

Генерал-майор
Н. А. ТАЛЕНСКИЙ

ПЕРВАЯ
МИРОВАЯ ВОЙНА
(1914—1918 гг.)

(Боевые действия на суше и на море)

О Г И З
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1944

ПРЕДИСЛОВИЕ

Первая мировая война 1914—1918 гг. возникла как следствие до крайности обострившихся противоречий главнейших капиталистических государств, стремившихся к переделу мира. Ведущее положение в подготовке мировой войны занимала Германия. Агрессивный характер германской внешней политики в конце XIX и начале XX века последовательно нарастал. Главной целью своей политики германский империализм поставил завоевание мировой гегемонии. Для достижения этой цели он стремился сокрушить Англию, уничтожить её морское могущество, овладеть её колониями, раздавить Францию, низвести её на положение второстепенной державы в Европе и также захватить её колонии. Германский империализм рассчитывал всемерно ослабить Россию, захватив Украину, Польшу, Прибалтику, Финляндию. Германия стремилась также подчинить Турцию и Балканы и стать хозяином Ближнего Востока.

Противоречия возникли и нарастали на протяжении трёх-четырёх десятилетий конца XIX и начала XX века и привели к образованию двух враждебных группировок держав.

В 1879 г. был заключён военный союз Германии и Австро-Венгрии, а в 1882 г. к нему присоединилась Италия. Таким образом был создан Тройственный союз, и этим было положено начало подготовке войны всеевропейского масштаба. Остриё союза было направлено против Франции и России. Эти два государства были вынуждены объединить свои военные усилия, вследствие чего в 1891 г. был заключён франко-русский оборонительный военный союз. Последовательное обострение противоречий между Германией и Англией привело последнюю к необходимости заключить в 1904 г. соглашение с Францией, а в 1907 г. урегулировать свои отношения с Россией. Так образовался блок Англии, Франции и России под названием Тройственного согласия, или Антанты.

Оба блока готовились к войне, увеличивая и совершенствуя свои вооружённые силы на суше и на море. Развитие вооружённых сил шло неравномерно. Германия, используя мощную военную промышленность, опережала в этом отношении своих противников. Военное преимущество Германии по отношению к державам Тройственного согласия наиболее выгодно сложилось в 1914 г. К этому времени Германия располагала значительным преимуществом в отношении

готовности своей армии, обладала крупным превосходством в тяжёлой артиллерии, которой в армиях её противников было очень мало. Флот Германии хотя и уступал ещё британскому, но уже достиг такого уровня, что мог бороться против него с надеждой на успех. В последующие годы соотношение сухопутных сил должно было для Германии ухудшиться, так как в период с 1915 по 1917 г. намечено было выполнение больших программ развёртывания и перевооружения французской и русской армий. Момент наиболее выгодного соотношения сил в 1914 г. и был использован Германией для развязывания войны.

На протяжении последнего десятилетия перед войной было несколько весьма острых международных кризисов, но они не приводили ещё к войне. Решив начать войну, Германия использовала в качестве предлога для её развязывания убийство в боснийском городе Сараево австрийского эрцгерцога Франца-Фердинанда студентом сербской национальности. Этот факт сам по себе не был угрожающим миру. Европейская пресса сначала отнеслась к этому событию сравнительно спокойно; некоторые газеты считали, что устранение эрцгерцога, являвшегося носителем идеи антиславянской агрессии, несколько охладит накалённую атмосферу. Но по прямой указке Берлина австро-венгерское правительство предъявило 23 июля Сербии ультиматум, совершенно неприемлемый для самостоятельного государства. Сербия была сделана ответственной за сараевское убийство. Несмотря на то что сербское правительство почти полностью удовлетворило требования ультиматума, Австро-Венгрия 28 июля объявила ей войну и начала артиллерийскую бомбардировку столицы Сербии—Белграда.

31 июля была начата всеобщая мобилизация австро-венгерской армии. Для русского правительства стало очевидным, что избежать вооружённого конфликта нельзя. На 31 июля в России также была объявлена всеобщая мобилизация. Этот акт был использован Германией как предлог для предъявления сначала ультиматума, а затем и объявления 1 августа войны России.

3 августа Германия под вымышленным предлогом появления французских самолётов над германской территорией объявила войну Франции и одновременно предъявила ультиматум Бельгии с требованием пропустить германские войска через бельгийскую территорию.

Требование это было отвергнуто. В тот же день Германия объявила войну Бельгии. Германское правительство до последнего момента надеялось на нейтралитет Англии, но последняя ультимативно потребовала уважения Германией нейтралитета Бельгии. Получив отказ, Англия 4 августа объявила войну Германии.

Таким образом, страны обеих враждебных коалиций оказались вовлечёнными в войну. К Антанте присоединились Сербия и Бельгия.

Италия нарушила союзные обязательства, отказалась выступить на стороне своих бывших союзников и впоследствии выступила на стороне Антанты.

Так была развязана первая мировая война 1914—1918 гг. «Немецкая буржуазия, распространяя сказки об оборонительной войне с её стороны, на деле выбрала наиболее удобный, с её точки зрения, момент для войны, используя свои последние усовершенствования в военной технике и предупреждая новые вооружения, уже намеченные и предрешённые Россией и Францией»¹

¹ Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 61—62.

I

ПЛАНЫ СТОРОН. МОБИЛИЗАЦИЯ. СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВЁРТЫВАНИЕ ВООРУЖЁННЫХ СИЛ

Главнейшие участники войны 1914—1918 гг. готовились к ней на протяжении десятков лет. Генеральные штабы обстоятельно разрабатывали планы войны, варианты которых менялись один за другим. Но эти планы значительно отличались от планов войны в современном понимании. Понимание задачи планирования войны было в те времена сравнительно узким. Обычно план войны включал определение оперативно-стратегического характера предстоящей войны, расчёт потребных сил и средств и расстановку их к началу решительных операций или стратегическое развёртывание. Предусматривались и мероприятия по оборудованию театра войны, созданию тыловых баз разного рода, подготовке путей сообщения, и, наконец, определялись первоначальные стратегические цели и оперативные задачи развёртываемых армий.

Характерной особенностью всех планов войны 1914—1918 гг. был расчёт на кратковременность войны. В соответствии с этими взглядами в военных планах экономические вопросы не выходили за рамки исчисления потребностей армий на сравнительно короткий срок, заготовки мобилизационных запасов, создания тыловых баз на важнейших операционных направлениях и т. п. Экономическая мобилизация не предусматривалась.

В основу германского плана войны были положены идеи Шлиффена, бывшего в период 1891—1905 гг. начальником германского генерального штаба. Преемник Шлиффена—Мольтке-младший—сохранил основные идеи своего предшественника, изменив лишь группировку сил при стратегическом развёртывании. И Шлиффен и Мольтке ориентировались на кратковременную войну. Оба они вынуждены были считаться с необходимостью ведения войны на двух фронтах: западном и восточном. Мольтке-младший целиком сохранил основную идею своего предшественника—удар основной массой сил по Франции, которая считалась главным противником. Удар предполагалось нанести мощной группой из пяти армий, сконцентрированной на правом крыле. Этот ударный кулак должен был через Бельгию обру-

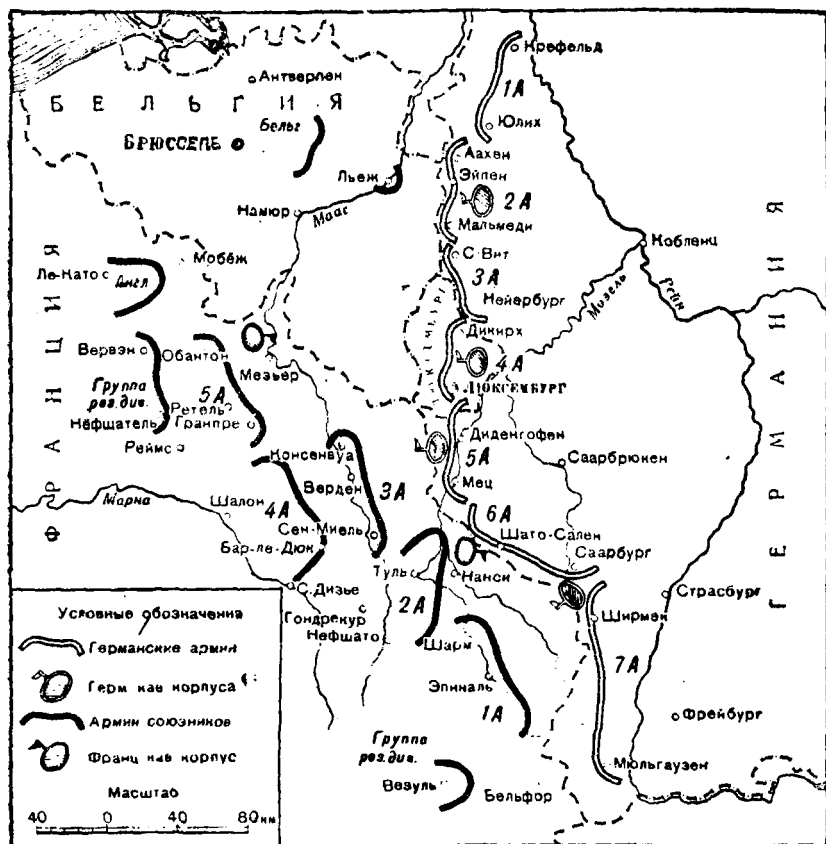
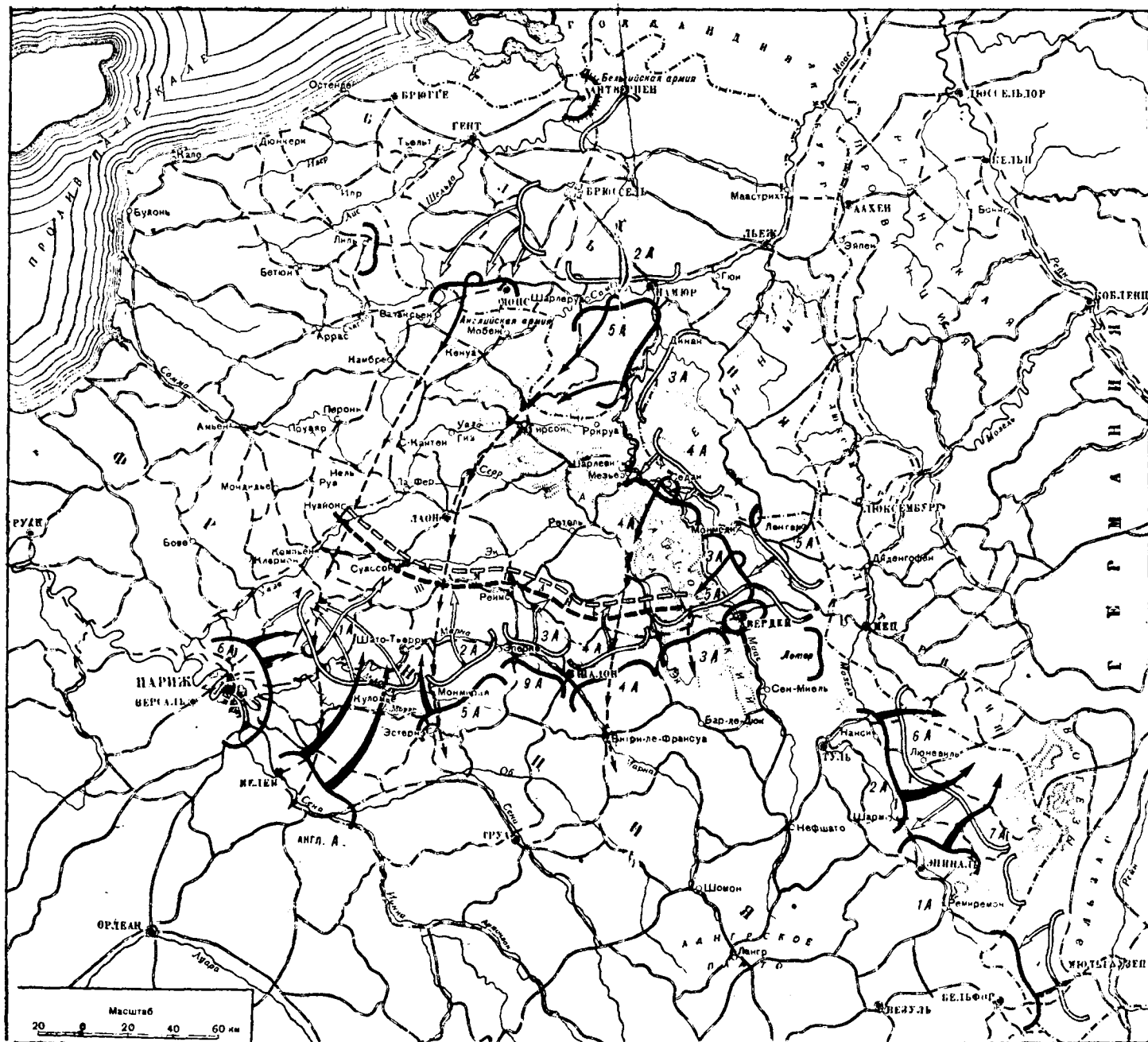

Схема 1. РАЗВЕРТЫВАНИЕ СТОРОН НА ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКОМ ТЕАТРЕ ВОЙНЫ

шиться на северную Францию и, если это будет необходимо,— в обход Парижа. Целью операции было окружение и разгром французских армий. Против русских для начала предусматривались оборонительные действия ограниченными силами. Затем, после разгрома французских армий, предполагалось перебросить германские корпуса на восток и нанести поражение русским армиям. Эти основные идеи плана Шлиффена были сохранены Мольтке при разработке плана. Он внес изменения лишь в оперативную-стратегическую группировку сил. Шлиффен в своей памятной записке от декабря 1905 г. «Война против Франции» («Krieg gegen Frankreich») намечал следующее развёртывание вооружённых сил на западе. Главная группировка в составе 23 армейских и 12 с половиной резервных корпусов, а также 8 кавалерийских дивизий должна была развернуться на фронте между голландской границей и Мецем. Эта мощная группа должна была нанести сокрушающий удар через Бельгию, северные департаменты Франции, описывая своим крайним флангом дугу примерно по линии Брюссель—Лилль—Амьен—нижняя Сена и далее в обход Парижа. Южнее Меца, который должен был служить осью охватывающего манёвра главной группировки, с ограниченной целью прикрытия Лотарингии и Эльзаса, развёртывались три с половиной армейских и полтора резервных корпуса, три кавалерийские дивизии и ландверные части. Таким образом, Шлиффен развёртывал семь восьмых всех сил на ударном крыле севернее Меца. В такой группировке были значительные преимущества, но в этом же был и существенный минус—Эльзас, Лотарингия и Рейнская область были прикрыты слабо, хотя они являлись районами первоклассного экономического значения.

Между тем французы развёртывали главные свои силы с явной угрозой вторжения в эти области. Наступательные тенденции во французской армии становились всё более явными. Учитывая это обстоятельство, а равно и возможность задержки манёвра через Бельгию, Мольтке вынужден был усилить своё левое крыло, прикрывающее фронт между Мецем и швейцарской границей, за счёт правого ударного крыла. По плану Мольтке, южнее Меца развёртывалась уже не одна армия в составе 10 пехотных и 3 кавалерийских дивизий, а две армии в составе 16 пехотных и 3 кавалерийских дивизий. В результате этого на ударном крыле развёртывалось уже не семь восьмых всех сил, а только три четверти их. Но принципиально идея Шлиффена—создание мощного ударного крыла между голландской границей и Мецем—нарушена не была.

На восточном фронте план Шлиффена предусматривал оборонительные действия с возможностью потерь Восточной Пруссии. Для этой цели там развёртывались 10 полевых и резервных дивизий и 7 ландверных бригад. Мольтке незначительно изменил состав

этих сил, назначив девять полевых и резервных дивизий, кавалерийскую дивизию, ландверный корпус и три ландверные бригады.

Германский план подкупает своей чётко выраженной идеей сосредоточения сил на направлении решающего манёвра и решительностью задуманного манёвра. Но если рассмотреть план войны в целом, то ярко бросаются в глаза и его существенные пороки. Первый—несоответствие наличных сил целям войны. Германский империализм, готовясь к войне, не обеспечил необходимого перевеса сил своей коалиции¹. Руководители германского генерального штаба строили расчёт на качественном превосходстве своего военного организма и весьма низко оценивали боевые качества своих противников. Они жестоко поплатились за это. Был порочен и расчёт на кратковременный характер войны. Исторический опыт показал, что без подавляющего превосходства в силах мало было шансов надеяться заставить капитулировать Антанту после нанесения одного-двух хотя бы и крупных поражений французской армии. Живучесть современных армий, их способность к быстрому восстановлению очень велика. Возможность двумя-тремя сражениями положить предел военному сопротивлению противника была весьма сомнительной. Уроки войн конца XIX и начала XX века отчётливо показывают тенденцию к затяжному характеру войны. Ещё Энгельс указывал на длительный характер будущей мировой войны². Но германский генеральный штаб, который, быть может, лучше других генеральных штабов учитывал оперативнотактические уроки войн, просмотрел этот важнейший стратегический вывод. Шлиффен ориентировал свой план против Франции, которую он продолжал считать главным противником Германии. Между тем в XX веке эта роль перешла к Англии. Правда, последняя не представляла решающей силы на сухопутном театре войны, но в политико-экономическом отношении и в борьбе на море она была грозным врагом, мощь которого обеспечивала длительную борьбу и который не мог так легко капитулировать после поражения сотни дивизий, как это представлялось творцам германского военного плана. Наконец, германский генеральный штаб явно недооценивал роль России и Восточного, русского, фронта.

Французский план вырабатывался в условиях влияния крайне противоречивых факторов. В экономическом и военно-промышленном отношении Франция отставала от своего противника—Германии. Численность французской армии была ниже германской. Жестокое пора-

¹ На западноевропейском театре германцы развернули армии общей численностью около 1 600 тыс. человек, в то время как им противостояли армии союзников численностью в 1 570 тыс. человек.

² См. Ф. Энгельс, Введение к брошюре Боркгейма. Избранные военные произведения, т. I, Воениздат, 1937, стр. 472.

жение французских армий в войне 1870—1871 гг., вскрывшее слабость французской армии, вселило неуверенность в своих силах, страх перед полчищами северо-восточного соседа. Следствием всего этого был пассивно выжидательный характер французского плана № 17, по которому развернулись французские армии в 1914 г., и всех предшествовавших планов. Несмотря на то что в предвоенные годы французская военная мысль, официальная и неофициальная военная литература были насыщены ярко наступательными тенденциями, планы французского командования в основе своей продолжали оставаться пассивно выжидательными. Французское командование не находило сил и возможностей бросить вызов своему противнику в борьбе за инициативу, связать его в оперативно-стратегическом творчестве. Реваншистские настроения французской буржуазии заставляли французский генеральный штаб стремиться к активным действиям в Эльзасе и Лотарингии. Сведения о немецком плане вторжения через Бельгию привлекали внимание на север. Внешнеполитическая обстановка, главным образом взаимоотношения с Англией, настаивавшей на активной защите Бельгии, препятствовали радикально решить проблему оперативно-стратегического контрманёвра против германского плана сосредоточением ударной группировки севернее Реймса, как это предлагал генерал Мишель. Вот из этих-то противоречий и родился французский план № 17, который был реализован в 1914 г. в следующем виде.

Французы развёртывали пять армий. Две из них, 1 и 2-я (десять корпусов и четыре кавалерийские дивизии), развёртывались на фронте Бельфор—Нанси. Главные силы этих армий имели своей задачей наступать на Лотарингию. На крайнем правом фланге один корпус с кавалерийской дивизией должен был начать наступление на Эльзас. Севернее—на фронте Монмеди—Мезьер—развёртывается 5-я армия (пять корпусов и кавалерийская дивизия) с задачей вторжения в Бельгийский Люксембург, если немцы будут наступать через Бельгию; в случае если немцы не нарушат нейтралитета Бельгии, 5-я армия должна была наступать на Тьонвиль (Диденгофен) и Люксембург. В районе Вердена развёртывалась 3-я армия (три корпуса и кавалерийская дивизия) с задачей обороны Вевра, а в благоприятном случае—для наступления на Мец и обложения его. Эта армия являлась как бы связующим звеном между двумя фланговыми активными группировками 1 и 2-й армий и 5-й армией. Свою 4-ю армию (три корпуса и кавалерийская дивизия) французы развёртывали во втором эшелоне в районе Сен-Дизье—Гондрекур—Вуа—Бар-ле-Дюк. Эта армия должна была поддержать, в зависимости от обстановки, ту или другую фланговую группировку. В случае продвижения 5-й армии в Бельгийский Люксембург, к Динану, 4-я армия должна была наступать между 3 и 5-й армиями на Арлон. Во всём французском плане нельзя

видеть чётко и последовательно выдержанной оперативно-стратегической идеи, и по существу инициатива добровольно отдаётся противнику, со всеми невыгодными последствиями этого.

Английский и бельгийский планы

На долю английской экспедиционной армии (шесть пехотных и одна кавалерийская дивизия), равно как и бельгийской армии (шесть пехотных и одна кавалерийская дивизия), выпадала второстепенная роль. При этом их действия не были согласованы с планами главных сил Антанты на западноевропейском театре, т. е. французской армии. Бельгийский план предусматривал оборону линии реки Мааса между Намюром и голландской границей, используя укрепления Намюра и Льежа. Взаимодействие с французскими и английскими войсками планом не предусматривалось. Имелось в виду лишь установление с ними связи. В случае неудачи на этой линии полевая армия бельгийцев должна была отходить на линию Диест—Тирлемон—Намюр, а при дальнейшей неудаче и в случае неприбытия помощи со стороны своих союзников бельгийцы имели в виду укрыться за фортами Антверпена впредь до наступления крупных сил французов и англичан.

Англичане, не располагавшие крупными сухопутными силами, не стремились к особенно широкому участию в борьбе на сухопутном театре. По исторической традиции английские правящие круги всю тяжесть борьбы на суше надеялись возложить на плечи своих союзников—французов и русских.

Английский генеральный штаб в своём плане предусматривал лишь высадку экспедиционной армии и сосредоточение её в районе Ле-Като—Мобеж. Оперативного взаимодействия с союзными армиями разработано не было. Отсутствие оперативного взаимодействия между союзниками на западноевропейском театре давало немцам возможность наносить поражение своим противникам по частям, а союзники не предусмотрели в своих планах действий во фланг ударной правофланговой группировки немцев,—действий, эффект которых мог быть значительным.

Русский план

Интересы России требовали направления главных усилий против Австро-Венгрии с целью разгрома её. Эти интересы формально нашли своё отражение в русском плане, который предусматривал направление против Австро-Венгрии четырёх из шести развёртываемых активных армий. Но Россия была связана договорными обязательствами с союзниками. В соответствии с франко-русской военной конвенцией Россия должна была выставить на германской границе 800-тысячную армию к 15-му дню мобилизации с обязательством немедленного начала активных действий против Германии. Это требование привело к тому, что Россия должна была направить две армии—33% своих вооружённых сил—на фронт, который по

условиям стратегической обстановки начала войны для неё не был решающим. Таким образом, за вычетом необходимых сил для прикрытия столицы и балтийского побережья, а также румынской границы, для действий на главном направлении сосредоточивалось 52% сил.

Слабое развитие железнодорожного транспорта царской России приводило к тому, что её армии значительно запаздывали в сосредоточении и стратегическом развёртывании. В то время как к пятнадцатому дню мобилизации армии противников были уже развёрнуты, русская армия была к этому дню готова лишь на одну треть, а полная готовность достигалась лишь на 40-й день.

В 1914 г. русские развернули две армии (1 и 2-я) для наступления в Восточную Пруссию, а четыре армии (4, 5, 3 и 8-я)—против Австро-Венгрии с активной задачей наступления в Галицию и поражения австро-венгерских армий.

Оценивая русский план войны, необходимо отметить, что основная идея его—сосредоточение главных сил против Австро-Венгрии с целью её разгрома—была правильной. Однако план имел существенные погрешности в части распределения сил. По плану, против Австро-Венгрии развёртывалось сорок восемь пехотных и восемнадцать с половиной кавалерийских дивизий против сорока трёх—сорока семи австро-венгерских дивизий, по оценке русского генерального штаба (фактически к началу галицийской операции Россия развернула тридцать четыре с половиной пехотных и двенадцать с половиной кавалерийских дивизий против тридцати пяти пехотных и кавалерийских дивизий Австро-Венгрии). Вполне понятно, что такое соотношение сил не могло обеспечить быстрого и решительного сокрушения австро-венгерских армий. В последующем успех был достигнут ценой колоссального напряжения сил бойцов, а также усилением армий уже в ходе самих операций.

Наряду с явным недостатком сил, развёртываемых против Австро-Венгрии, русский генеральный штаб сосредоточил по плану против Германии тридцать пехотных и девять с половиной кавалерийских дивизий против шестнадцати—двадцати пяти германских дивизий, по оценке русского генерального штаба (фактически восемнадцать пехотных и восемь с половиной кавалерийских дивизий русских против пятнадцати пехотных и одной кавалерийской дивизии противников).

Оперативно-стратегическая значимость русского северо-западного фронта, с точки зрения собственных интересов России, позволяла уменьшить силы, предназначенные для борьбы с Германией, ведя на этом фронте оборонительные действия, и увеличить силы, направленные против Австро-Венгрии. Однако русский генеральный штаб был связан условиями франко-русской конвенции, опреде-

лившей минимальный состав сил, развёртываемых против Германии, в 700—800 тыс.

Таким образом, в момент решительных операций русские силы на главном, с точки зрения России, театре уменьшились в пользу второстепенного. Но активность русских сил на северо-западном фронте оказывала непосредственное влияние на ход борьбы на западноевропейском театре, и этим создавались предпосылки взаимодействия фронтов, сыгравшего в ходе войны важнейшую роль в деле поражения центральной коалиции держав.

Австро-венгерский план

При разработке плана войны австро-венгерский генеральный штаб должен был учитывать весьма сложную внутривластическую обстановку «ло-скутной монархии», равно как и внешнеполитические условия. Это предопределяло сложность плана и отсутствие последовательно выраженной стратегической идеи. Австро-венгерский генеральный штаб должен был планировать войну на двух фронтах—против России и против Сербии с Черногорией, и в то же время обеспечить себя со стороны своего весьма ненадёжного союзника—Италии. Переход Румынии к ориентации на Антанту также ухудшал положение Австро-Венгрии. Австро-венгерский план предусматривал создание в ходе мобилизации трёх групп войск: «эшелона А»—в составе девяти корпусов (двадцать восемь с половиной пехотных дивизий), десяти кавалерийских дивизий и двадцати одной ландштурменных и запасных бригад, во всех случаях направляемого против России; «минимальную балканскую группу»—в составе трёх корпусов (семь пехотных дивизий) и семи ландштурменных и запасных бригад. Эта группа во всех случаях должна была развёртываться против Сербии и Черногории. Третья группа носила название «эшелон Б» и состояла из четырёх корпусов (двенадцати пехотных дивизий), одной кавалерийской дивизии и шести ландштурменных и запасных бригад. «Эшелон Б» предназначался для усиления «эшелона А» в случае войны с Россией (вариант «Р»), а в случае войны с Сербией и Черногорией (вариант «Б») вместе с «минимальной балканской группой» предназначался для активных действий против Сербии и Черногории. На русском фронте австро-венгерский генеральный штаб развёртывал четыре армии (2, 3, 4, 1-я). 1 и 4-й армиям была поставлена задача повести наступление против русских между Западным Бугом и Вислой, 2 и 3-я армии должны были овладеть районом Дубно—Ровно—Луцк и активно действовать на проскиуровском направлении. В 1912 г. план развёртывания австро-венгерской армии стал известен русскому командованию, которое в соответствии с этим и уточнило свои собственные планы. Вскоре австро-венгерская контрразведка установила, что австро-венгерский план попал в руки русских. Не поднимая шума, начальник австро-венгерского генерального штаба генерал Конрад

отнёс развёртывание армии на два перехода назад и, таким образом, не только свёл на-нет преимущество русских, вытекающее из знания плана противника, но и поставил их в последующих операциях в затруднительное положение.

На сербском театре австро-венгерские войска должны были развернуть 5-ю армию по реке Дрине и 6-ю—в Боснии; в случае направления в Сербию «эшелона Б», по рекам Саве и Дунаю, по обе стороны от Белграда развёртывалась 2-я армия.

С началом конфликта 1914 г. генерал Конрад направил было «эшелон Б» на Балканы, но затем сразу же начал перебрасывать его на русский фронт. Эта ошибка ослабила австро-венгерские армии в Галиции в первый период боевых операций.

Сербский план Сербии предстояло принять на себя всю тяжесть первого удара превосходящих сил противника. Двенадцать сербских дивизий были сведены в четыре армии, которые в первый период имели оборонительные задачи. 1-я армия выполняла оборонительные задачи по реке Дунаю, 4-я прикрывала долину верхней Моравы со стороны Боснии, остальные, 2 и 3-я, армии представляли собой маневренные группы. В последующем, с отвлечением австрийских сил на восток, имелось в виду перейти к активным действиям.

Мобилизация Длительная и тщательная мобилизационная подготовка мирного времени обеспечила успешное проведение мобилизации всеми вступившими в войну державами. В равной степени успешно проходило сосредоточение и стратегическое развёртывание вооружённых сил. Осложнение имело место лишь с «эшелоном Б» австро-венгерской армии, как это уже было указано выше. Нужно отметить, что ни одна из сторон не предприняла сколько-нибудь значительных мер, чтобы нарушить нормальный ход мобилизации, сосредоточения и развёртывания сил противника.

К началу решительных операций были мобилизованы армии огромной боевой численности. Антантой было мобилизовано 6179 тыс. человек и развёрнуто сто тридцать семь с половиной пехотных и сорок девять с половиной кавалерийских дивизий с соответствующими войсками специального и вспомогательного назначения. Германской коалицией было мобилизовано 3568 тыс. человек и развёрнуто сто семьдесят одна пехотная и двадцать две кавалерийские дивизии, также с необходимыми специальными и вспомогательными войсками. В ходе войны противники продолжали увеличивать свои вооружённые силы. Артиллерия Антанты насчитывала в своём составе 12134 лёгких и 1013 полевых тяжёлых орудий, германская коалиция имела 11232 лёгких и 2244 тяжёлых (тоже полевых) орудия, не считая крепостной артиллерии. Превосходство германской армии в тяжёлой артиллерии явилось след-

ствием недооценки этого рода оружия генеральными штабами Антанты и дало в руки германского командования существенный козырь.

Общее превосходство сил было на стороне Антанты, перспективы дальнейшего развёртывания сил были для неё также более благоприятны. Но это превосходство в значительной степени снижалось в первых операциях вследствие двух причин: медленных темпов мобилизации и стратегического сосредоточения и развёртывания русской армии, а также слабости полевой армии Англии.

**Развёртывание
вооружённых сил
на западно-
европейском
театре**

На западноевропейском театре германские войска развернулись на фронте около 400 км от голландской границы до швейцарской.

Между голландской границей и Мецем были развёрнуты:

1-я армия под командованием генерала Клука в составе десяти пехотных дивизий и трёх ландверных бригад;

2-я армия генерала Бюлова в составе четырнадцати пехотных дивизий и двух ландверных бригад;

3-я армия генерала Гаузена в составе восьми пехотных дивизий и одной ландверной бригады;

4-я армия герцога Альбрехта Вюртембергского в составе десяти пехотных дивизий и одной ландверной бригады;

5-я армия кронпринца германского в составе десяти пехотных дивизий и пяти ландверных бригад;

6-я армия кронпринца баварского Рупрехта в составе десяти пехотных и одной ландверной бригады.

7-я армия генерала Геерингена в составе шести пехотных дивизий и четырёх ландверных бригад была развёрнута на фронте между Мецем и швейцарской границей.

Стратегическая конница была сведена в кавалерийские корпуса. В районе 2-й армии был сосредоточен 2-й кавалерийский корпус генерала Марвица (три кавалерийские дивизии, пять егерских батальонов), севернее Люксембурга, в районе 4-й армии, был сосредоточен 1-й кавалерийский корпус генерала Рихтгофена (две кавалерийские дивизии, пять егерских батальонов), в районе 5-й армии был сосредоточен 4-й кавалерийский корпус генерала Холена (две кавалерийские дивизии, два егерских батальона), между 6 и 7-й армиями был сосредоточен 3-й кавалерийский корпус генерала Фроммеля (три кавалерийские дивизии и два егерских батальона).

Номинальным главнокомандующим германскими армиями был император Вильгельм, фактическое руководство ими осуществлял начальник генерального штаба, генерал-полковник Мольтке-младший.

Французские армии к 20 августа развернулись между швейцарской границей и рекой Самбра на фронте около 370 км. В первой линии были развёрнуты:

1-я армия генерала Дюбайля в составе десяти пехотных и двух кавалерийских дивизий;

2-я армия генерала Кастельно в составе тринадцати пехотных и двух кавалерийских дивизий;

3-я армия генерала Рюффе в составе семи пехотных и одной кавалерийской дивизии.

5-я армия генерала Лапрезака в составе тринадцати пехотных и трёх кавалерийских дивизий, сосредоточивавшаяся в районе Сюпп—Ретель, к 20 августа была выдвинута в излучину между реками Маасом и Самброй.

За ними в районе Бар-ле-Дюк—Шалон-сюр-Марн была развёрнута 4-я армия генерала Лангль-де-Кари в составе четырнадцати пехотных и двух кавалерийских дивизий. К 20 августа она выдвинулась на фронт Монмеди—Шарлевиль.

Помимо пяти армий, французское командование образовало ряд групп дивизий: в районе Бельфора в составе одной пехотной и четырёх резервных дивизий, к востоку от Вердена, на Маасских высотах, семь резервных дивизий. Гарнизон Парижа составляли две резервные дивизии. Группа территориальных дивизий (в числе четырёх) под командованием генерала д'Амада была расположена вдоль франко-бельгийской границы.

Стратегическая конница была объединена в корпуса генерала Сорде (в 5-й армии), генерала Конно (во 2-й армии); остальная стратегическая конница использовалась отдельными дивизиями. Главнокомандующим французскими армиями был назначен генерал Жоффри, начальником штаба—генерал Белен, помощником начальника штаба—один из сотрудников Жоффри по разработке плана войны, генерал Бертело.

Бельгийская армия под командованием короля Альберта развернулась четырьмя дивизиями на реке Жета, выдвинув одну дивизию к Льежу, одну—к Намюру и кавалерийскую дивизию—к Варему.

Английский экспедиционный корпус в составе четырёх пехотных и полутора кавалерийских дивизий под командованием генерала Френча к 20 августа сосредоточился в районе Мобежа.

Таким образом, армии Антанты, развёрнутые на западноевропейском театре войны, в составе семидесяти пяти французских (считая в том числе и территориальные дивизии), четырёх английских и шести бельгийских, всего восемьдесят пять пехотных и двенадцать кавалерийских дивизий, имели против себя (с учётом всех ландверных частей и с переучётом их на дивизии) восемьдесят шесть пехотных и десять кавалерийских дивизий.

Практически ни одна из сторон не имела необходимого перевеса сил, обеспечивающего решительный успех.

Схема 3. РАЗВЕРТЫВАНИЕ СТОРОН НА ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКОМ И БАЛКАНСКОМ ТЕАТРАХ ВОЙНЫ

(Расположение русских и сербских войск показано на схеме чёрной обводкой, расположение германо-австрийских войск — двойной светлой обводкой)

**Развёртывание
вооружённых сил
на восточно-
европейском
театре**

На северо-западном фронте русские развернули против Германии две армии под общим командованием генерала Жилянского:

1-ю армию генерала Ренненкампа в составе шести с половиной пехотных и пяти с половиной кавалерийских дивизий на Немане в районе

Ковно, с конницей впереди;

2-ю армию генерала Самсонова в составе одиннадцати пехотных и трёх кавалерийских дивизий на р. Нареве—между Гродно и Ломжей.

Против русского северо-западного фронта германцы развернули 8-ю армию генерала Притвица в составе пятнадцати пехотных и одной кавалерийской дивизии.

Против Австро-Венгрии были развёрнуты армии русского юго-западного фронта под командованием генерала Иванова в составе четырёх армий:

4-я армия генерала Зальца в составе шести с половиной пехотных и трёх с половиной кавалерийских дивизий развернулась в районе Люблина;

5-я армия генерала Плеве в составе восьми пехотных и трёх кавалерийских дивизий в районе Холм—Владимир-Волынский;

3-я армия генерала Рузского в составе двенадцати пехотных и трёх кавалерийских дивизий развернулась в районе Луцк—Дубно—Кременец;

8-я армия генерала Бруслова в составе восьми пехотных и трёх кавалерийских дивизий развернулась в районе Проскурова.

Для прикрытия Петрограда и балтийского побережья была образована 6-я армия, а для прикрытия румынской границы и черноморского побережья—7-я армия. Состав обеих этих армий равнялся двенадцати пехотным и трём кавалерийским дивизиям.

Верховным главнокомандующим русскими армиями был назначен великий князь Николай Николаевич, а начальником штаба—генерал Янушкевич.

Против русского юго-западного фронта австрийцы развернули:

1-ю армию генерала Данкля в составе девяти пехотных и двух кавалерийских дивизий;

4-ю армию генерала Ауффенберга в составе также девяти пехотных и двух кавалерийских дивизий на фронте от Сандомира до Перемышля;

3-ю армию генерала Брудермана в составе шести пехотных и трёх кавалерийских дивизий в районе Львов—Самбор.

Наконец, в районе юго-западнее Львов—Тарнополь—Черновицы сосредоточивалась армейская группа генерала Кевеса, составлявшая часть 2-й австрийской армии.

На левом фланге австрийского развёртывания в районе Кракова

был сосредоточен корпус Куммера в составе трёх пехотных и одной кавалерийской дивизии. В Силезии для связи с австро-венгерскими армиями германцы сосредоточили ландверный корпус Вейрша в составе двух дивизий.

Номинальным главнокомандующим австро-венгерскими армиями был эрцгерцог Фридрих, фактически ими руководил начальник штаба генерал Конрад фон Гетцендорф.

Таким образом, на восточноевропейском театре, на его германском участке фронта, пятнадцать германским пехотным и одной кавалерийской дивизии противостояли русские силы в количестве восемнадцати пехотных и восьми с половиной кавалерийских дивизий. На австро-венгерском фронте тридцать пять австро-венгерских и две германские пехотные и одиннадцать кавалерийских дивизий имели перед собой тридцать четыре с половиной пехотных и двенадцать с половиной кавалерийских русских дивизий. В дальнейшем силы русских значительно возросли.

II

КАМПАНИЯ 1914 г. КРУШЕНИЕ ГЕРМАНСКОГО ВОЕННОГО ПЛАНА. ПОРАЖЕНИЕ АВСТРО-ВЕНГЕРСКИХ ВОЙСК В ГАЛИЦИИ

**Боевые действия
на западно-
европейском
театре**

Боевые действия на западноевропейском театре начались 4 августа вторжением германских войск на территорию Бельгии и атакой пограничной бельгийской крепости Льеж. Несколько ранее, 2 августа, передовыми частями германской армии был оккупирован Люксембург. Германская армия нарушила нейтралитет этих обоих государств, хотя он был торжественно гарантирован германским правительством наравне с другими европейскими государствами.

В течение одиннадцати дней крепостные войска Льежа без поддержки полевой армии отражали натиск превосходных сил противника. Только 16 августа пали последние форты Льежа, и германские корпуса двинулись в равнины Бельгии. Слабая бельгийская армия, не имея поддержки союзников, вынуждена была отойти к Антверпену. Крепость Намюр не могла сыграть решающей роли. Германские армии получили возможность двинуться к северным границам Франции. 21 августа немцы без боя взяли Брюссель.

На французо-германской границе в первые дни после объявления войны происходили столкновения небольших частей. На эльзасском участке границы французы предприняли наступательную

операцию более крупными силами и захватили Мюльгаузен. Однако немцы сосредоточили на этом участке превосходные силы и оттеснили противника на его территорию. Тем временем армии обоих противников закончили развёртывание и постепенно ввязались в боевые действия крупного масштаба. В середине августа 1 и 2-я французские армии начали наступление на Эльзас и Лотарингию, имея объектами своих действий Мюльгаузен, Кольмар, Саарбург. Эти наступательные действия не привели к успеху, и французские войска были оттеснены к 23 августа к верхнему Мозелю, где и перешли к обороне. 24 августа войска 6-й и частью 7-й германских армий атакуют Шармский проход; в свою очередь французские войска контратакуют и успешно отражают наступление германцев. Положение на правом фланге стабилизировалось. Обе стороны начали брать из армий эльзас-лотарингского участка фронта часть корпусов и перебрасывать их на северное крыло фронта, где развивались события более крупного значения.

Пограничное сражение

По мере выяснения картины германского манёвра французское командование вносит коррективы в план стратегического развёртывания

своих армий. 6 августа на бельгийскую территорию выдвигается французская конница с разведывательными задачами. 5-я французская армия генерала Ланрезака несколько сдвигается влево, и между нею и 3-й французской армией вводится 4-я армия. Пассивно выжидательный характер французского плана довлеет над всеми мероприятиями французского главного командования, внимание его раздваивается между фланговыми группами его армий. Мероприятия по созданию более выгодной оперативной обстановки на левом крыле фронта не проводятся с необходимой последовательностью и решительностью. Всё это приводит к тому, что в первое крупное сражение, граничащее по своему значению с генеральным, в сражение, вошедшее в историю под названием «Пограничного сражения», французские армии вступили в весьма невыгодных условиях, особенно на решающем левом крыле. Пограничное сражение развернулось с 21 по 25 августа между пятью германскими армиями (1, 2, 3, 4 и 5-я) и четырьмя армиями Антанты—тремя французскими (3, 4 и 5-я) и одной английской—на 250-километровом фронте между реками Мозелем и Шельдой. Эту грандиозную операцию обычно принято делить на три оперативных очага. Первым является Аргоно-Арденнская операция, охватывающая боевые действия 3 и 4-й французских и соответственно 5 и 4-й германских армий, развивавшиеся преимущественно в районе Лонгви и на реке Сема; вторым очагом была Самбро-Маасская операция между 2 и 3-й германскими армиями и 5-й французской, включавшая преимущественно бои у Динана и Шарлеруа; наконец, третьим очагом была операция у Монса, включавшая в себя боевые действия

1-й германской армии и английской армии на фронте от Монса до Конде.

Боевые действия Аргоно-Арденнской операции развивались в течение 22—25 августа. На стороне немцев было превосходство в силах, определяемое в семь-восемь пехотных и кавалерийских дивизий. Весьма неудачно действовавшая 4-я французская армия подставила свой фланг под удар германских корпусов. Все эти обстоятельства при неудовлетворительном оперативном управлении со стороны французского командования привели к тому, что французские войска потерпели в Аргоно-Арденнской операции неудачу и вынуждены были отступить.

Ещё более значительные преимущества имели германские армии при начале Самбро-Маасской операции. Предпринятое 15 августа выдвижение 5-й французской армии в Самбро-Маасскую излучину не было закончено. Германцы, помимо двойного превосходства в силах, имели на своей стороне преимущество охватывающего положения. 5-я французская армия потерпела в Самбро-Маасской операции неудачу и должна была отойти. Немцы не сумели использовать выигрышного оперативного положения и дали противнику возможность ускользнуть. Так же неудачно для Алпранты было закончено сражение англичан с 1-й германской армией у Монса.

Общая неудача Пограничного сражения для англо-французских войск была предопределена значительным превосходством сил немцев на решающих участках; преимуществом их оперативного положения (охватывающее положение, фланговые удары), превосходством в тяжёлой артиллерии и лучшей по сравнению с их противниками подготовкой войск к активным действиям, а также сепаратизмом англичан, неуверенностью и нерешительностью действий французского командования всех степеней и крупными недочётами их оперативного управления. Неудача Пограничного сражения послужила солидным уроком для французского командования. Жоффр предпринимает решительные мероприятия по усилению левого крыла своих армий. Организуя отход французских армий, директивой от 25 августа он намечает активный манёвр против германского правого фланга. 4 и 5-я французские и английская армии отводились на фронт Реймс—Ла-Фер—Пруаяр, имея опорой своему правому флангу 3-ю французскую армию генерала Саррайля в районе Вердена. В последующем эти армии должны были нанести удар в северном направлении. В районе Амьена сосредоточилась группа войск, впоследствии составившая новую 6-ю французскую армию генерала Монури, которая одновременно должна была нанести удар правому флангу противника.

Германское командование явно переоценивало результаты Пограничного сражения. Ему «мерещилась бегущая неприятельская армия, павшая французская столица и скорый почётный мир, пол-

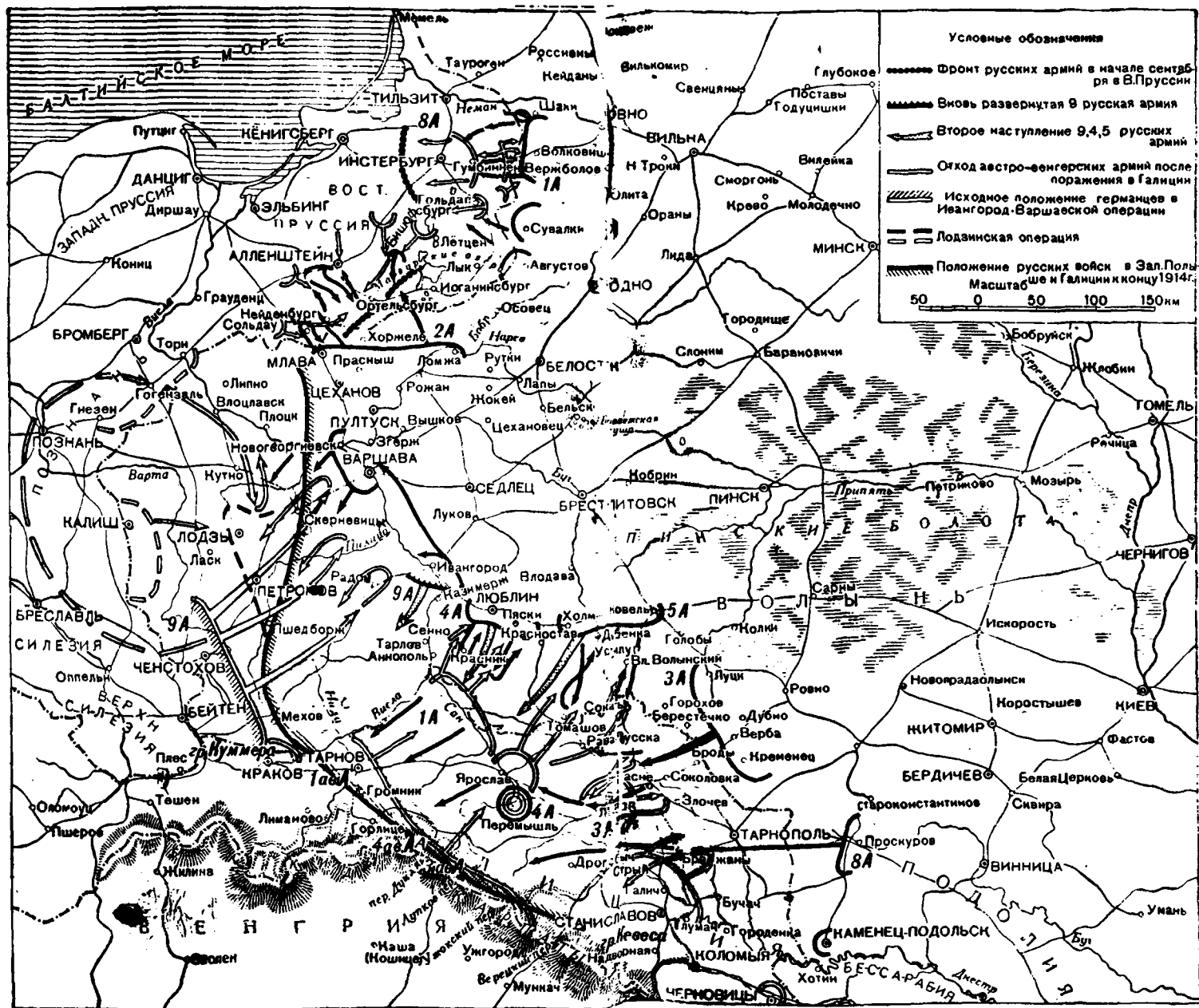

Схема 4. КАМПАНИЯ 1914 г. НА ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКОМ ТЕАТРЕ ВОЙНЫ

ный выгод и блеска для Германии»¹. Действительность была далека от этих иллюзий. Французские войска не были разгромлены, они отступали, оказывая упорное сопротивление, усиливая своё левое крыло, подготавливая контрманёвр против ударного крыла германских армий. Значительное влияние на германское командование оказывают события в Восточной Пруссии.

Расчёты германского генерального штаба на то, что немецкие войска обеспечат оборону Восточной Пруссии теми силами, которые там оставлялись по плану стратегического развёртывания, не оправдались. Русские войска разбили 8-ю германскую армию и вторглись в Восточную Пруссию. Германское главное командование, спасая положение, вынуждено было 26 августа взять из ударного крыла и направить на восток два корпуса и одну кавалерийскую дивизию. Третий корпус был задержан в тылу в районе Меца с целью последующей отправки в Восточную Пруссию. К этому надо прибавить ещё три корпуса, выделенных против крепостей Антверпена и Мобеж.

Таким образом, успешное наступление русских армий в Восточную Пруссию заставило германское командование ослабить ударное крыло германских войск на западе, в то время как противостоящее им крыло армий их противников последовательно усиливалось. Так изменялось к моменту назревавшего кризиса борьбы соотношение сил в пользу союзников под влиянием взаимодействия союзных фронтов.

27 августа Мольтке ставит 1-й армии задачу—наступать на нижнюю Сену, 2-й армии—прямо на Париж, 3-й армии—на Шато Тьерри, 4-й армии—на Эперне и 5-й армии в обход Вердена с севера и запада—на Витри-ле-Франсуа. 6-я армия, усиленная войсками 7-й армии, должна нанести удар на Нефшато. В случае сильного сопротивления французов в центре фронта предусматривался поворот германского правого крыла на юг. Таким образом, Мольтке последовательно проводил план охватывающего манёвра и уничтожающего сражения.

28—30 августа на западном фланге обоих противников происходит ряд боевых столкновений. Сильный контрудар французов у Гиза, нерешительные действия армии Монури у Неля и Пруаяра привели командующего 1-й германской армией генерала Клука к решению изменить направление своего движения и вместо наступления на нижнюю Сену двинуться на юг, восточнее Парижа. На следующий день это решение было санкционировано главным командованием. Решение Клука приводило к тому, что, устремляясь за армиями противника и отказываясь от обхода Парижа, герман-

¹ В. Новицкий, Мировая война 1914—1918 гг. Кампания 1914 г. в Бельгии и Франции, т. I, Воениздат, 1938, стр. 260.

ские войска в последующем сталкиваются с противником в более плотной оперативной группировке, французы же получают возможность выиграть фланг немцев и из положения охватываемого стать в положение охватывающего.

Жоффри придерживается задуманного им манёвра против левого фланга германских армий в сочетании с фронтальными ударами. Возможность осуществить этот замысел он получает 4 сентября. Отступая, французские армии выходят на линию Верден—Витри—Виллер-о-Буа—Эстернэ; в районе Куломье—Вильнев находилась английская армия; правый фланг англо-французского фронта составлял Парижский укреплённый район и 6-я французская армия Монури. Левое крыло и центр французских армий были усилены, между 4 и 5-й французскими армиями развернулась 9-я армия генерала Фоша.

Преследование германскими армиями англо-французов приобретало черты стихийности. Германское командование всё более и более выпускало из рук оперативное управление. Германские армии последовательно теряли преимущества охватывающей оперативной группировки, центр тяжести которой постепенно переходил от правого фланга к центральным армиям. Расстройство тыла ослабляло боевые возможности войск. Всё это привело к тому, что 4 сентября германские войска оказались в исходном положении перед Марнским сражением с ослабленным правым крылом, охваченным, кроме того, французами.

Для союзных армий создалось оперативно выгодное положение. Правый фланг германцев был подставлен под удар из Парижского района. Подталкиваемый решительным и энергичным военным губернатором Парижа генералом Галлиени, Жоффри 4 сентября отдал директиву, определившую исторический манёвр союзников на Марне.

Замысел Жоффре сводился к двойному охвату германских армий левым флангом в районе Парижа и Большого и Малого Морэнов и правым—у Вердена. Центральные армии (4 и 9-я) являлись опорой манёвра. Мольтке, убедившись, что план охвата левого фланга французов не удастся, был вынужден уступить противнику инициативу на своём правом крыле, решив повернуть свои 1 и 2-ю армии фронтом к Парижу с оборонительными задачами; 3-я армия должна была наступать на фронт Труа—Вандевр, помогая, смотря по обстановке, либо правофланговым, либо левофланговым армиям. 4 и 5-я германские армии, наступая в юго-западном и южном направлениях, должны были совместно с 6-й армией окружить верденскую группу французов. Замысел Мольтке в значительной степени был сорван недисциплинированностью командующего 1-й германской армией, стихийно продолжавшей преследование французов и увлекавшей за собой 2-ю германскую армию.

С 5 по 9 сентября на равнинах Франции, между Верденом и Парижем, развёртывается грандиозное генеральное сражение между шестью англо-французскими и пятью германскими армиями. Свыше ста пехотных и кавалерийских дивизий, т. е. около двух миллионов человек, сражалось между Верденом и Парижем. Около шести тысяч лёгких и свыше шестисот тяжёлых орудий оглашали своей канонадой берега Марны, Морэнов, Эи и Мааса.

6-я французская армия наносит удар по правому флангу 1-й германской армии. Генерал Крук принуждён снимать корпус с южного фронта своей армии и бросать на запад. На остальном фронте германские атаки энергично отражаются французскими войсками. Один за другим снимаются германские корпуса с фронта южнее Марны и перебрасываются на крайний правый фланг, на реку Урк, образуя между 1 и 2-й германскими армиями пятидесятикилометровую брешь, прикрытую только конницей. В эту брешь медленно, но неотвратно двинулись английская армия и левофланговые корпуса 5-й французской армии, угрожая тылу армии Клука и охватом правого фланга—2-й германской армии. Германское командование не располагает необходимыми резервами. Да оно фактически и не управляет ходом сражения, предоставив распоряжаться командующим отдельными армиями. Пронгрыш сражения стал очевидным к исходу дня 8 сентября, и правифланговые германские армии после полудня 9 сентября начинают отходить на реку Эн, а затем в последующие дни отводятся и армии центра. Попытка 6-й германской армии окружить Верден с юга также не удалась. Германские войска проиграли генеральное сражение. Грандиозный замысел молниеносного разгрома западного противника потерпел крах на берегах Марны.

В чём причина поражения германских армий на Марне? Некоторые исследователи хотят видеть её в плохом управлении германскими войсками со стороны генерала Мольтке, в тех или иных ошибках командующих армиями, в частичных отступлениях от первоначальных планов и т. п. Все эти моменты играли известную, но не решающую роль. Основой, первопричиной поражения германских армий на Марне явился недостаток сил, несоответствие их грандиозному по размаху и решительному по замыслу стратегическому предприятию, именуемому планом Шлиффена.

В Пограничном сражении вследствие недочётов французского стратегического развёртывания, германцам удалось получить превосходство на решающих участках, а вместе с ним—и успех. На Марне положение изменилось. В Марнском сражении сорока четырьмя пехотным и семи кавалерийским дивизиям германских армий приходится иметь дело с пятьюдесятью шестью пехотными и девятью с половиной кавалерийскими дивизиями союзников; на решающем западном крыле союзники создают двойное превосходство

в силах. Авантюристический характер германского наступления, приведший корпуса на Марну с расстроенным тылом и измученными бойцами, плохое оперативное управление Мольтке ещё более ухудшали обстановку. Крук проявил исключительную энергию в организации противодействия фланговому удару Монури. Но если ему удалось, наконец, остановить фланговый удар, то это было достигнуто ценой образования разрыва между 1 и 2-й германскими армиями; продвижение в этот разрыв англичан и французов окончательно решило исход сражения.

Сражение на р. Эн и «бег к морю». Отход германских армий за реку Эн прошёл без особых затруднений. Французское командование не использовало представлявшихся возможностей для дальнейшего развития успеха.

Операции во Фландрии В период с 13 по 15 сентября англо-французские и германские армии вновь сталкиваются в сражении на реке Эн. Французы имели частичный успех, однако решающей задачи—охвата правого германского фланга и полного использования разрыва между 1 и 2-й германскими армиями—им достичь не удалось. Силы истощились, уравнились, и на этой части фронта обе стороны перешли к обороне, положившей начало позиционным формам борьбы. 14 сентября неудачливый германский полководец Мольке-младший был уволен в отставку. Преемником его был назначен генерал Фалькенгайн.

Последний период кампании 1914 г. на западноевропейском театре характеризуется операциями так называемого «бега к морю» и операциями во Фландрии. Во второй половине сентября обе стороны проявляют стремление выиграть открытый северный фланг. Это приводит к безрезультатным сражениям в районе рек Уазы и Соммы, а затем, в начале октября,—у Арраса. В октябре и ноябре развёртываются кровопролитные сражения во Фландрии. 9 октября пал Антверпен, и бельгийская армия отошла к Остенде и к реке Лис. Около месяца длились бои во Фландрии, обе стороны вводили новые силы. Попытка германского командования нанести поражение английским войскам у Ипра не удалась. К середине ноября активные операции прекратились, противники зарылись в землю, и на всём протяжении от швейцарской границы до Фландрского побережья установился позиционный фронт.

Боевые действия на восточно-европейском театре Восточноевропейский театр занимал в кампании 1914 г. не менее важное значение, чем западноевропейский. На нём развёртывались активные действия обеих сторон, причём инициатива в значительной мере принадлежала русским войскам. Два обстоятельства накладывали свой отпечаток на действия русских войск. Первое—более поздние сроки мобилизационной готовности, а главное, стратегического сосредоточения

и развёртывания русских армий, что не могло не ухудшать для русских условий борьбы в первый период операций. Второе—зависимость русского командования от условий франко-русской конвенции, приводившая к тому, что оно должно было отвлекать крупные силы на операционные направления, менее важные с точки зрения собственных интересов России. Эти обязательства, кроме того, вынуждали начинать решительные операции до полного завершения сосредоточения и готовности войск, что не могло не приводить к серьёзным оперативным затруднениям и неудачам. Первый период кампании 1914 г. на восточноевропейском театре заполнен двумя грандиозными операциями фронтового масштаба—Восточно-Прусской и Галицийской.

Восточно- Прусская операция

Не закончившие полностью своего сосредоточения армии русского северо-западного фронта генерала Жилянского по настойчивому требованию французского правительства 17 августа начали наступление в Восточную Пруссию. Русское командование ставило целью разбить 8-ю германскую армию, обходя группу Мазурских озёр с севера 1-й армией генерала Ренненкампа и с юга—2-й армией генерала Самсонова. Вопреки плану командования 8-й германской армии (генерал Притвиц) навстречу русской армии двинулся 1-й германский корпус, который и был разбит в бою 19 августа у Сталупена. 20 августа на фронте Гумбитен—Гольдап завязывается сражение между 1-й русской и 8-й германской армиями. Германцы потерпели поражение и вынуждены были отступить. Особенно пострадали 1-й германский корпус генерала Франсуа и 17-й германский корпус генерала Макензена, потерявшие до трети боевого состава пехоты. Преступно слабое оперативное управление со стороны командующего 1-й армией генерала Ренненкампа и бездействие конницы генерала Хана Нахичеванского спасли германцев от окончательного разгрома и дали им возможность вывести войска из-под удара. Тем временем 2-я русская армия генерала Самсонова на широком фронте перешла южную границу Восточной Пруссии между Иоганнесбургом и Сольдау и повела наступление во фланг и тыл 8-й германской армии западнее Мазурских озёр. Германское командование было повергнуто в панику и растерянность. Оно уже решило отвести войска за нижнюю Вислу и оставить Восточную Пруссию. Однако 21 августа, убедившись в бездействии Ренненкампа, германское командование находит возможность направить почти все свои силы против 2-й русской армии, организуя удары по обоим её флангам. Этот манёвр был осуществлён уже новым командованием в лице генерала Гинденбурга и генерала Людендорфа, сменивших отстранённого от командования генерала Притвица. 2-я русская армия тем временем продвигалась в глубь Восточной Пруссии, отесняя проти-

востоящие ей германские войска. Условия обстановки были тяжелы: плохо подготовленный тыл не обеспечивал снабжения войск, войска были утомлены и разбросаны на широком фронте, фланги были плохо обеспечены, оперативного взаимодействия не было, в управлении царил разноречивый между командованием армий, фронтом и ставкой. Всё это не могло не иметь тяжёлых последствий. Используя прекрасную сеть железных дорог, германское командование сосредоточило на флангах сильные ударные группы и атаковало 2-ю русскую армию. Группа центральных корпусов была окружена и в значительной части погибла (13 и 15-й корпуса); остальные войска были отведены на линию Ортельсбург—Млава. В последующем германское командование направило превосходные силы против 1-й русской армии и вытеснило её к середине сентября из Восточной Пруссии. Обещанный австро-венгерскому командованию удар на Седлец не состоялся. Германское командование предпочло собственные интересы общесоюзным.

Наступательная операция русского северо-западного фронта, таким образом, окончилась неудачей, несмотря на ряд крупных тактических успехов русских войск. Причиной неудач явились поспешный характер наступления русских войск—до полного завершения их сосредоточения и развёртывания, вызванный требованиями французов, исключительно плохое управление со стороны штаба фронта и ставки и, наконец, преступное бездействие генерала Ренненкампа. Однако, несмотря на неудачу, вторжение русских сыграло исключительно важную роль в ходе кампании 1914 г. В самый критический момент борьбы на западноевропейском театре наступление русских вынудило германское командование взять из ударного крыла армий, наступавших к Парижу, два армейских корпуса и тем ослабило их силы в критический момент и способствовало успеху союзников на Марне. Наконец, самый факт вторжения русских войск в Восточную Пруссию имел крупное значение. Французский посол Палеолог записал 29 августа 1914 г.: «Сражение, завязавшееся в Сольдау, продолжается с ожесточением. Каков бы ни был окончательный результат, достаточно уже того, что борьба продолжается, чтобы английские и французские войска имели время переформироваться в тылу и продвинуться вперёд»¹. Победа Антанты на западе в 1914 г. была оплачена кровью русских солдат.

Характер борьбы на русском северо-западном фронте поучителен с точки зрения стратегии коалиционной войны. В стратегической линии Восточная Пруссия—Марна достигалось взаимодействие двух фронтов. Ценою конечной оперативной неудачи в Восточ-

¹ Морис Палеолог, Царская Россия во время мировой войны, Гиз, 1923, стр. 122.

ной Пруссии был обеспечен важнейший стратегический результат — поражение германских армий на Марне, предопределившее провал основного стратегического плана германского генерального штаба. Расчёт германского командования разбить союзников поодиночке потерпел первый крупнейший провал.

Галицийская операция

Боевые события на Галицийском театре (русский юго-западный фронт) в кампании 1914 г. занимали главенствующее положение как по количеству участвовавших в них войск (свыше 100 дивизий с обеих сторон), так и по значению их для достижения собственных целей России. Русское командование поставило себе целью «нанести поражение австро-венгерским армиям, имея в виду воспрепятствовать отходу значительных сил противника на юг за реку Днестр и на запад к Кракову». Для выполнения этой задачи русские армии развёртывались в охватывающем положении по отношению к Галиции. На фронте Люблин—Холм—Ковель развёртывались 4-я армия генерала Зальца и 5-я армия генерала Плеве, на фронте Луцк—Проскурров—3-я армия генерала Рузского и 8-я армия генерала Брусилова. Сосредоточение 4 и 5-й армий несколько запаздывало, и это создавало благоприятные условия для действий развёрнутых против них 1 и 4-й австро-венгерских армий, давая последним превосходство в пять-шесть дивизий. Австро-венгерское командование поставило этим армиям задачу разгромить русские 4 и 5-ю армии между Западным Бугом и Вислой. Хуже было положение для австро-венгерского командования на восточном участке австрийского фронта, где у него запаздывала сосредоточением 2-я армия: русские на этом участке вдвое превосходили австро-венгерцев.

18 августа началось наступление русской 8-й армии генерала Брусилова, а 23 августа началась грандиозная встречная операция на фронте более чем в 300 км. 1 и 4-я австрийские армии, имея превосходство в силах и быстрее сосредоточившись, вторглись в русскую Польшу, и в период с 23 по 31 августа между ними и 4 и 5-й русскими армиями развёртывается встречное сражение на фронте Красник—Томашёв (Люблин-Холмская операция). Имея превосходство в силах и более выгодное оперативное положение, австрийские войска первоначально имеют успех, и русские войска вынуждены отойти к Люблину и Холму. В свою очередь русские 3 и 8-я армии вторглись в Галицию и в сражениях на реках Золотой и Гнилой Липе (Галич-Львовская операция) наносят поражение австро-венгерским армиям и отбрасывают их к западу. Увеличение сил австро-венгерских армий, в связи с подходом с сербского фронта 2-й армии, не создаёт перелома в их пользу, и к 1 сентября русские угрожают уже Львову. Австро-венгерское командование вынуждено большую часть сил 4-й армии с Холмского направления повернуть на Львовское, на помощь своей 3-й ар-

мии, что вместе с развёртыванием западнее Люблина новой русской 9-й армии создавало благоприятную обстановку для русских и на северном крыле фронта. 3 сентября русские войска занимают Львов. Австро-венгерские войска отходят на Городокскую позицию. В шестидневной Городокской операции, с 6 по 11 сентября, русские армии разбили австро-венгерцев, нанесли им громадные потери и вынудили их отходить за реку Сан. Преследуя австро-венгерские армии, русские войска в последующем оттесняют их за реку Дунаец и к Карпатам. Крупнейшая австрийская крепость Перемышль была блокирована русскими войсками. Дорога в Венгрию была почти открыта. Галицийская операция, длившаяся более месяца, закончилась блестящей победой русских армий. Австро-венгерские войска были разгромлены, и этот разгром нашёл своё отражение в последующей их боевой деятельности. Австро-венгерские войска в ходе последующих кампаний уже не были способны к ведению решительных операций.

**Изменение
русского
стратегического
плана. Операции
в Западной Польше**

В конце сентября, после поражения австро-венгерских армий в Галиции, перед русским командованием возник вопрос о плане дальнейших действий. Само собой напрашивалось решение довершить разгром австро-венгерских армий, форсировать Карпаты и вторгнуться в Венгрию.

Однако русское командование находилось под давлением ряда факторов. Неудачи в Восточной Пруссии порождали неуверенность в успехе наступательных операций. Новый главнокомандующий северо-западным фронтом генерал Рузский, сменивший генерала Жилинского, настаивал на отводе русских сил с Нарева на линию Вельск—Брест-Литовск. Со стороны союзников, наоборот, шли требования о выполнении обязательств франко-русской конвенции и начале наступления против Германии, чтобы заставить её ослабить нажим на западе.

После некоторых колебаний на совещании главнокомандующих в Холме 22 и 26 сентября 1914 г. был принят план дальнейших операций. Русское верховное командование решило направить главные силы русских армий против Германии и для этой цели перегруппировать силы 4, 5 и 9-й армий с реки Сана на Среднюю Вислу и 2-й армии—с реки Нарева к Варшаве. Предложение генерала Рузского об отводе этой армии к Бельску и Брест-Литовску было, таким образом, отвергнуто.

Положение австро-венгерских армий в результате их поражения в Галиции было тяжёлым. Австро-венгерское командование настойчиво просило помощи. Для германского командования была очевидной вероятность наступления русских на Верхнюю Силезию и Познань.

Это обстоятельство вызвало у него значительное беспокойство и

заставило его предпринять сложные мероприятия для парирования русского удара. Германское командование сформировало 9-ю армию на восточноевропейском театре и сосредоточило её в районе Ченстохов—Краков, намереваясь активными действиями сорвать готовящийся удар русских. К совместным действиям была привлечена 1-я австро-венгерская армия. Таким образом, номинально помогая австрийцам, германское командование фактически привлекало целую австрийскую армию для противодействия русскому удару против Германии, т. е. на помощь себе. Австро-венгерское командование понимало этот манёвр, но было бессильно с ним бороться. Трения между союзниками имели место на протяжении всей операции.

Ивангород- Варшавская операция

Результатом новых решений обоих противников явилась грандиозная по числу участвовавших сил Ивангород-Варшавская операция, развернувшаяся на фронте в 300 км. В операции приняли участие 2, 4, 5 и 9-я русские армии, 9-я германская и 1-я австрийская.

В последних числах сентября, используя своё превосходство в силах и неготовность русских армий, производивших перегруппировку, германское командование начинает наступление к Висле, оттесняя слабые прикрывающие силы русских, расположенные на западном берегу этой реки. К 6—9 октября германские и австрийские войска подошли к рекам Сану и Висле и пытались их форсировать, но потерпели неудачу. Убедившись в неудаче, германское командование бросает сильную группу войск на Варшаву. Русские тем временем заканчивали перегруппировку к северу трёх армий (4, 9 и 5-й).

Перегруппировка этих армий происходила в крайне тяжёлых условиях. В то время как германское командование перебрасывало свои войска по железным дорогам, русские корпуса должны были совершать походные передвижения в условиях бездорожья и осенней распутицы. 23 сентября 4-я армия начала движение с реки Сана в район Ивангорода. Вслед за 4-й армией, 26 сентября, начала марш 9-я армия в район Казимерж—Аннополь—Красник. Более сложный манёвр должна была проделать 5-я армия. Она должна была с реки Сана выйти к Люблину, а отсюда перевозиться по железной дороге в район южнее Варшавы, причём артиллерия и транспорт весь путь должны были следовать походным порядком. С большими трудностями и опозданием проходила перегруппировка 2-й армии с Нарева к Варшаве.

Перегруппировка русских сил была в основном закончена к середине октября. Только исключительная выносливость русского солдата обеспечила выполнение этого манёвра и конечный успех операции.

Под стенами Варшавы произошли кровопролитные бои. К 15 октя-

бря превосходство в силах было уже на стороне русских, а 18 октября 2-я русская армия перешла в наступление против германцев. В период с 18 по 23 октября в наступление перешли и остальные армии. К 27 октября после ожесточённых боёв положение австро-германцев стало весьма тяжёлым. «27-го был отдан приказ об отступлении... Положение было исключительно критическое»¹, — пишет Людендорф. 9-я германская и 1-я австрийская армии потерпели поражение. Неудовлетворительное руководство операцией со стороны русской ставки, неодновременность удара русских армий позволили германцам всё же избежать разгрома. Преследуя их, русские армии к 8 ноября вышли на линию рек Варта—Ласк—Пшедборж—Мехов—река Дунаец—Карпаты.

Перед русскими войсками открывалась возможность глубокого вторжения в пределы Германии. Но силы их были в значительной степени истощены, тыл расстроен, войска испытывали нужду не только в боеприпасах, но и в продовольствии. Тем не менее германское командование реально ощущало угрозу русского вторжения и принимало соответствующие меры. «Молодёжь, способная носить оружие, была эвакуирована из пограничных провинций. Стратегические позиции были обреченогносцированы и отдан приказ об их укреплении. Польские копи местами были уже приведены в негодность и приняты меры к разрушению германских железных дорог и копей пограничного района». Готовилось разрушение копей Верхней Силезии. «Это распространило страх на всю провинцию»².

Лодзинская операция

С целью противодействия русскому вторжению германское командование проводит новый манёвр. Пользуясь медленностью движения рус-

ских и зная из перехваченных радиogramм их планы, оно отводит войска 9-й армии и перебрасывает их в район Торна для последующего удара во фланг и тыл русским армиям на Лодзинском направлении. Разведывательная работа русских штабов велась неудовлетворительно, что дало возможность германцам неожиданно для русских осуществить свой новый манёвр в Лодзинской операции.

11 ноября германские крупные силы неожиданно атаковали 5-й сибирский корпус у Влоцлавска и отбросили его. Последовавший 16 ноября удар по 2-му русскому корпусу у Кутно открыл немцам возможность выдвинуть в тыл 2-й русской армии сильную группу войск генерала Шефера. В течение нескольких дней немцы пытались окружить русские войска в районе Лодзи. Обстановка им благоприятствовала, ибо управление высших штабов у русских было весьма неудовлетворительно. Однако энергичный отпор

¹ Людендорф, Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг., ВВРС, М. 1923, стр. 78.

² Там же, стр. 82.

частей 2-й русской армии лишил немцев возможности замкнуть кольцо окружения. Обходящая группа Шефера сама оказалась окружённой, и остатки её лишь с трудом пробившись на север. Из 48 тыс. человек, насчитывавшихся в ней к началу наступления, из окружения вышло только 6 тыс.

Боевые действия в Западной Польше продолжались до середины декабря. Обе стороны были истощены, и особенно русские войска. Русское командование отвело армии на оборонительный рубеж рек Бзуры, Равки и Ниды, где и установился позиционный фронт.

Оценивая результаты кровопролитнейших операций в Западной Польше, необходимо отметить, что они сыграли крупную роль в кампании 1914 г.

Русские армии, несмотря на истощение их сил, недостаток снаряжения и боеприпасов, особенно снарядов, проявили огромную активность и вновь создали серьёзную угрозу Германии, заставившую германское командование бросить против русских новые силы. Русский фронт вновь сыграл крупную роль в период напряжённых боёв во Фландрии, отвлекая германские силы с Запада и облегчив тем самым союзникам царской России отражение и этого удара немцев.

Замысел вторжения в Германию русскому командованию осуществить, однако, не удалось. Австро-германские армии ценой тяжёлых потерь сумели остановить наступление русских сил. Эта задача им была в значительной степени облегчена военно-технической отсталостью царской армии и крупными недочётами в оперативно-стратегическом руководстве русского командования.

Балканский театр

12 августа австрийские войска начали наступление на Сербию, первоначально имевшее успех.

Но вскоре сербы перешли в контрнаступление, разгромили австро-венгерцев, захватив у них 50 тыс. пленных и многочисленные трофеи, и выбросили их с сербской территории. В сентябре австро-венгерское командование снова предпринимает наступательную операцию против сербов. В течение двух месяцев австро-венгерцы безуспешно атакуют сербские позиции. Лишь 7 ноября вследствие недостатка боеприпасов и угрозы охвата сербы были вынуждены отойти в глубь страны, очистив Белград. В первых числах декабря, получив от Антанты помощь артиллерией и боеприпасами, сербы вновь переходят в контрнаступление, наносят поражение австро-венгерцам и вторично отбрасывают их за пределы своей страны.

Кавказско-турецкий театр

29 октября турецкий флот предпринял нападение на русские прибрежные города, и Турция вступила в войну на стороне германской коалиции. На кавказском театре турки развернули свою 3-ю армию с активными целями вторжения в русское Закавказье. В свою

очередь и русское командование замышляло наступательные операции. В течение ноября обе стороны проводят ряд частных операций. Русские одерживают значительные успехи на Эрзерумском, Алашкертском и Ванском направлениях, турки в свою очередь добиваются удачи на Батумском направлении. В декабре турецкие войска под руководством германских инструкторов предпринимают крупную операцию в Сарыкамышском районе, стремясь разгромить сосредоточенные здесь крупные силы русских. Первоначально туркам удалось обойти русские части и поставить их в затруднительное положение, но затем русское командование предприняло контрманёвр. Турецкий 9-й корпус был окружён, и остатки его во главе с командиром корпуса и командирами дивизий капитулировали; 10-й турецкий корпус был уничтожен. Турки потерпели очень серьёзное поражение и должны были отступить с огромными потерями. В последующем была ликвидирована угроза Батуму. Таким образом, кампания 1914 г. на кавказско-турецком театре окончилась крупными успехами русских.

Война в колониях 23 августа 1914 г. Япония объявила войну Германии и начала блокаду опорного пункта германского империализма на Дальнем Востоке—порта Циндао.

27 октября соединённые силы японцев и англичан начинают атаку этого хорошо укрепленного пункта. Несколько недель длилась борьба, и в ноябре немцы капитулировали. В руки японцев перешли также Каролинские, Марианские и Маршалльские острова, принадлежавшие Германии. В 1914 же году англичане захватили остальные владения Германии на Тихом океане. С помощью французов в Африке был захвачен Тоголанд. К середине 1915 г. была завоёвана Германская Юго-Западная Африка. В остальных колониях Германии—Камеруне и Германской Восточной Африке—боевые действия, начавшиеся в 1914 г., приняли затяжной характер, но практически, будучи отрезаны от метрополии, и эти колонии были потеряны для Германии уже в 1914 г.

Война на море К началу войны Антанта обладала решающим превосходством морских сил, как это видно из прилагаемой таблицы (см. стр. 38).

Английские морские силы были преимущественно сосредоточены в портах северной части Англии, главным образом в Скапа-Флоу. Главные силы французского флота базировались на порты Средиземного моря, германский флот—на Гельголанд, Киль, Вильгельмсгафен. На отдельных морских театрах соотношение сил определялось следующим образом. В Северном море, на океанах и в Средиземном море господствовали морские силы Антанты. В Балтийском море перевес сил был на стороне германского флота. В Чёрном море Турция имела известное преимущество в связи с при-

Численность кораблей главных классов, состоявших в строю и в постройке к 14 июля 1914 г.

Классы кораблей	Великобритания		Франция		Италия		Россия		Япония		Германия		Австрия	
	в строю	в постройке	в строю	в постройке	в строю	в постройке	в строю	в постройке	в строю	в постройке	в строю	в постройке	в строю	в постройке
Линейные корабли-дредноуты	20	12	3	4	3	3	0	7	2	2	14	5	3	1
Линейные крейсера	9	1	0	0	0	0	0	4	1	3	4	3	0	0
Линейные корабли 2-го класса	10	0	9	0	4	0	2	0	4	0	0	0	3	0
Линейные корабли 3-го класса	30	0	11	0	7	0	6	0	9	0	20	0	6	0
Крейсера с ходом больше 23 узлов	31	20	3	0	2	0	2	4	3	0	16	6	4	0
Эскадренные миноносцы не старше 10 лет	98	29	54	3	20	13	30	45	38	2	97	24	18	0
Действующие подводные лодки	47	23	35	21	11	9	13	14	4	2	20	23	4	4

бытием германских крейсеров «Гебена» и «Бреслау», прорвавшихся к Дарданеллам при попустительстве англо-французского морского командования.

Из вышеизложенного соотношения морских сил обеих сторон и вытекали их военно-морские планы. Германский флот был вынужден отказаться от активных действий, направив часть крейсеров для операций на океанских путях. Задачей англо-французских морских сил, преимущественно английского флота, являлась блокада германских берегов, германских военно-морских сил и обеспечение своих многочисленных коммуникаций. Русский флот ограничивался обороной побережья и входа в Финский и Рижский заливы.

Крейсерские операции велись германскими крейсерами в зоне Антильских островов, в Индийском и Тихом океанах. Первоначально они имели успех и вызвали серьезные опасения английского и французского морского командования. Однако после принятия соответствующих мер эти операции были прекращены и германские крейсера один за другим были потоплены. Крейсерская германская эскадра адмирала Шпее в бою у Коронеля 1 ноября 1914 г. разбила английскую эскадру адмирала Кредока, потопив два английских крейсера. Но 8 декабря англичанам удалось настичь эскадру Шпее

вместе с присоединившимся к ней крейсером «Дрезден» у Фальклендских островов и разгромить её. Все корабли Шпее были потоплены. Ускользнувший «Дрезден» был потоплен англичанами в марте 1915 г.

В Северном море морские операции носили ограниченный характер. 28 августа английская крейсерская эскадра адмирала Битти предприняла набег к Гельголандской бухте. Произошло боевое столкновение с крейсерскими силами германского флота, закончившееся в пользу англичан. Три германских крейсера и один эсминец были потоплены. Англичане отделались повреждением одного крейсера. Гельголандский бой лишний раз подчеркнул превосходство сил английского флота.

22 сентября германской подводной лодке удаётся один за другим потопить три английских старых броненосных крейсера, несших дозорную службу. Впечатление было большое; значение нового средства морской борьбы—подводных лодок—возросло. 18 ноября русская Черноморская эскадра имела боевое столкновение с «Гебенем» и «Бреслау» и нанесла первому значительное повреждение. Этот успех обеспечил русским господствующее положение на Чёрном море. В дальнейшем, до конца года на всех морских театрах велись лишь незначительные боевые действия.

Главным результатом борьбы на море были не эти, сравнительно незначительные операции, а установление блокады германского побережья. Этот факт оказал огромное влияние на ход и на исход войны. Так как в первую мировую войну почти все границы центральных держав превратились в фронты, морская блокада смогла проявить себя самым эффективным образом. Она заставила Германию в основном довольствоваться лишь теми ресурсами военного и вообще промышленного сырья и продовольствия, которые имелись на территории Германии и её союзников.

Итоги кампании 1914 г.

В целом кампания 1914 г. закончилась в пользу Антанты. Германские армии потерпели поражение на Марне. Австрийские армии были разбиты на полях Галиции и в Сербии. Турецкая армия была разбита у Сарыкамыша. Немцам удалось отразить наступление русских армий в пределы Германии лишь ценой тяжёлых потерь, а также ценой неудачи на Марне, а затем и во Фландрии. Германский план молниеносного разгрома западного и восточного противников провалился. Грозно вставала перспектива длительной войны с полным напряжением всех сил и средств воюющих государств. Шансов выиграть такую войну у германской коалиции было значительно меньше, нежели у Антанты.

Таким образом, кампания 1914 г. явилась первым этапом поражения германской коалиции в мировой войне 1914—1918 гг.

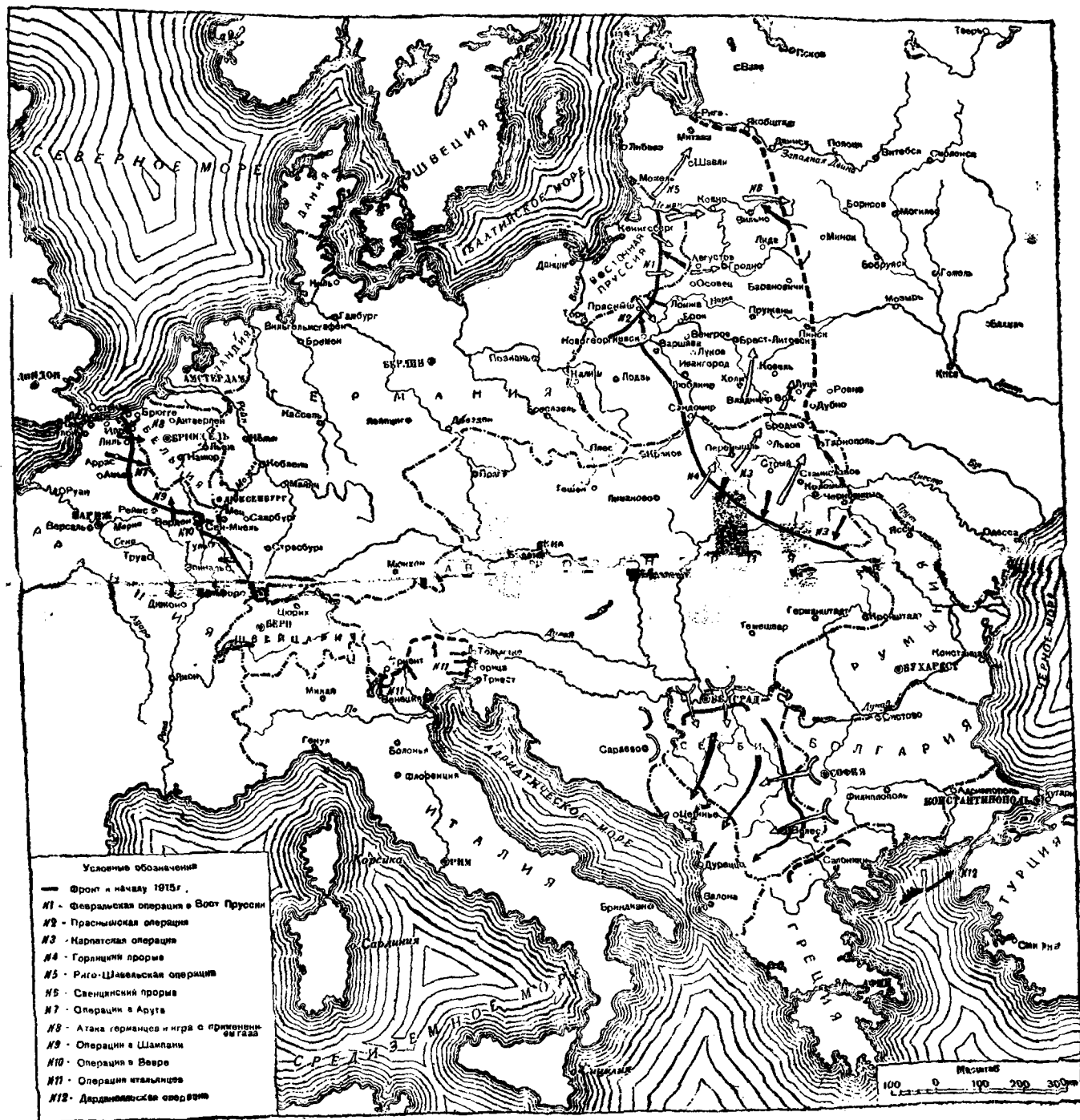

Схема 5. Кампания 1915 г.

КАМПАНИЯ 1915 г.

ГЕРМАНСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ. РАЗВИТИЕ ПОЗИЦИОННОЙ БОРЬБЫ НА ЗАПАДЕ

**Общая обстановка
и планы сторон
на 1915 г.**

Для всех участников войны стал очевидным провал расчётов на кратковременную, молниеносную войну, заканчиваемую «до осеннего листопада». Неумолимая действительность беспощадно разбила абстрактные планы, построенные умозрительно, без глубокого и всестороннего учёта опыта предшествующих войн.

Стало очевидным, что война приобрела затяжной характер. Борьба армий дополнялась состязанием мощи и выносливости государственных и народнохозяйственных организмов участников войны. Кровавопролитные сражения кампании 1914 г. истощили войска, пополнения не были подготовлены. Войска испытывали хронический некомплект личного состава. Оружия не хватало. Армии Антанты остро почувствовали недостаток полевой тяжёлой артиллерии. Мобилизационные комплекты артиллерийских снарядов были расстреляны. Кадровая военная промышленность не могла удовлетворять потребности армии. Особенно тяжёлым было положение русской армии. Общий некомплект достигал полумиллиона человек, доходя в ряде частей до 50%. Не хватало даже ручного оружия. Снаряды подавались не более 25% потребной нормы, при полном отсутствии подвижных запасов.

В такой обстановке разрабатывались стратегические планы кампании 1915 г. Английское и французское правительства и главное командование отказались от решительных стратегических предприятий и всё своё внимание сосредоточивают на дальнейшем развитии своих вооружённых сил, их вооружении и обеспечении всем необходимым, в первую очередь тяжёлой артиллерией и достаточным количеством снарядов. Проводится мобилизация промышленности, в армию призываются новые контингенты.

В течение первой половины кампании 1915 г. французское и английское командование провело ряд наступательных операций, ставивших лишь ограниченные цели, что не помешало им, впрочем, закончиться кровавыми неудачами.

Германское командование с большими сомнениями и колебаниями подходило к принятию нового стратегического плана. Предстояло решить вопрос, в каком направлении нанести главный удар: на запад или на восток. Германское командование в лице генерала Фалькенгайна сознавало, что оно бессильно предпринять решительные операции на западноевропейском театре войны, но

в то же время сильно сомневалось в решающих успехах и в случае переноса главных усилий на восток. Фалькенгайн учитывал гибельный конец походов Карла XII и Наполеона I и понимал, что никакие успехи в России не избавят его от необходимости вести борьбу на западе. Главное командование армиями восточного фронта в лице Гинденбурга и Людендорфа добивалось, однако, перенесения главных усилий на восточный фронт с целью «поставить на колени» Россию и этим «заставить и западные державы пойти на уступки»¹. Гинденбург и Людендорф, хорошо осведомлённые о плохом состоянии материально-технического обеспечения русских армий, рассчитывали, что перевес в силах будет на их стороне и что благодаря этому они добьются успеха. Рассчитывали также и на возможность внутреннего кризиса и развала царской России. И, наконец, решающим их аргументом была угроза вторжения русских армий в пределы Германии и в Венгрию. Австро-венгерская армия, разбитая в Галиции и Сербии, не могла одна отразить удар русских. В конечном счёте германское верховное командование должно было согласиться с предложением Гинденбурга и Людендорфа и принять решение о переносе основных военных операций на восток—против России с целью разгрома и вывода её из войны. На западноевропейском театре решено было ограничиться оборонительными действиями. Центр тяжести мировой войны в 1915 г. переносился, таким образом, на восточноевропейский театр, и русский фронт приобретал решающее значение.

Русский план также слагался в борьбе и колебаниях. Несмотря на то что состояние русских армий не позволяло вести наступательные операции большого размаха, было решено продолжать активные действия с решительной целью вторжения в Германию при нанесении главного удара на Берлин. В этом решении очевидно влияние союзников царской России. По вопросу о направлении главного удара возникла борьба двух точек зрения: командование северо-западного фронта в лице генерала Рузского настаивало на ударе северным крылом русских армий на Берлин; командование юго-западного фронта (генералы Иванов и Алексеев) требовало удара по австрийцам, похода на Вену с последующим переносом главных усилий против германцев. Ставка колебалась и оказалась бессильной принять твёрдое решение. Русские армии вступили в кампанию с планом одновременного удара по обоим стратегическим направлениям. Этот план не был обеспечен необходимыми силами и материально-техническими средствами.

¹ Фалькенгайн, Верховное командование 1914—1916 гг. в его важнейших решениях. Перевод с немецкого, ВВРС, 1923, стр. 60.

**Боевые действия
на восточно-
европейском
театре. Операции
в Восточной
Пруссии
в феврале 1915 г.**

Русские армии северо-западного фронта готовились к наступательным операциям против немцев. 10-я русская армия ещё осенью 1914 г. вновь вторглась в Восточную Пруссию и, отесняя немцев, вышла к их укрепленной позиции на реке Ангерап и у Мазурских озёр. Плохо обеспеченные артиллерийскими средствами, в тяжёлых зимних условиях, русские войска безуспешно атаковали хорошо укрепленные позиции противника. Русский готовился к дальнейшему развитию наступательной операции, развёртывая против южной границы Восточной Пруссии ещё две армии (1 и 12-ю).

Замысел германского командования сводился к грандиозному охвату русских армий, расположенных в Польше, ударом по флангам из Восточной Пруссии и с Карпат. Однако силы для такой операции ещё не были готовы, и поэтому германское командование предпринимает более ограниченную операцию против 10-й армии в Восточной Пруссии. Германцы пытаются окружить и уничтожить стоящую на реке Ангерап и у Мазурских озёр 10-ю русскую армию. С 3 февраля развёртываются кровопролитные бои. Окружить 10-ю армию немцам не удалось. Она всё же выскользнула из окружения, несмотря на плохое управление, потеряв один, 20-й, корпус. Германское командование не смогло развить своего успеха, и отступившая 10-я армия удержалась на занятых ею рубежах. Одновременно германские войска предпринимает активные действия на южной границе Восточной Пруссии против развёртывающихся здесь 12 и 1-й русских армий. Первоначально наступление немцев имело некоторый успех и им удалось захватить Прасныш. В последующем русские войска нанесли мощные контрудары, выбили противника из Прасныша и вынудили его к отходу. Общий результат февральско-мартовских операций северо-западного русского фронта свёлся к тому, что задуманный германским командованием охват правого фланга русских не удался. В свою очередь был сорван и план русского командования, заключавшийся в походе на Берлин через Восточную Пруссию. Больше всего от этих операций выиграли англо-французы, так как свежие германские резервы были брошены на русский театр. В последующем внимание обоих противников переносится на галицийский фронт.

**Операции
на русском
юго-западном
фронте**

В течение всей зимы 1914—1915 гг. на фронте Карпат шла подготовка к наступательным действиям, а затем и упорные бои по овладению карпатскими проходами. В условиях непривычной горной обстановки, суровой зимы, плохо снабжённые, русские войска испытывали исключительные трудности. Германское и австрийское командование вынуждено было перебросить

значительные силы для подкрепления своего карпатского фронта, развернув на его правом крыле новые армии. Упорные атаки их заставили русские армии перейти на левом своём крыле к обороне и даже отойти на левом фланге. Внимание ставки в этот период было приковано к северо-западному фронту, и командованию юго-западного фронта пришлось производить перегруппировки войск с правого крыла к левому для его усиления, что в последующем имело отрицательные последствия. В середине марта русской ставке становится очевидной невозможность похода войск северо-западного фронта на Берлин, и она решает, перейдя там к обороне, направить главные усилия на юго-западный фронт. Однако силы и средства были уже израсходованы. В течение марта на северном крыле русского юго-западного фронта (8-я и часть 3-й армии) велись упорные бои в Карпатах, и русские с огромным напряжением овладели Карпатским хребтом. 22 марта капитулировал Перемышль с его 120-тысячным гарнизоном, причём русским достались огромные трофеи. Русские армии усилились за счёт корпусов 11-й армии, осаждавшей Перемышль. Но общее положение их было тяжёлым. Остро ощущался недостаток снарядов. Итти за Карпаты с запасом в 200 выстрелов на орудие было авантюрой. Однако 6 апреля командующий фронтом генерал Иванов ставит задачу перехода через Карпатские горы и очищения Заднепровья. Австро-германцы, сильно обеспокоенные угрозой вторжения русских за Карпаты, тем временем подвели крупные силы. В результате русское наступление не увенчалось успехом, и в середине апреля истощённые русские армии юго-западного фронта перешли к обороне. Таким образом, план русской ставки, порочный тем, что он разбрасывал между двумя операционными направлениями силы, плохо обеспеченные в материально-техническом отношении, не дал положительных результатов. Однако активные действия русских армий продолжали приковывать австро-германские силы и тем давали возможность западным союзникам перестраиваться для ведения затяжной войны.

**Горлицкий прорыв
и отступление
русских войск
из Галиции**

В мае немцы предпринимают крупную операцию на правом крыле юго-западного фронта. Первоначальной целью этой операции, по мысли германского командования, была ликвидация угрозы вторжения русских войск на равнины Венгрии. В последующем же эта операция развивалась уже как составная часть стратегических «клещей», которые должны были раздавить русские армии в Галиции и Польше. Для проведения операции с западноевропейского театра были переброшены лучшие корпуса, и из них была сформирована новая, 11-я, германская армия. Прорыв русского фронта было решено произвести в районе Горлицы. Атака была обеспечена большим количеством артиллерийских средств;

артиллерия германцев на участке прорыва превосходила численно русскую в 6 раз, а по тяжёлым орудиям—в 40 раз. Русские позиции были плохо укреплены, тыловых позиций подготовлено не было. 2 мая германцам удалось прорвать фронт. Они забрасывали русскую пехоту тысячами снарядов, в то время как русская артиллерия могла расходовать в день не более десятка выстрелов на батарею. Русское фронтовое и главное командование не сумело организовать противодействие успеху немцев,—резервы вводились в бой разрозненно. Тем не менее германское наступление развивалось медленно. Русские солдаты упорно сопротивлялись, порой одними штыками отбивая атаки немцев. В результате боёв русские войска вынуждены были отойти на линию Нове-Място—Сандомир—Перемышль—Старый, где и перешли к обороне. Австро-германские войска, продолжая наступление, в дальнейшем постепенно оттесняли русские армии на восток. 22 июня русскими был сдан Львов, большая часть Галиции была потеряна.

**Операции на
северном крыле
русского фронта.
Отступление
из Польши**

В мае и июне на северном крыле русского фронта царило относительное затишье. Лишь с демонстративными целями немцы предприняли операции, преимущественно конницей, на Риги-Шавельском направлении, пытаясь отвлечь внимание русского командования. Ими была за-

нята Либава, но дальнейшее развитие германского наступления было остановлено. В конце июня верховное германское командование, осуществляя идею зажима в «клещи» русских армий в Польше, намечает нанесение удара правым своим крылом между Западным Бугом и Вислой на север, а левым—на нижнем Нареве. Этот план встретил сопротивление со стороны германского командования восточным фронтом, которое настаивало на более глубоком охвате русских, предлагая нанести удар на Ковенском направлении. Потребовалось вмешательство кайзера, и план Гинденбурга был отвергнут. Состояние русских армий было исключительно тяжёлым. Большой некомплект офицерского и рядового состава в войсках, а главное, огромный недостаток вооружения и почти полное отсутствие снарядов сильно ограничивали их боевые возможности. Учитывая это, русское главное командование принципиально решает вывести свои армии из-под готовящегося удара и очистить Польшу. 13 июля германские войска начинают атаки на нижнем Нареве, на Праснышском направлении, а несколькими днями позднее и на Люблинском направлении. В дальнейшем фронт германских ударов распространяется на центральные армии и на Риги-Шавельское направление. Русское командование приступило к очищению Польши. В первых числах августа была сдана Варшава, а затем и Новогеоргиевск. Отходом на линию Осовец—Ломжа—Брок-Венгров—Луков—Ковель русские армии вышли из

готовившихся для них германским командованием «клещей». Тогда германское командование переносит центр усилий на Ковенское направление, стремясь глубже охватить выходящие из-под флангового удара русские войска. На южном крыле фронта оно усиливает давление на Луцком направлении. 22 августа, не используя всех возможностей для сопротивления, комендант Ковенской крепости сдал её немцам, сорвав выполнение подготовленного командующим северо-западным фронтом контрманёвра против немцев. Русские войска вынуждены были уходить далее на восток, на линию Гродно—Пружаны—река Ясельда—река Стырь. На северном фланге русского фронта в результате августовских и сентябрьских операций армии отошли на реку Западную Двину, сохранив в своих руках в районах Риги, Якобштадта и Двинска небольшие плацдармы на западном берегу реки.

В сентябре немцы предпринимают последнюю крупную наступательную операцию в Виленском районе. 9 сентября им удаётся прорвать фронт на Свенцянском направлении и бросить крупную конную массу в тыл русских. Однако к 15 сентября прорыв был закрыт и действия германской конницы были остановлены. На этом по существу и заканчивается кампания 1915 г. на восточно-европейском театре. В конце декабря русские войска проводят наступательную операцию на реке Стрыле с целью помочь атакованным сербам, но без особых результатов.

В итоге кампании 1915 г. немцам не удалось окружить и разгромить русские армии. Русские армии вышли из-под заносимых ударов и в конце года стояли на позициях на фронте Западная Двина—озеро Нарочь—Барановичи—река Стырь—Дубно—река Стрыпа. Потери были велики: русский солдат расплачивался своей кровью за промышленную и военно-техническую отсталость царской России, бездарность её генералов и отсутствие помощи союзников царской России.

Операции на западно- европейском театре

Основное внимание Антанты на западноевропейском театре было посвящено созданию необходимых условий для ведения длительной войны. Развёртывались новые формирования, готовились резервы, расширялась военная промышленность, создавались и накапливались технические средства борьбы, боеприпасы и т. п. К работе на войну была привлечена мощная промышленность, обеспечившая довольно скоро необходимыми средствами борьбы армии союзников. Англичане заново создавали миллионную армию. Перенесение усилий германской стратегии на восток, против России, создало благоприятные условия для выполнения всех этих мероприятий. Армии Антанты не предполагали вести решительных наступательных операций. Генерал Жоффри в директиве своей от 25 ноября 1914 г. писал: «Общее наступление

всех армий одновременно при сложившейся обстановке возможно лишь с того момента, когда сильным ударом в одной точке мы прорвём расположение противника и этим заставим его начать постепенное очищение фронта прочими войсками». В конце зимы и весной французское и английское командование предпринимает ряд наступательных операций. Все они велись с ограниченными целями на узких участках фронта. В феврале и марте французские армии атакуют немцев в Шампани и Артуа, а севернее, во Фландрии, атакуют и англичане. Результаты этих операций носят местный, ограниченный характер. С таким же результатом заканчивается атака французов в Вевре в апреле 1915 г.

22 апреля у Ипра немцы производят атаку англо-французских позиций. Попирая условия международной конвенции, запрещавшей применение отравляющих веществ, они осуществляют массовый баллонный выпуск хлора. Произведя на первых порах известное моральное впечатление на противника, немцы тем не менее не достигли крупных успехов. Было отравлено 15 тыс. человек, из них 5 тыс. умерло. За этот по существу незначительный успех германское командование заплатило потерей внезапности. Оно открыло своим противникам новое мощное средство борьбы и дало им возможность принять необходимые контрмеры. После этой операции начинается применение химических средств борьбы обеими воюющими сторонами, в дальнейшем принимающее массовый характер. Атаки армий Антанты в Артуа в мае и июне также не приносят сколько-нибудь крупных результатов, несмотря на крупные потери.

Ценность всех этих операций заключалась в том, что в них войска изучали новые формы борьбы и накапливали необходимый опыт.

Нерешительный, ограниченный характер наступательных операций Антанты упрочил убеждение германского командования в незыблемости своего западного фронта, и оно последовательно перебрасывает значительные силы на восточный (русский) фронт, увеличивая там свои силы почти вдвое. Тяжёлое положение царской России, которую союзники до тех пор предоставили в основном самой себе, и опасения выхода её из войны наконец заставляют Антанту заняться вопросом об оказании помощи России. 7 июля в Шантильи была создана межсоюзническая военная конференция стран Антанты. Там было решено оказать помощь русским войскам крупными наступательными операциями на западноевропейском театре. Но только «11 августа, в Шантильи, после жестокой дискуссии с командующими фронтами, Жоффр принимает окончательный план действия», — пишет генерал М. Дайль. Однако, дальше, вплоть до 22 августа, между руководящими французскими генералами продолжается дискуссия о методах атаки

укреплённых позиций немцев, и в этой дискуссии, по словам того же М. Дайля, заранее предусматривается возможность отказа от наступления. 23 августа Жоффр изложил военному министру причины, побуждающие его предпринять наступательную операцию. «Для нас выгоднее начать это наступление возможно скорее, так как немцы, разбив русские армии, могут обратиться против нас». Таким образом, не стремление помочь своему союзнику, истекавшему кровью в борьбе, а опасение за свою собственную участь руководило французским командованием в этом решении. В конце концов под давлением генералов Фоша и Петэна атака была отсрочена до 25 сентября, когда на восточноевропейском театре борьба уже стала затихать.

25 сентября французы предприняли крупную наступательную операцию двумя своими армиями в Шампани и одной армией — вместе с англичанами — в Артуа. Были сосредоточены весьма крупные силы, значительная артиллерия, плотность которой доходила до 60 орудий на километр фронта, втрое превосходя плотность артиллерийской группировки в боях 1914 г. Были поставлены решительные цели прорыва фронта и поражения германских войск в так называемом Нуайонском выступе. Однако операция закончилась ограниченными результатами. Фронт прорвать не удалось. Потери были велики. Войска ещё не обладали необходимыми техническими средствами и опытом для прорыва хорошо укрепленного германского фронта.

Несмотря на эти неудачи, нужно считать, что англо-французы закончили кампанию 1915 г. с положительными результатами. Они использовали предоставленную им передышку, накопили необходимые силы и средства для более решительных действий в последующие годы войны.

Дарданельская операция В 1915 г. Антанта, главным образом англичане, предпринимает ряд морских и сухопутных операций по овладению проливами, в первую очередь Дарданеллами. Целью англо-французов в этой операции было овладение проливами и установление сообщения с Россией, чтобы использовать её ресурсы и иметь возможность, в случае необходимости, предупредить тот или иной сепаратный выход её из войны. Далее, захват проливов должен был прервать коммуникации германской коалиции с Ближним Востоком и, наконец, отвлечь силы турок, угрожающие активными действиями против Суэца и Египта. Вначале предполагалось осуществить захват проливов силами флота. 19 февраля начались действия флота против Дарданелл. До конца марта суда английской и французской эскадр бомбардировали прибрежные форты, но форсировать проливы им не удалось. Англо-французское командование пришло к сознанию необходимости организации совместной операции мор-

ских и сухопутных сил по овладению проливами, и 25 апреля оно производит крупную десантную операцию на Галлиполийском полуострове. Однако время было уже упущено; турки с помощью германских инструкторов сосредоточили на Галлиполи крупные силы и средства и организовали упорное сопротивление. В течение всего лета шла напряжённая кровопролитная борьба на полуострове. Усилия войск Антанты не увенчались успехом, и овладеть Галлиполийским полуостровом и проливами не удалось. Обе стороны понесли тяжёлые потери. После долгих колебаний и в связи с новой обстановкой на Балканах было решено эвакуировать Галлиполи и прекратить операции по овладению проливами, что и было осуществлено в декабре 1915 г.

**Вступление
в войну Италии
и операции
на итальянском
фронте**

23 мая на стороне Антанты вступила в войну Италия, объявив войну Австро-Венгрии. Таким образом, в Европе образовался новый, итальянский, фронт. Используя отвлечение австро-венгерских сил на русский фронт, итальянское

командование попыталось предпринять наступательные операции. Большую часть своих сил итальянцы развернули на фронте реки Изонцо, где и повели главную операцию. Одновременно они начали наступательные операции в Трентино, в Кадорских и Карнийских Альпах. Первое наступление на Изонцо, как и атаки на других участках итальянского фронта, не дало серьёзных успехов. Итальянцам удалось несколько продвинуться вперёд, но разгромить противника они не могли. В июле итальянцы снова атакуют противника на фронте Изонцо («второе сражение на Изонцо»), но с такими же незначительными результатами. В октябре и ноябре итальянцы в третий и четвёртый раз атакуют на фронте Изонцо, главным образом на Горичком направлении («третье и четвёртое сражение на Изонцо»), и также ограничиваются только местными успехами. Время было потеряно, и австрийцы усилили свои войска на итальянском фронте. Таким образом, итальянцам не удалось достичь сколько-нибудь значительных результатов. Причиной этого были низкие боевые качества итальянской армии и слабое её техническое оснащение, особенно для условий горной войны. Война на итальянском театре уже после «второго сражения на Изонцо» приняла позиционные формы.

**Балканский
театр**

11 октября Болгария выступила на стороне германской коалиции, и относительное затишье весны и лета 1915 г. на Балканах сменилось активными боевыми действиями. Вступление в войну Болгарии поставило истощённую боевыми действиями 1914 г., малочисленную сербскую армию в тяжёлое положение охваченной с севера и востока превосходными австро-венгерскими, германскими и болгар-

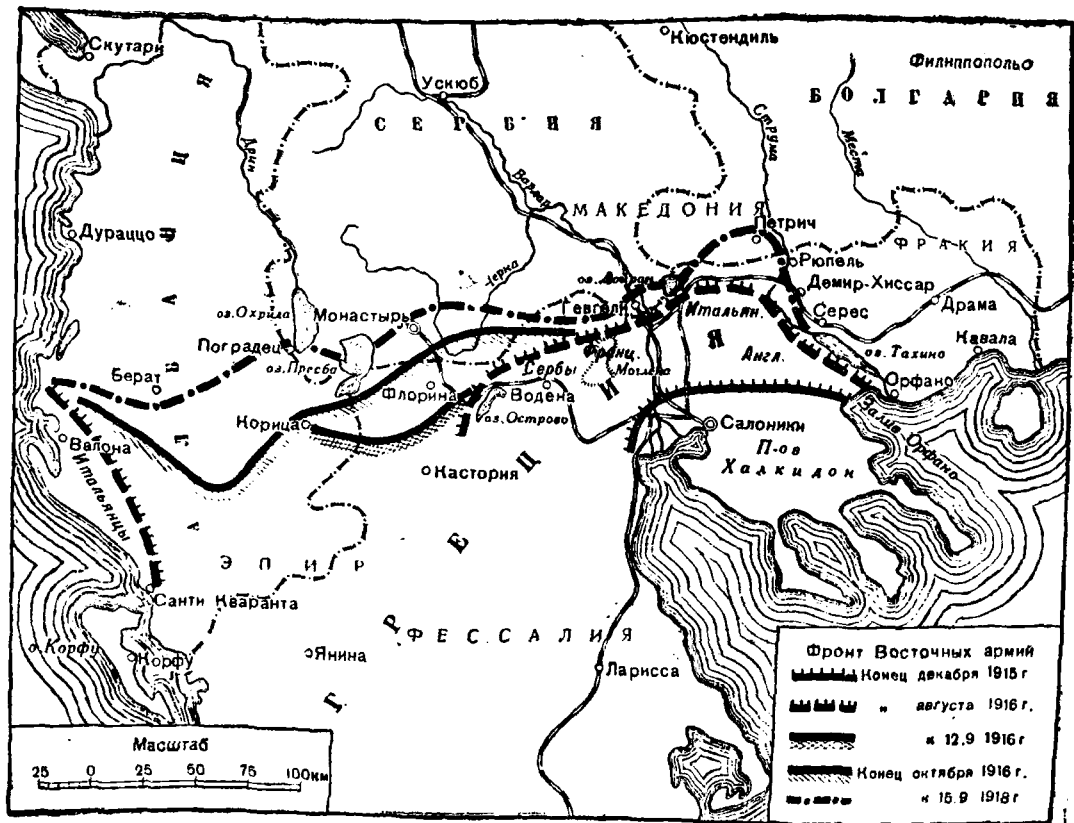

Схема 6. БАЛКАНСКИЙ ФРОНТ В 1915 — 1918 гг.

своими силами. Центральные державы поставили себе целью разгромить Сербию, захватить её территорию и установить сообщение с Турцией и Ближним Востоком. Помощь союзников Сербии свелась к высадке в октябре в Салониках двух французских дивизий для обеспечения правого фланга сербов и некоторой помощи им артиллерией и боеприпасами.

8 октября началось наступление войск германской коалиции. В исключительно тяжёлых условиях сербская армия, отражая атаки, отходила к берегам Адриатики; вместе с ней уходила и значительная часть сербского населения. Остатки сербской армии в числе около 120 тыс. человек были эвакуированы на остров Корфу. В результате установилось беспрепятственное сообщение Германии с Турцией. Англо-французы почувствовали угрозу своим средиземноморским интересам. Они усиливают высаженные в Салониках войска, и, таким образом, на Балканах создаётся Салоникский фронт, приобретающий временами солидное значение.

Кавказско-турецкий театр

Операции 1915 г. на кавказско-турецком театре не отличаются решительным характером. Первая половина года заполнена боевыми действиями в приграничных с Персией районах.

В последующем турки предпринимают наступательную операцию на Алашкертском направлении, первоначально имеют успех, но удачным ударом русских с Сарыкамышского направления турки были отброшены, а затем русские войска перешли в наступление и на Ванском направлении.

В декабре начались операции русского экспедиционного корпуса генерала Баратова в Персии против германо-турецких отрядов.

Боевые действия в Месопотамии, Сирии и Африке

В конце 1914 г. англичане высадили экспедиционный корпус генерала Таунсенда у устья Шат-Эль-Араба и начали наступление в долину Тигра и Евфрата. Одержав первоначально успехи, они в ноябре 1915 г. подходили уже к Багдаду, но здесь у развалин Ктесифона были разбиты турками. Остатки экспедиционного корпуса отошли и были осаждены в Кут-Эль-Амаре турецкими войсками. Таким образом, эта попытка англичан овладеть Месопотамией не удалась.

В 1915 г. турки предприняли активную операцию против Суэцкого канала. Для овладения каналом из района Биршеба была направлена экспедиционная армия турок под командованием Джемаль-паши. Эта армия должна была овладеть Суэцким каналом, продвинуться в Египет и поднять там восстание против англичан. После исключительно тяжёлого похода по пустыне турки пытались овладеть каналом, но успеха не имели. Наступление было отражено английскими войсками, и турки отошли и укрепились в городе Эль-Ариш.

В июле 1915 г. была окончательно захвачена англичанами Германская Юго-Западная Африка. В Камеруне германские войска были окружены и капитулировали в январе 1916 г. Лишь в Восточной Африке борьба продолжалась и дальше.

Война на море В 1915 г. ни одна из воюющих сторон не предпринимает решительных операций на море. Наиболее крупными являются бой у Доггер-банка в Северном море между английскими и германскими крейсерскими эскадрами, закончившийся успехом англичан, и операция у Дарданелл. Операция у Дарданелл являлась типичной операцией флота против берега и не привела к успеху.

В Балтийском море в июле произошло столкновение русских и германских крейсеров, закончившееся победой русской эскадры, уничтожившей германский крейсер.

В феврале немцы начинают борьбу против Антанты путём так называемой «беспощадной» подводной войны. Торговые суда, вне зависимости от флага, при появлении в определённой зоне топились без предупреждения. Германское правительство рассчитывало таким образом в кратчайший срок лишиться своих противников, в первую очередь Англию, подвоза необходимых материалов и продовольствия и принудить к капитуляции. В мае был потоплен пароход «Лузитания» с более чем тысячею пассажиров, в числе которых были американцы. Правительство США заявило категорический протест. Среди руководителей германской политики возникли разногласия относительно применения метода «беспощадной» подводной войны. В результате верх взяли более осторожные тенденции. Германскому морскому командованию было предписано ограничиться действиями против военных судов. Под влиянием протеста США, в силу ряда политических причин, интенсивность подводной войны была значительно снижена.

Итоги кампании 1915 г. Несмотря на то что русские армии понесли тяжёлые потери и в руки германской коалиции перешла территория Польши, Прибалтики, Галиции, кампания 1915 г. по существу явилась вторым этапом поражения германской коалиции в войне 1914—1918 гг. Главной своей цели—вывода России из войны—германская коалиция не достигла. Германия снова стояла перед фактом необходимости ведения войны на два фронта с превосходящими силами противников. Франция и Англия, правда за счёт истощения сил царской России, получили передышку, накопили силы и средства и стояли грозным противником на западноевропейском театре.

IV

КАМПАНИЯ 1916 г.

ПЕРВАЯ ПОПЫТКА АНТАНТЫ СОГЛАСОВАННЫМИ УДАРАМИ РАЗГРОМИТЬ ГЕРМАНСКУЮ КОАЛИЦИЮ.

ГЕРМАНСКИЙ УДАР У ВЕРДЕНА И ЕГО НЕУДАЧА

Общая обстановка и планы сторон

Основной чертой, характеризующей стратегическую обстановку на рубеже 1915 и 1916 гг., является возрастание военно-технической мощи

Антанты. К началу 1916 г. Антанта уже имела перевес в числе дивизий (на 75—80 дивизий); Англия располагала на западноевропейском театре войны вооружённой силой в 37 дивизий. Отставание Антанты в области артиллерийского вооружения в значительной мере было уже ликвидировано. Армии англо-французов располагали достаточной тяжёлой артиллерией, имели значительные запасы снарядов и хорошо организованное массовое производство их. Наибольшее превосходство в силах Антанта имела на западноевропейском театре войны. Но и русская армия выходила из кризиса 1915 г. и готовилась в 1916 г. к активным действиям. Антанта вступала в кампанию 1916 г. стратегически более организованной. Была осознана необходимость большей координации в действиях. Руководящие круги Антанты понимали, что передышка, полученная ими за счёт России в 1915 г., кончилась. Развёртывание активных действий и перенос главных усилий германской стратегии на запад были весьма вероятны.

Основы стратегического плана Антанты были приняты на второй конференции в Шантильи 6—9 декабря 1915 г. и уточнены там же 14 февраля 1916 г. Союзники признали необходимым искать решения войны в согласованных наступательных операциях на главных театрах войны, не распыляя усилий на второстепенные. Ими были приняты обязательства по оказанию взаимопомощи в случае атак противника. Впоследствии были уточнены сроки наступательных операций: на восточноевропейском театре—15 июня, на западноевропейском—1 июля.

Оттяжка наступления была существенным пороком этого плана, она давала возможность германской коалиции снова захватить инициативу в свои руки.

Надо отметить, что план 1916 г. создавался в условиях борьбы внутри самой Антанты. Англичане упорно уклонялись от участия крупными силами в операциях под разного рода предлогами. Русской ставкой был представлен план удара по наиболее уязвимому месту германской коалиции—по Австро-Венгрии, Болгарии, Турции—со стороны юго-западного русского фронта, балканского и

итальянского фронтов. План этот был отвергнут. Французское командование не хотело рисковать, ослабляя свои силы на западно-европейском театре войны. Развёртывание крупных сил союзников на Балканах затруднялось неблагоприятными условиями местности и недостатком железнодорожных и грунтовых путей и требовало солидного обеспечения морских коммуникаций. Помимо этого, появление русских армий у проливов и на Балканах едва ли особенно соответствовало интересам союзников царской России.

Положение германского командования при разработке плана кампании 1916 г. было весьма затруднительно. Обстановка для коалиции центральных держав была мало благоприятной. Предшествовавшие кампании, несмотря на ряд серьёзных оперативных успехов, не принесли решающих успехов ни против Франции, ни против России. О ведении решительных операций на обоих фронтах сразу нельзя было и думать: силы были недостаточны и для того, чтобы вести наступление на нескольких участках одного фронта. Переход же к стратегической обороне армиям германской коалиции сулил самые мрачные перспективы. Продолжение активных операций на востоке не могло привести к успеху. В своём докладе в конце декабря 1915 г. кайзеру Вильгельму Фалькенгайн признал, что для наступления на Украину «пути во всех отношениях недостаточны», удар на Петроград «не сулит решительного результата. Движение на Москву ведёт нас в область безбрежного. Ни для одного из этих предприятий мы не располагаем достаточными силами. Поэтому Россия как объект наступлений исключается»¹. Нанести поражение главному врагу—Англии по условиям обстановки не представлялось возможным. Оставалась одна Франция.

Фалькенгайн считал, что «Франция в своём напряжении дошла до пределов едва уже выносимого... Если удастся ясно доказать её народу, что ему в военном отношении не на что более рассчитывать, тогда предел будет перейдён, лучший меч будет выбит из рук Англии. Для этого не нужно сомнительное и превосходящее наши силы средство массового прорыва»². Фалькенгайн считал, что задачу поражения Франции можно осуществить ограниченными силами. Для этого необходимо заставить французов истощать свои силы в борьбе за такой объект, «для защиты которого французское командование будет вынуждено пожертвовать последним человеком». Таким объектом был избран Верден.

Оперативно-стратегическое значение Вердена было велико. Верденский укреплённый район являлся опорой правого крыла французского фронта. Удар по Верденскому выступу в случае успеха расстраивал всю систему обороны на правом крыле французского

¹ Фалькенгайн, Верховное командование 1914—1916 гг. в его важнейших решениях. Перевод с немецкого, ВВРС, 1923, стр. 200.

² Там же.

Схема 7. КАМПАНИЯ 1916 г.

фронта и открывал перед германскими армиями путь к Парижу с востока. Верденский район мог явиться удобной исходной базой в случае наступления французов на север вдоль Мааса. Фалькенгайн считал, что «Верден является наиболее мощной опорой для всякой неприятельской попытки сорвать весь немецкий фронт во Франции и Бельгии... Устранение этой опасности... с военной точки зрения... важно»¹. Германское командование знало о задуманном Антантой наступлении. Взятие Вердена могло его серьезно затруднить. К этому необходимо добавить моральный эффект падения Вердена. Германское командование не сомневалось в успехе операции по овладению Верденом, учитывая опыт борьбы с бельгийскими и русскими крепостями. К тому же германское командование было осведомлено о мероприятиях французского командования по разоружению Верденской крепости и созданию Верденского укрепленного района.

Австро-венгерское командование на итальянском фронте решило нанести Италии мощный удар в Трентино.

**Боевые действия
на западно-
европейском
театре**

Кампания 1916 г. на западноевропейском театре заполнена двумя кровопролитнейшими и наиболее длительными операциями мировой войны — операцией у Вердена и операцией на Сомме.

Немцы вначале решили взять Верден ускоренной атакой. Выполнение операции было возложено на 5-ю германскую армию, находившуюся под командованием германского кронпринца. Мощные артиллерийские силы (1225 орудий, в том числе 703 тяжёлых и сверхтяжёлых) были сосредоточены здесь. 21 февраля немцы начали атаку тремя корпусами на правом берегу Мааса и продолжали её до 25 февраля. Они захватили форт Дуомон, но, несмотря на превосходство сосредоточенных сил, взять Верден ускоренной атакой немцам не удалось. Французское командование усиливает оборону Вердена. Под Верден бросаются десятки дивизий, сотни тысяч снарядов. 6 марта немцы вновь атакуют Верден, на этот раз и на левом берегу Мааса. Но успеха снова не удалось добиться. В дальнейшем упорнейшая борьба завязывается у высот «Морт-Ом» и «304», у форта Во, а затем у форта Сувиль. Немцам не удалось сломить французской обороны. Генерал Гальвиц, принявший в конце марта командование войсками западного сектора атаки, должен был отметить в своём дневнике: «Кажется, случилось то, чего я боялся. Предпринято большое наступление с недостаточными средствами».

1 июля немцы получают мощный удар на Сомме, а ещё ранее русские армии юго-западного фронта генерала Брусилова прорвали

¹ Фалькенгайн, Верховное командование 1914—1916 гг. в его важнейших решениях. Перевод с немецкого, ВВРС, 1923, стр. 201.

австро-германские позиции. Сорвать выполнение плана Антанты немцам не удалось, не удалось и нанести поражение французам. Атаки немцев под Верденом постепенно замирают и к сентябрю прекращаются совершенно. В октябре—декабре французы произвели ряд мощных контратак и выбили немцев из наиболее важных захваченных ими, позиций. Операция обоим сторонам стоила около миллиона человек. В грандиозном сражении под Верденом столкнулась боевая и техническая мощь Германии и Антанты. Общее превосходство сил Антанты явилось основной причиной поражения немцев под Верденом. Союзное командование не только сумело отразить удар, но и сохранило силы и средства для проведения основной своей операции в кампании 1916 г.—операции на Сомме. Вместе с успехом Брусиловского наступления на русском фронте это решило судьбу германского плана. Осуществить его не удалось, и оперативно-стратегическая инициатива перешла к Антанте.

Неудача под Верденом была вызвана и недочётами оперативного порядка. Узкий фронт наступления, отсутствие скользящих ударов на других участках фронта, переоценка возможностей своей артиллерии и своих войск, недооценка противника, сыграли значительную роль в этой неудаче.

Операции на Сомме

Операция на Сомме готовилась как основная операция по плану союзников на западноевропейском театре на 1916 г. Имелось в виду

мощной группой войск в составе более 60 французских и английских дивизий прорвать германские позиции и нанести поражение германским войскам. Наступление немцев у Вердена заставило французское командование отвлечь часть сил и средств к Вердену. Несмотря на это, 1 июля операция началась. Были сосредоточены огромные материально-технические средства. Одних снарядов для 6-й французской армии было изготовлено для этой операции столько, сколько имелось в 1914 г. в запасе для всех французских армий на всю войну. Было построено около 733 км железных дорог нормальной и узкой колеи. Во всех отношениях подготовка операции была грандиозной.

После длительной артиллерийской подготовки, во время которой напряжение огня доходило до 350 тыс. выстрелов в день, 6-я французская армия генерала Файоля и 4-я английская армия генерала Раулинсона атаковали позиции немцев по обоим берегам Соммы и севернее до Анкра. Первоначальный успех был больше у французов южнее Соммы, на левом фланге у англичан атака не удалась. В течение первой половины июля упорными боями французы и англичане медленно, шаг за шагом, продвигаются в глубь германских позиций. Они овладевают второй позицией, но прорвать фронта им не удаётся. Немцы подвозят резервы, соотношение сил уравнивается.

После боёв местного характера в августе англо-французы проводят мощную сентябрьскую атаку. Фронт атаки расширяется за счёт привлечения 10-й французской армии генерала Мишле и 5-й английской армии генерала Гофа.

Англо-французы одержали значительные успехи, не выходящие, однако, за рамки тактических. 15 сентября англичане применяют новое средство борьбы—танки. Применённые в небольшом числе, технически ещё не совершенные, танки всё же произвели известное моральное впечатление и обеспечили достижение местных успехов, но общего оперативного успеха, перелома операции они не дали. Англичане, применяя танки, повторили ошибку немцев с применением отравляющих веществ, заплатив потерей внезапности за ограниченные результаты. В тяжёлых боях проходят октябрь и ноябрь. Войска истощаются в крайне неблагоприятных климатических условиях. Операция постепенно замирает. Результаты операции свелись к захвату Антантой 200 кв. км пространства, 105 тыс. пленных, 1500 пулемётов и 350 орудий. Фронт прорвать так и не удалось.

Ни тактика, ни оперативное искусство не располагали в 1916 г. необходимыми материально-техническими средствами и методами, обеспечивающими осуществление прорыва фронта. Армии располагались на сильно укреплённых позициях, эшелонированных одна за другой на глубину до 10—20 км. Многочисленные пулемёты сметали своим огнём живую силу наступающего. Разрушение позиций обороны артиллерией требовало довольно длительного времени, порой нескольких дней. За это время оборона успевала построить новые и новые линии позиций и подвезти свежие резервы.

В боях на Сомме потери обеих сторон превосходили верденские—обе стороны потеряли свыше 1300 тыс. человек. Потери были особенно чувствительны для германцев с их ограниченными людскими ресурсами. Несмотря на неудачу прорыва фронта, операция на Сомме сыграла существенную роль. Она не только заставила немцев отказаться от атак у Вердена, но вместе с Брусиловским прорывом на восточноевропейском театре она создала перелом в ходе кампании, передав стратегическую инициативу в руки Антанты.

**Боевые действия
на восточно-
европейском
театре.
Брусиловский
прорыв**

Русские армии зимой 1915/16 г. готовились к наступательным действиям в соответствии с общесоюзническим планом. Нанесение главного удара предполагалось на русском западном фронте, образованном после разделения севе-ро-западного фронта осенью 1915 г. на север-

ный и западный.

Германский натиск у Вердена поставил французское командова-

ние в затруднительное положение и заставил его настойчиво просить содействия русских войск. С этой целью в марте была принята русским командованием операция у озера Нарочь, у Якобштадта и Сморгони. Несмотря на крайне неблагоприятные климатические условия, русские войска 18 марта энергично атаковали немцев. Операция эта оказала известное влияние на ход событий у Вердена. Людендорф в своих воспоминаниях признаёт, что положение германских войск на участке русского удара было критическим и германское командование вынуждено было подвозить резервы. Атаки против Вердена в этот период были приостановлены. Силы немцев на востоке были скованы. Этой операцией русские армии ещё раз существенно помогли французам в критический момент.

4 июня русские армии начали грандиозную операцию армиями юго-западного фронта, известную под названием Брусиловского прорыва. Эта операция принадлежит к числу наиболее ярких и поучительных операций мировой войны 1914—1918 гг. Она отчётливо показала высокие боевые качества русского солдата. В то время когда на западноевропейском театре под Верденом германские войска, поддерживаемые многочисленной артиллерией, продвигались буквально метрами и в конечном счёте не могли прорвать фронта, русский солдат показал себя способным прорвать австро-германский фронт в нескольких местах и отбросить германские и австрийские войска на много десятков километров. И эту боевую работу русский солдат выполнил в условиях крайней бедности артиллерийского и военно-технического обеспечения. В то время когда под Верденом и на Сомме атака обеспечивалась артиллерийской группировкой плотностью в 80—100 и более орудий на километр фронта, армии Брусилова никогда не имели более 20—25 орудий на километр фронта.

Юго-западный фронт генерала Брусилова по плану русской ставки должен был наносить вспомогательный удар. Начало операции было назначено на 15 июня. Тяжёлое положение итальянцев, подвергшихся австрийскому удару, настойчивые просьбы о помощи заставили русское командование поспешить с проведением операции, и она началась 4 июня.

План Брусилова свёлся к следующему. Все четыре армии его фронта должны были нанести удары, каждая на своём фронте, причём 11, 7 и 9-я армии сами избирали участки удара, а правое-фланговая 8-я армия атаковала на Луцком направлении. Ближайшая цель действий сводилась к поражению живой силы противника и овладению его позициями.

4 июня началось наступление русских войск, и почти на всех участках оно имело успех. Наибольший успех выпал на долю 8-й армии, овладевшей Луцком, и 9-й армии, продвигавшейся в Бу-

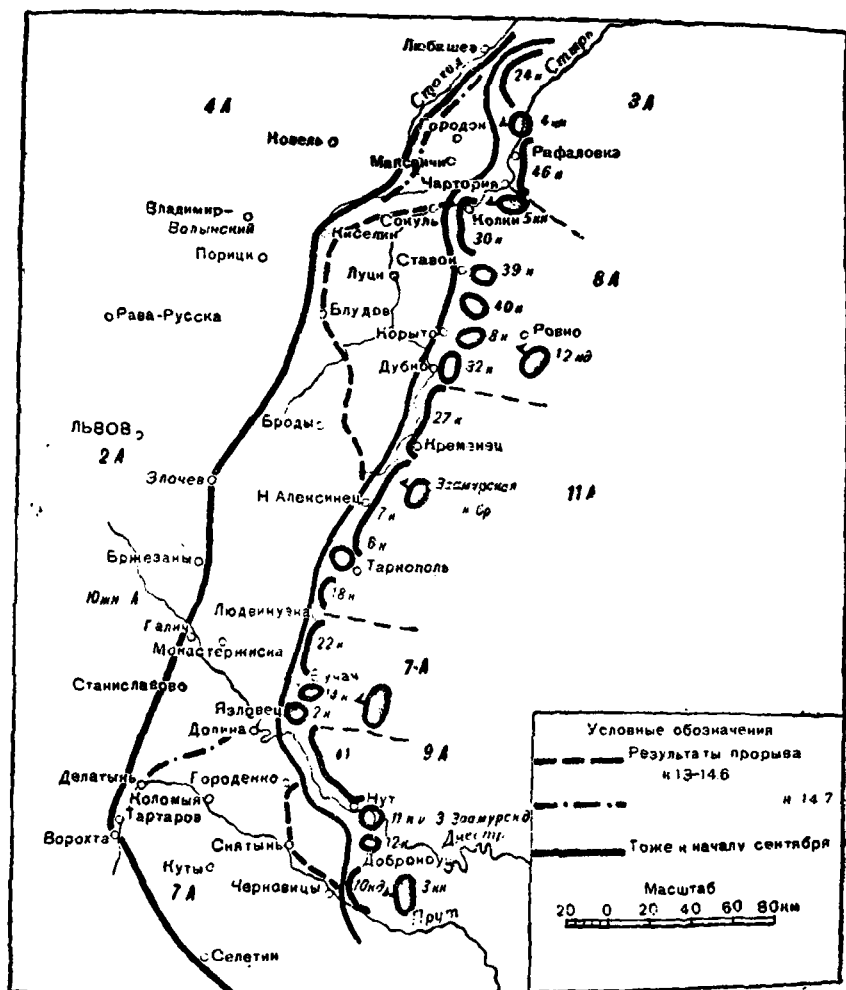

Схема 9. БРУСИЛОВСКИЙ ПРОРЫВ 1916 г.

ковину. К этому времени должна была начаться главная наступательная операция западного фронта. Но командующий западным фронтом генерал Эверт ограничивается слабым ударом на Барановичи, откладывая общее наступление на июль.

Успехи юго-западного фронта далеко уже превосходили масштабы возложенных на него задач, и значительно изменили оперативно-стратегическую обстановку на восточноевропейском театре войны. Тем не менее русское верховное командование продолжало придерживаться прежних взглядов на роль юго-западного фронта и продолжало считать её вспомогательной.

Это ставило Брусилова в затруднительное положение. Ставка оказалась неспособной обеспечить взаимодействие и взаимопомощь между фронтами и использовать успех Брусилова для развития его в стратегическом масштабе.

Во второй половине июня армии юго-западного фронта продолжали развивать успех и вышли на линию реки Стохода, на правом крыле, а на левом—овладели большей частью Буковины.

3 июля западный фронт атаковал противника на Барановичском направлении, но результаты атаки свелись лишь к овладению первыми позициями германцев; прорвать фронт не удалось. Только неудача наступательной операции генерала Эверта убедила русскую ставку в том, что было бы бессмысленным придерживаться отжившего оперативного плана. За юго-западным фронтом было признано значение главного, а на западный фронт была возложена задача вспомогательного порядка—удерживать находящиеся перед ним силы противника. Но время было упущено.)

В течение августа и сентября юго-западный фронт вёл безуспешные бои на реке Стоходе, куда немцы подвезли крупные резервы. В центре и на левом крыле юго-западный фронт продолжал развивать успех. В начале сентября фронт стабилизировался по линии реки Стоход, Киселин, Злочев, Бржезаны, западнее Галича и Станиславова, Делятынь, Ворохта, Селетин.

В результате операции значительная часть австро-германских армий на юго-западном фронте была разгромлена. Русскими было взято в плен 8924 офицера и свыше 400 тысяч солдат, захвачено 581 орудие, 1795 пулемётов и большое количество другого военного имущества. 25 тыс. кв. км территории, в том числе Буковина и значительная часть Восточной Галиции, были заняты русскими армиями. В самый ответственный момент для французов под Верденом немцы вынуждены были снять с западноевропейского театра 11 дивизий и бросить их на восток. Австрийцы перебрасывают с итальянского фронта 6 дивизий, ослабив своё наступление в Трентино и облегчив положение итальянцев в критический для них момент.

Русские армии показали снова свою способность к нанесению мощных ударов, несмотря на понесённое в 1915 г. поражение. Австро-германцы потеряли до полутора миллиона человек убитыми, ранеными и пленными. Однако и потери русских армий были велики. Русский солдат восполнял своей доблестью и кровью военно-техническую отсталость царской России.

Успех русских армий был в значительной мере достигнут применением нового приёма прорыва позиционного фронта, именно путём одновременных дробящих фронт ударов по ряду отдельных участков. Этим самым сразу расшатывался фронт нескольких армий противника. Последний вынужден был разбрасывать подвозимые резервы. Восстановление фронта затруднялось.

Грандиозный успех Брусиловского наступления не принёс, однако, решающих стратегических результатов. Существенной причиной тому было плохое, бездарное руководство со стороны верховного командования. Ставка не сумела всеми силами и средствами развить достигнутый успех.

Главнокомандующий западным фронтом генерал Эверт открыто саботировал выполнение своей активной задачи, предоставляя Брусилова своим силам и не препятствуя противнику перебрасывать силы с западного фронта на юго-западный.

Отсталый железнодорожный транспорт и убогие средства автотранспорта не давали возможности своевременно подвозить резервы и боеприпасы. Уже в конце июня войска испытывали недостаток боеприпасов.

Брусиловский прорыв в ходе первой мировой войны сыграл решающее значение. Он положил начало перелому в ходе войны. Вместе с наступлением англо-французских войск на Сомме он вырвал инициативу из рук немцев. Немецкое командование было вынуждено с конца 1916 г. перейти к стратегической обороне на сухопутных фронтах. Брусиловский прорыв спас от разгрома итальянцев и облегчил положение французов у Вердена. Весь восточный фронт австро-германских войск от Полесья до румынской границы был разгромлен. Австрийская армия до конца войны была лишена возможности вести серьёзные наступательные операции.

Таким образом, была создана крупная стратегическая предпосылка для решающего поражения австро-германской коалиции.

Боевые действия на румынском фронте 27 августа 1916 г. в войну на стороне Антанты вступила Румыния. Румынские войска, плохо вооружённые, ещё более плохо обученные, с негодным командным составом, не представляли существенной боевой ценности. Русская ставка, учитывая это обстоятельство, сопротивлялась вовлечению Румынии в войну, считая, что нейтральная Румыния лучше обеспечивает фланг русского фронта.

Несмотря на это, англо-французы настояли на её выступлении. Вступление Румынии в число воюющих стран запоздало—операции на русском юго-западном фронте уже затихли. Вступление Румынии в войну имело бы смысл при условии ведения согласованных ударов против Болгарии с салоникского и дунайского фронтов, но подобный манёвр не был осуществлён.

Румыны начинают самостоятельную, с некоторой помощью русских, операцию по овладению Трансильванией, первоначально добившись некоторого успеха. Но затем германское командование сосредоточило значительные силы и нанесло ряд ударов, сначала в Добрудже, а затем и в Трансильвании. Румынские войска потерпели неудачу. Войска германской коалиции вторглись в Валахию, заняли Бухарест и отбросили румын на восток. Только с помощью русских войск в конце декабря фронт был стабилизирован по линии: нижнее течение Дуная—Бранлов—Фокшаны—Окна—Дорна-Ватра. Румынская армия была разбита. Фронт русских армий удлинился на 500 км. Русское командование вынуждено было перебросить на румынский участок фронта 35 пехотных и 11 кавалерийских дивизий. В руки германской коалиции попал значительный источник продовольствия, сырья и нефти. Однако этот успех имел и оборотную сторону. «Мы разбили румынскую армию,—пишет Людендорф,—но нам не удалось уничтожить её. Мы достигли всего, к чему представлялась малейшая возможность, но были всё-таки вынуждены оставить в Добрудже и в Валахии силы, которыми до вступления в войну Румынии мы могли располагать на Восточном и Западном фронтах, а также в Македонии. Несмотря на нашу победу над румынской армией, мы стали в общем слабее»¹.

**Боевые действия
на итальянском
фронте**

В марте 1916 г. итальянцы проводят пятое наступление всё на том же месте, на Изонцо, с целью помочь французам, атакованным у Вердена, но безрезультатно. В мае австрийское

командование во исполнение своего плана проводит решительное наступление против итальянцев в Трентино. Сосредоточив крупные силы (до 18 дивизий), австрийцы 15 мая нанесли удар между Гардским озером и рекой Брентой. Итальянцы, потерпев поражение, стали быстро откатываться на 60-километровом фронте. Австрийские войска заняли Азьяго и Арзиеро. Положение итальянцев было критическим. Генерал Кадорна настойчиво требует немедленной помощи со стороны русских, угрожая выходом из войны. Помощь была оказана. Поспешно начатое наступление русских армий юго-западного фронта заставило австро-венгерское командование перебрасывать войска на восток и прекратить атаки в Трентино. Итальянцы

¹ Людендорф, Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг., ВВРС, М. 1923, стр. 242.

потерпели сильное поражение, но были спасены от окончательного разгрома наступлением русских войск.

Русский военный агент в Италии причиной неудачи итальянцев считал «хронический и резко сказывающийся при обороне недостаток итальянцев—отсутствие командования и связи между родами войск и малая устойчивость пехоты, сдающейся целыми батальонами, почти без сопротивления, более слабому противнику».

В течение второй половины 1916 г. итальянские войска проводят шестое, седьмое, восьмое и девятое наступления на Изонцо. Ценой больших потерь они добиваются лишь ограниченных результатов. Они занимают Горицу, продвигаются к Гермадо, но прорваться к Триесту им не удаётся.

Балканский театр

В 1916 г. на балканском фронте царило относительное затишье. В августе болгарские войска захватывают часть греческой территории в нижнем течении реки Струмы и ведут атаки южнее Монастыря без особых успехов. В сентябре в этом же районе атакуют союзники и, оттеснив болгар, занимают Монастырь. Силы союзников постепенно возрастают, и устанавливается сплошной фронт от побережья Эгейского моря, вдоль реки Струмы, озера Дойран, через Монастырь, Охрид до побережья Адриатического моря, севернее Валоны.

Боевые действия на кавказско-турецком театре и в Персии

На кавказско-турецком театре русскими были одержаны большие успехи. В январе 1916 г. русские войска кавказского фронта предпринимают крупную операцию по овладению Эрзерумом—турецкой крепостью и важнейшим узлом путей кавказско-турецкого театра. В исключительно тяжёлых зимних горных условиях, при 30-градусном морозе русские войска наносят поражение туркам и 16 февраля занимают Эрзерум. В дальнейшем усилия русских переносятся к другому важному пункту театра—Трапезонду. В результате совместных операций сухопутных и морских сил 18 апреля Трапезонд был занят русскими войсками. Одновременно русские наступали на Урмийском направлении, где ими был занят Ревандуз. В районе озера Ван успешное наступление русских летом 1916 г. приводит к занятию ими Муша и Битлиса.

Турецкие армии готовятся к сильному контрудару против русских, но их план вскоре становится известным русскому командованию, и оно предпринимает новую операцию на Эрзинджанском направлении. Одновременно ведутся и боевые действия в Трапезондском районе. 25 июля Эрзинджан был взят русскими. Турецкое командование сосредоточивает новые силы на Огютском и Ванском направлениях и переходит в контрнаступление на фронте от Киги до озера Ван. Но это контрнаступление не увенчалось успехом.

Значительная часть турецких войск была разбита, и боевые действия постепенно затихли.

Русский экспедиционный корпус генерала Баратова в Персии также успешно продвигался к югу. В марте корпус продвинулся до Керманшаха и занял Исфагань. По просьбе англичан, экспедиционные войска которых были осаждены в Кут-эль-Амаре, корпус Баратова двинулся в Багдадском направлении и в апреле занял Керинд, а в мае Касриширин. 22 мая в Зорбатие происходит встреча с англичанами русской казачьей сотни, высланной для связи с ними.

Война в Месопотамии, Сирии и Африке

На месопотамском фронте в 1916 г. англичане потерпели крупную неудачу. Осаждённый в Кут-эль-Амаре английский экспедиционный корпус капитулировал, и английское командование вынуждено было заняться созданием новых сил для продолжения операций в Месопотамии.

На сирийском фронте турки летом 1916 г. снова пытались овладеть Суэцом, но неудачно. В конечном счёте турецкие войска потеряли Эль-Ариш и были оттеснены на фронт Биршеба—Газа.

В Восточной Африке в течение всего 1916 г. продолжалась борьба. Германские части были оттеснены к южной границе колонии.

Война на море

В 1916 г. в Северном море произошло единственное крупное морское сражение между английскими и германскими морскими силами. В течение

предшествовавших лет главные силы флотов обоих противников оставались на своих базах, не рискуя вступить в решительное столкновение. В худшем положении была Германия. Блокада душила её. Нужно было прорвать эту блокаду, нанести поражение на море своему главному противнику—Англии—и этим несколько улучшить положение после провала двух своих стратегических планов на сухопутных театрах. С этой целью германское морское командование решает перейти к активным действиям на море и по частям нанести поражение британским морским силам. 25 апреля 1916 г. германской крейсерской эскадре удалось провести удачную операцию против английского побережья. Этот успех окрылил надеждой германское морское командование. Последнее решает выслать в море более крупные крейсерские силы, рассчитывая, что англичане постараются выступить против них и будут ими наведены на главные силы германского флота и разбиты. В свою очередь командующий английским флотом адмирал Джеллико также предполагал произвести крейсерскую операцию в Северном море. Однако ему вскоре стало известно о подготовке крупной операции германского флота¹. По-

¹ На потопленном русском флоте в 1915 г. германском крейсере «Магдебург» был взят морской код и передан англичанам. Этот код давал англичанам возможность читать немецкие радиосигналы.

этому вслед за крейсерами вышли в море и главные силы британского флота.

После полудня 31 мая у берегов Ютландии произошло столкновение крейсерских эскадр обоих флотов. Англичане были в менее выгодных условиях, чем германцы, так как к последним вскоре подошли их главные силы. Это привело к тому, что англичане, потеряв два крейсера, стали уходить к главным силам своего флота, наводя на них германские эскадры. Вновь произошло столкновение крейсерских сил и также с потерями для англичан. Но к этому моменту главные силы англичан развернулись и обрушились на германские корабли. У англичан был решительный перевес сил, и германские корабли один за другим начали выходить из строя.

Командующий германским флотом адмирал Шеер вынужден был повернуть свои корабли и стремительно уходить. В течение вечера и ночи происходит ряд боевых столкновений, но англичанам не удалось отрезать от баз германский флот, и последнему удалось уйти от разгрома.

В бою англичане потеряли 14 кораблей, германцы—11. Однако сражение безусловно окончилось в пользу англичан. План германского морского командования разбить английский флот по частям не удался. Превосходство морских сил англичан было ещё раз продемонстрировано достаточно убедительно. Надежды прорвать морскую блокаду рухнули, и после ютландского сражения германский флот уже не рискует выходить в море для сколько-нибудь значительных операций.

Итоги кампании 1916 г.	Антанте не удалось разгромить согласованным ударом своих противников. Наиболее существенная причина этого—внутренние противоречия
-----------------------------------	---

Антанты и отсутствие необходимой согласованности действий. Однако и германский план разгрома французов у Вердена провалился. Не удалось и австро-венгерцам разбить итальянцев. Наибольшие успехи в 1916 г. выпали на долю русских армий.

В конечном счёте, итоги кампании 1916 г. были в пользу Антанты. Истошающими боями под Вердецом, на Сомме и в ходе Брусиловского прорыва германская коалиция была поставлена в тяжёлое положение. Отчётливо выявилось превосходство сил Антанты, и стратегическая инициатива перешла к ней.

Новое германское командование в лице Гинденбурга и Людендорфа, сменившее Фалькенгайна в конце августа 1916 г., вынуждено было перейти к стратегической обороне на всех фронтах.

КАМПАНИЯ 1917 г. ВТОРАЯ ПОПЫТКА АНТАНТЫ РАЗГРОМИТЬ ГЕРМАНСКУЮ КОАЛИЦИЮ СОГЛАСОВАННЫМИ УДАРАМИ И ЕЁ ПРОВАЛ. РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ВЫХОД РОССИИ ИЗ ВОЙНЫ

**Общая обстановка
и планы сторон
на 1917 г.**

Тридцать месяцев войны внесли резкие изменения в армии воюющих держав. Численно возросшие¹, значительно увеличившие своё техническое вооружение, они потеряли наиболее квалифицированные и вымученные казармой кадры мирного времени. Шовинистический угар первых месяцев войны под влиянием огромных потерь и лишений прошёл. Основную массу солдат составляли запасные и ополченцы пожилых возрастов и молодёжь досрочных призывов, слабо подготовленные в военно-техническом отношении и недостаточно тренированные физически.

Быстрый рост революционного движения во всех воюющих странах захватывал и солдатскую массу. Солдатская масса начинает медленно, но последовательно активизироваться. Развивается братание, растёт дезертирство². Протест против империалистической бойни доходит до отказа от выполнения боевых задач целыми частями и убийства наиболее ненавистных офицеров. С этими частями беспощадно расправляются, активных участников расстреливают десятками и сотнями. Однако движение продолжает расти.

К началу 1917 г., как уже было отмечено, стратегическая обстановка была более благоприятной для Антанты, чем для её противников. Неудача у Вердена, истощающие бои на Сомме, успехи Брусиловского наступления на русском фронте, успехи русских войск на кавказско-турецком театре в 1916 г. в значительной степени ослабили силы коалиции центральных держав. Успешные действия против румын не могли изменить создавшегося положения. Стратегическая инициатива к началу кампании 1917 г. была в руках Антанты.

Потери армий Антанты в 1916 г. были огромны. Однако богатство людских ресурсов по сравнению с людскими ресурсами её противников позволяло ей наращивать силы и удерживать численный перевес над центральными державами. К началу 1917 г. Антанта

¹ К началу 1917 г. армии всех активно участвующих в войне государств насчитывали 756 дивизий; к началу войны они составляли 363 дивизии.

² В царской армии к началу 1917 г. насчитывалось до полутора миллионов дезертиров.

имела на всех фронтах 425 дивизий против 331 дивизии своих противников.

Успехи военно-промышленного производства и помощь США дали возможность английской и французской армиям ликвидировать отставание в области артиллерийского вооружения, а в отношении авиации и танков добиться превосходства над противником.

Очень слабым местом Антанты были её внутренние противоречия, разноречивые и непрерывные трения в стратегическом руководстве войной. Всё это приводило к тому, что мощная коалиция не могла использовать в полной мере своих преимуществ. Германия не только парализовала преимущество Антанты, но в течение почти трёх кампаний удерживала инициативу в действиях на решающих театрах войны и порой ставила своих противников в тяжёлое положение.

Опыт кампании 1916 г., объединение стратегических усилий союзников, хотя и далеко не полное и несовершенное, дали достаточно осязательные результаты. Учитывая этот опыт, военное командование стран Антанты, устанавливая основы своего стратегического плана на конференции в Шантильи 15—16 ноября 1916 г. и уточняя их на Петроградской конференции в феврале 1917 г., снова пришлось к решению нанести поражение германской коалиции согласованными ударами на главнейших театрах войны. Учитывая по опыту того же 1916 г. всю опасность оттяжки сроков наступления, на конференции условились, что «коалиционные армии начиная с первой половины февраля 1917 г. должны быть готовы предпринять общее наступление всеми силами, которыми будут располагать». 6 апреля на стороне Антанты в войну вступили США. Однако это обстоятельство ещё не оказало влияния в 1917 г. на стратегический ход событий на Западе. Американские войска могли появиться в Европе не ранее середины 1918 г., а экономическую помощь странам Антанты США оказывали и в первые годы войны.

Положение германской коалиции к началу 1917 г. было тяжёлым. Людские ресурсы были почти исчерпаны. В то время как царская Россия только за счёт переформирования своих шестнадцатибатальонных дивизий в двенадцатибатальонные сформировала 40 новых дивизий, Германия могла в 1917 г. с большим напряжением, после призыва в армию всех возрастов от 17 до 45 лет, создать только 13 новых дивизий. Несмотря на исключительно высокое напряжение германской промышленности, она не могла сравниться с промышленностью Антанты и работающих на Антанту США. «Состояние немецкой армии не давало возможности предпринять решительное наступление в ближайшем будущем ни на востоке, ни на западе»¹. В ещё более тяжёлом положении были

¹ *Отто фон Мозер*, Краткий стратегический обзор мировой войны 1914—1918 гг. Перевод с немецкого, ВВРС, Москва 1923, стр. 104.

остальные члены германской коалиции—Австро-Венгрия, Турция и Болгария. Учитывая все эти обстоятельства, германское командование, а вместе с ним и его союзники решают в 1917 г. перейти к стратегической обороне. Рассчитывая на суше перейти к обороне, германское командование намеревалось нанести мощный удар по экономике главного своего врага—Англии—посредством неограниченной подводной войны. Германское командование было уверено, что если удастся путём неограниченной подводной войны уничтожить большую часть морского тоннажа Антанты, в первую очередь Англии, то последняя будет поставлена на колени, а вместе с ней и Франция. Таким образом Германия выиграет войну. Одновременно были разработаны мероприятия по увеличению военно-технической мощи Германии, известные под названием «программы Гинденбурга».

Оперативные планы сторон

Генерал Жоффри при разработке плана кампании 1917 г. исходил из того положения, что без истощения резервов противника осуществить прорыв позиционного фронта немцев одним ударом нельзя. Он наметает три последовательных удара, которые должны были истощить германские резервы и в конечном результате сокрушить германский фронт. Удары должны были наноситься последовательно на Камбрэ, на Сен-Кантен и на реке Эн между Реймсом и Суассоном. Этот план требовал огромного напряжения сил союзников, был связан с неизбежностью огромных потерь, но более чем какой-либо другой соответствовал обстановке и возможностям боевой техники того периода. План этот не был принят. Автор его генерал Жоффри был отстранён от командования французскими войсками. Ему были поставлены в вину огромные и безрезультатные потери французской армии в 1916 г. Руководящие круги французской буржуазии опасались, что повторение операций с такими потерями вызовет восстание в войсках и революцию в стране. Французская буржуазия хотела более решительных и более эффективных успехов с меньшим расходом живых сил, уже и без того иссякавших.

Во главе французских армий западного театра был поставлен генерал Нивель, зарекомендовавший себя успешными действиями под Верденом. Идея своего плана он выразил следующими словами в письме к генералу Хэгу 21 декабря 1916 г.:

«В наступлении 1917 г. франко-английские армии должны стремиться к уничтожению главной массы неприятельских армий на западном фронте. Этот результат может быть достигнут только при помощи решительного сражения, которое мы должны начать со значительным численным перевесом против всех сил, находящихся в расположении противника. Наша задача поэтому заключается в том, чтобы:

связать насколько возможно самую важную часть сил противника;

прорвать неприятельский фронт при таких условиях, чтобы немедленно использовать прорыв;

уничтожить все наличные силы, которые противник может выставить против нас;

использовать при помощи всех наших сил результаты этого решительного сражения»¹.

В соответствии с этим намечалось атаками английских и французских армий на участках Аррас—Бапом и между Соммой и Уазой сковывать германские силы, а на реке Эп между Реймсом и Суассоном произвести внезапное наступление с целью прорыва германского фронта. Атаки намечались на тех же участках, как и по плану генерала Жоффра, но существо операции было иное. Вместо последовательного расшатывания боевого фронта, истощения резервов и последующего прорыва намечается решительный прорыв, обеспечиваемый сомнительным по эффективности сковыванием сил противника.

Никакие громкие и решительные формулировки плана не смогли опровергнуть опыта предшествующих лет. Опыт этот свидетельствовал о том, что при тогдашнем уровне развития технических средств подавления обороны невозможно преодолеть позиционный фронт, если он сохранил достаточной силы резервы, не связанные в своём манёвре. Несмотря на грандиозное сосредоточение сил и технических средств, успех операции всё время вызывал сомнения у руководящего французского генералитета. Только вмешательство Пуанкаре, которому, как и многим представителям руководящих кругов Антанты, импонировала возможность быстро закончить войну, создало известный перелом в настроениях генеральской оппозиции и дало возможность провести этот эксперимент, и план Нивеля был принят. Для осуществления его на англо-французской конференции в Кале 26—27 февраля 1917 г. было вынесено решение об объединении главного командования англо-французскими армиями на западноевропейском театре в руках генерала Нивеля, чем облегчилось согласование действий обеих союзных армий.

Русский оперативный план был принят лишь 6 февраля, после долгих обсуждений и споров в кругах руководящего генералитета царской армии. По плану, главный удар должен был наносить юго-западный фронт на Львовском направлении. Вспомогательные удары направлялись на Сокаль и Мармарош—Сигет. Румынский фронт должен был наступать с целью разбить противостоящего противника и занять Добруджу. На северном и западном фронтах наносятся вспомогательные удары по выбору главнокомандующих фронтами.

¹ Давид Ллойд Джордж, Военные мемуары, т. III. Перевод с английского, М. 1935, стр. 294.

Таким образом, русская ставка остановилась на многообещающем ударе по наиболее уязвимому звену германской коалиции—по Австро-Венгрии.

Однако должной целеустремлённости и чётко организованного взаимодействия фронтов план ставки не предусмотрел. Весь процесс планирования кампании 1917 г. лишний раз подчёркивает отсутствие единого понимания стратегической обстановки и основ оперативного искусства. Выявляется убогость творческой мысли большей части вершителей судеб русского фронта. Наконец, над русской стратегией довлеет ограниченность материально-технической базы и значительная зависимость от союзников.

Италия к началу 1917 г. улучшила материально-техническое оснащение своей армии, что позволило ей наметить активный план на 1917 г. Главнокомандующий итальянской армией генерал Кадорна стремился атаками на фронте Изонцо овладеть Триестом, а в дальнейшем проникнуть в долину реки Савы. Считая количество своих войск недостаточным, генерал Кадорна пытался убедить союзников в необходимости подкрепления итальянской армии англо-французскими дивизиями и артиллерией, что дало бы возможность придать операциям больший размах и одновременно вести операции и в Трентино. Союзники не согласились в полной мере удовлетворить претензии Кадорны, но около 300 англо-французских орудий было послано на итальянский фронт.

Состояние германской коалиции не позволяло ей ставить себе на 1917 г. наступательные цели. Она должна была готовиться к отражению удара своего противника.

Осуществляя свой стратегический план, германское командование в ожидании атаки англо-французов готовилось на западноевропейском театре очистить невыгодный в оперативном отношении Нуайонский выступ и отвести свои войска на линию Аррас—Камбрэ—Сен-Кантен—Ла-Фер—Сен-Гобен—Вальи, на которой сооружалась укреплённая полоса, известная под названием позиции Зигфрида или иначе Гинденбурга. На основе опыта боёв 1916 г. германское командование разработало оборонительную тактическую доктрину, долженствовавшую обеспечить успех оборонительных действий с наименьшими потерями, и в соответствующих инструкциях преподало её войскам.

Одновременно Германия напрягала новые усилия с целью увеличить материально-техническую базу для ведения войны. Была введена всеобщая обязательная трудовая повинность для лиц в возрасте от 16 до 60 лет. Из армии было возвращено в промышленность 125 тыс. квалифицированных рабочих.

Был разработан план расширения производства вооружений и новых формирований, известный под названием «программы Гинденбурга». Народному хозяйству была предъявлена огромная заявка,

в известной части даже превышавшая действительные потребности. Весь хозяйственный организм был зажат в железный кулак войны.

Все эти мероприятия должны были обеспечить возможность отражения удара Антанты в 1917 г. и при благоприятных условиях накопить необходимые силы и средства для активных действий в 1918 г.

Митавская операция

План Антанты на 1917 г. предусматривал между прочим ведение в течение зимы 1916/17 г. операций с целью удержания инициативы. Эти операции должны были приковать германские силы и ограничить возможности маневрирования ими.

Первым и единственным опытом осуществления такой операции явилось наступление русской 12-й армии на Митавском направлении. 12-я армия должна была прорвать германский фронт на участке от болота Тируль до мызы Олай и отбросить германские войска за реки Аа и Эккау, создавая таким образом угрозу Якобштадтскому и Двинскому участкам германского фронта.

5 января ударная группа армии начала внезапную атаку. Русские войска прорвали первые линии немцев и заняли район Скудр—Граббе—Скангль. Отражая контратаки немцев, русские войска 6 января развивают свой успех в северном направлении, а затем приступают к расширению захваченного плацдарма на западном берегу реки Аа и в Митавском направлении. Успех обеспечивал возможность дальнейшего развития операции вплоть до овладения Митавой и железнодорожной линией Митава—Крейцбург. Однако сил было недостаточно, единства взглядов на цели и дальнейший ход операции между командующим армией, главнокомандующим фронтом и ставкой не было, и операция к половине января закончилась.

Операция заставила немцев спешно подвозить резервы и обнаружила слабый участок германского фронта.

Февральская буржуазно- демократическая революция в России

В марте в России произошла буржуазно-демократическая революция. В течение нескольких дней самодержавие было свергнуто. Солдаты были в первых рядах восставших. Попытка использовать для подавления восстания некоторые отборные фронтовые части не увенчалась успехом. В Петрограде был создан Совет солдатских депутатов, который 14 марта объединился с Советом рабочих депутатов. Под давлением солдатских масс в этот же день был выпущен Петроградским советом известный приказ № 1, которым во всех частях и подразделениях создавались выборные солдатские комитеты. Комитеты руководили политической деятельностью солдатской массы и фактически являлись органами Советов рабочих и солдатских депутатов в частях. Приказы Военной комиссии Государственной думы могли выполняться только в тех случаях, когда они не противоре-

чили приказам и постановлениям Совета рабочих и солдатских депутатов. Всё оружие в войсковых частях поступало в распоряжение и под контроль комитетов и особо запрещалась выдача его офицерам. Перестраивалось служебно-правовое положение солдата. Ему предоставлялись полностью все права гражданина в политической, общегражданской и частной жизни. Запрещалось обращение к солдату на «ты» и грубое отношение. Контроль за выполнением приказа № 1 осуществляли комитеты.

Приказ имел огромное значение. Он оказал глубокое влияние на солдатскую массу. Он превращал Совет во всеобъемлющую революционную организацию масс. Все воинские части со своим оружием и снаряжением поступали в его политическое распоряжение.

Солдатская масса, как и все трудящиеся России, видела в революции путь к миру. Но буржуазия хотела продолжения империалистической войны. В её интересах эсеры и меньшевики стремились удержать массы от революционной борьбы против войны. При этом грабительская война за интересы капиталистов изображалась ими как война, ведущаяся теперь якобы в защиту революции, за оборону революционной родины. «Самым крупным, самым ярким проявлением мелкобуржуазной волны, захлестнувшей «почти всё», надо признать *революционное оборончество*, — писал Ленин. — Именно оно — злейший враг дальнейшего движения и успеха русской революции»¹.

На партию большевиков легла задача борьбы с демагогией и обманом буржуазии и её агентов — эсеров и меньшевиков. При Центральном Комитете большевиков, а затем во всех крупных городах были созданы военные организации. Солдатская масса чрезвычайно быстро освобождалась от оборонческих иллюзий.

Февраль и март на фронте прошли в условиях относительного затишья. Немцы пытались произвести несколько наступлений с ограниченной целью. Одно из таких наступлений в начале апреля против Червищенского плацдарма (на реке Стоходе) вследствие преступного поведения русского командования повлекло потери в 12 тыс. человек. Русский генералитет, недостаточно глубоко разбираясь в тех явлениях, которые происходили в армейской массе, готовился к наступательным операциям. Однако постепенно и для ставки становится ясным, что солдатская масса выскальзывает из-под влияния офицерского состава, новые комплектования не поступают, тыл продолжает разваливаться. Стало очевидно, что в ближайший период армия не способна будет вести наступательные операции. Помимо этого, наступлению препятствовали и климатические условия.

Генерал Алексеев, исполнявший после революции обязанности

¹ Ленин, Соч., т. XX, стр. 117.

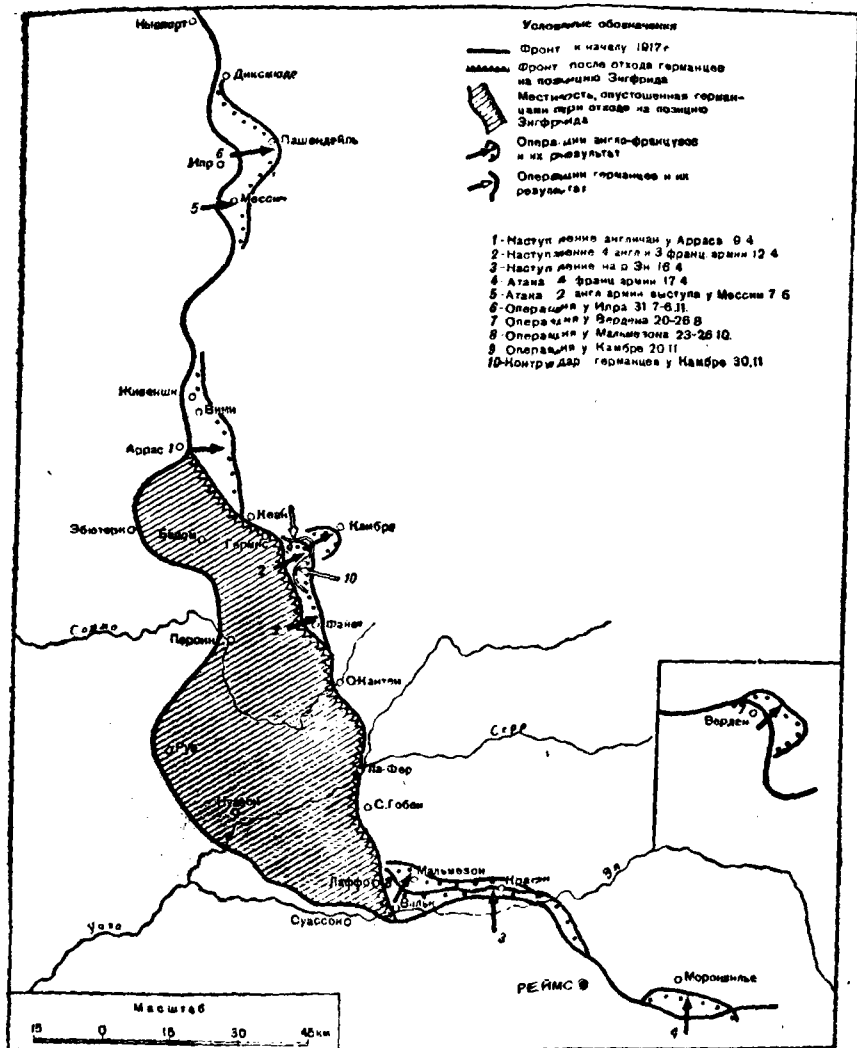

Схема 10. КАМПАНИЯ 1917 г. НА ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОМ ТЕАТРЕ ВОЙНЫ

верховного главнокомандующего, в конце марта поставил союзников в известность о состоянии русских армий и о невозможности для них принять участие в общесоюзническом наступлении ранее июня—июля. Одновременно он настойчиво предупреждал генерала Нивеля против проведения им решительной операции на западном фронте без взаимодействия с другими фронтами.

Он рекомендовал «не истощать до решительного момента французскую армию и сохранить сильные её резервы до того момента, когда совокупными усилиями мы будем способны атаковать врага на всех фронтах».

**Апрельское
наступление
англо-французов
(операция
Нивеля)**

16 апреля началась основная операция стратегического плана Антанты, имевшая своей целью полный разгром германских армий западного театра.

Размах операций был грандиозен. В них должно было принять участие свыше 100 пехотных и 10 кавалерийских дивизий, свыше 11 тыс. орудий всех типов и калибров, в том числе и траншейных, до тысячи самолётов и свыше 200 танков. Была произведена грандиозная подготовка тыла. Приготовления к большим операциям Антанты стали известны германскому командованию ещё в феврале. Германская разведка вскрыла вполне отчётливую картину англо-французских приготовлений к атаке. 5 апреля во время разведывательного поиска в районе Сапинуоль немцам удалось захватить французский приказ, раскрывающий им ряд существенных деталей операции. В период с 15 по 20 марта германское командование отвело свои войска из опасного и невыгодного расположения в так называемом Нуайонском выступе на заранее подготовленную позицию Зигфрида по линии Кеан—Сен-Кантен—Ла-Фер—Валы. Таким образом, подготовка операции 4-й английской и 3-й французской армий была сведена на-нет.

Операция Нивеля началась 9 апреля атакой англичан у Арраса с целью отвлечь германские резервы. Англичане имели местные успехи, но решительного влияния на германские резервы эта операция не оказала, ибо смысл её был ясен германскому командованию. Атака 12 апреля англичан и французов севернее Сен-Кантена также не дала особенно серьёзных результатов.

Рано утром 16 апреля последовала общая атака. Войска Антанты ворвались на первую позицию немцев. Взаимодействие пехоты с артиллерией при этом расстроилось, подвижной артиллерийский огневой вал оторвался от пехоты, появились из убежищ пулемёты немецкой обороны и принялись расстреливать атакующие волны французов. 6-я французская армия захватила первую линию немецких окопов, но захватить гребень Шмен-де-Дам не удалось. Лишь в районе Краон и Эртебиз французам удалось удержаться на хребте.

5-я армия была остановлена уже на первой линии окопов обороны. Только двум из числа её корпусов удалось захватить вторую линию. В атаку бросились танки. Им пришлось производить развёртывания из колонн в тяжёлых условиях, под огнём артиллерии противника (в том числе уже и специальной противотанковой). Развёртывание происходило на весьма неудобной местности, изрытой воронками от снарядов. Танки несли тяжёлые потери. Многие из них были объаты пламенем вследствие воспламенения баков с горючим, привязанных к танкам снаружи для увеличения радиуса их действия. В итоге из 132 танков возвратилось 11, остальные были частью уничтожены огнём (57 танков), частью испортились. В итоге операции этого дня потерпели неудачу. Прорвать позиционный фронт не удалось.

17 апреля генерал Нивель решил продолжать атаку, перенеся главные усилия на фронт 5-й армии и произведя для этого соответствующую перегруппировку артиллерии. К этому решению подталкивал и успех на фронте 4-й армии. Атака последней с рассветом 17 апреля оказалась неожиданной для противника и привела к успеху. Французы прошли до 2,5 км в глубь обороны. Однако 5-я армия не добилась успеха, невзирая на усиление её артиллерии. Атаки этой армии остались почти безрезультатными.

Генерал Нивель ввёл в бой 10-ю армию, но надлежащего эффекта не получил. Наоборот, в 6-й армии 6-й и 20-й корпуса захватывают Брей, Грелен и ферму Гризон. 18 и 19 апреля войска 6-й армии занимают весь южный склон хребта Шмен-де-Дам и форт Конде, но дальнейшего продвижения не имеют. Вмешательством правительства операция была прекращена.

Грандиозно, но легкомысленно задуманная операция потерпела чудовищный крах. Фронт прорвать не удалось. Англо-французы дорого заплатили за эту неудачную операцию. Французы потеряли 122 тыс. убитыми и ранеными¹, англичане—около 80 тыс. Немцы, впрочем, также понесли тяжёлые потери.

Неудача французского наступления была предопределена рядом причин, из них основными являются следующие.

Во-первых, отсутствие элементарной оперативной и тактической внезапности. Генерал Нивель грубо пренебрёг этим требованием оперативного искусства и был наказан кровавой неудачей.

Во-вторых, явно недостаточное сковывание германских резервов. Это обстоятельство в условиях 1917 г., когда темп преодоления оборонительной полосы был ниже скорости подвоза и вступления в бой оперативных резервов, имело особо важное значение. Предшественник генерала Нивеля генерал Жоффр учитывал это при

¹ В том числе 5183 русских из состава 3-й русской бригады, сражавшейся в составе 32-го французского корпуса.

планировании кампании 1917 г. Русская ставка предупреждала Нивеля о неизбежности неудач при отсутствии сковывания резервов на всех фронтах. Генерал Нивель игнорировал эти советы. Даже при удаче тактического прорыва он встретился бы с 52 дивизиями германского стратегического резерва.

Третьей основной причиной являются неправильные и неудачные тактические действия. Генерал Нивель и его командующие армиями не проявили достаточной плановости, методичности и глубокого понимания оперативного искусства и тактики ни в процессе подготовки, ни в процессе управления операциями. Получился своеобразный рецидив 1915 г. и полное игнорирование опыта операций 1916 г. За эти ошибки должен был заплатить своей кровью французский солдат.

Возмущённый učinённой Нивелем бессмысленной бойней, французский солдат ответил на эту последнюю восстаниями. Восстания были задушены беспощадной расправой, но всё же французское правительство и командование вынуждены были под давлением солдатской массы до середины 1918 г. фактически отказаться от крупных операций. Виновник кровавой неудачи генерал Нивель и ряд других генералов были уволены в отставку.

Июльское наступление на русском фронте

1 июля Временное буржуазное правительство начало наступление на фронте, преследуя этим реакционные цели. В случае успеха наступления и связанного с ним роста шовинистического утара упрочилось бы влияние реакционного командования, а вместе с этим и диктатура буржуазии. Двоевластие было бы уничтожено. В случае же провала наступления всю вину за него можно было свалить на большевиков и попытаться расправиться с ними. Наступления требовали и союзники. Путём уговоров многочисленных эсеров-меньшевистских агитаторов, обещаний, угроз и самого беззастенчивого обмана у солдат было вырвано согласие наступать.

1 июля армии юго-западного фронта перешли в наступление на Львовском направлении. Первоначально наступление развивалось удачно, но затем было остановлено контратаками противника, и наступающие части отошли на исходные позиции. Большого успеха добилась 8-я армия, атаковавшая противника южнее Станиславова. Ей удалось прорвать фронт, занять Калуш и выйти на реку Ломницу. Но этот успех не был развит. Германское командование, обеспокоенное активностью русских, подвезло крупные силы с запада (11 дивизий) и с других фронтов и 19 июля перешло в контрнаступление на Тарнопольском направлении. Искусственно созданный боевой прорыв русских частей ниссяк, противоречия между солдатской массой и буржуазным командным составом обострились.

В результате контрнаступлений германских войск русские части

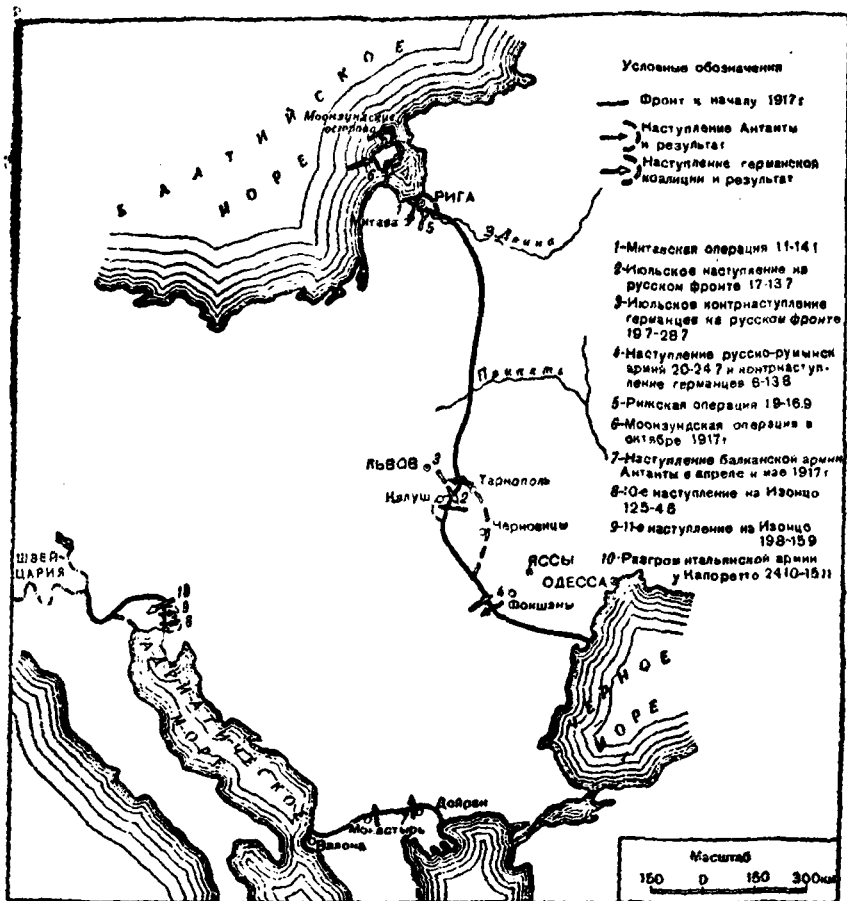

Схема 11. КАМПАНИЯ 1917 г. НА РУССКОМ, ИТАЛЬЯНСКОМ И БАЛКАНСКОМ ФРОНТАХ

отошли на линию Броды—Збараж—Гржималов—Боян—Кимполунг. Затея Временного правительства провалилась.

**Операции второй
половины 1917 г.**

Вторая половина 1917 г., составляющая второй этап кампании, своим содержанием имеет ряд операций с ограниченной целью. Эти операции велись Антантой с общей целью удержания стратегической инициативы и последовательного истощения германских резервов. Французское командование видело в этих операциях средство для того, чтобы постепенно снова втягивать свою армию в боевую работу после разгрома в ней революционного движения. Решительные боевые действия переносились на лето 1918 г., когда обещанный Антанте миллион американских солдат должен был обеспечить большое численное превосходство сил Антанты над силами германцев. К этому же времени приурочивалось выполнение огромной программы производства новых боевых средств, которые должны были обеспечивать успех решительного сражения. Эта программа предусматривала столь значительное развёртывание авиации, что даже одна французская должна была получить превосходство над немецкой. Численность тяжёлой авиации должна была увеличиться в два раза. Должно было быть построено 2 500 танков и произведено огромное количество снарядов, в том числе и химических.

**Операция у Ипра
(3-е сражение
во Фландрии)**

Операция у Ипра замышлялась английским командованием ещё в 1916 г. Оно имело в виду решительными действиями сухопутных сил, флота и десанта очистить от немцев северную Фландрию и бельгийское побережье. Осуществление этого замысла было отложено в связи с участием англичан в общесоюзническом наступлении в апреле. Ослабление французской армии в связи со всплшкой революционного движения, опасение за удержание стратегической инициативы заставляют британское командование вновь вернуться к идее Фландрской операции.

7 июля англичане весьма успешно атаковали угрожавший их расположению у Ипра Мессинский выступ фронта и овладели им. Это вселило уверенность и в успехе всей готовившейся операции, целью которой было поражение германских войск в северной Фландрии и очищение от них фландрского побережья. На последнем особенно настаивали морские круги, опасавшиеся ещё более широкого использования немцами баз подводных лодок на фландрском побережье.

31 июля началась атака англичан в секторе Ипра. Вместе с французами они сосредоточили здесь крупные силы. Атаку должна была поддерживать мощная артиллерия в 2 300 орудий, что давало плотность 153 орудия на километр фронта, и 216 танков. Почти четыре месяца атаковали англичане немцев, утопая в грязи фландрских болот и медленно подвигаясь вперёд. В ноябре операция

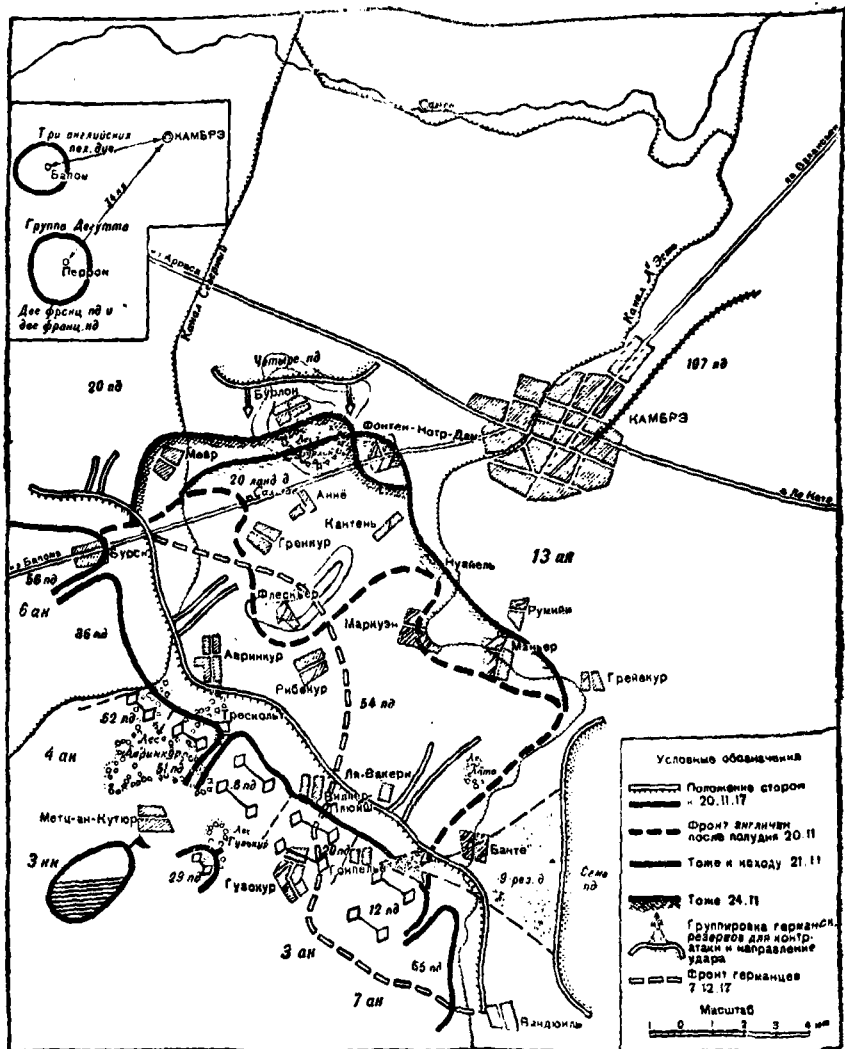

Схема 12. ОПЕРАЦИЯ У КАМБРЭ

прекращается. Прорвать германский фронт не удалось. Эта операция стоила 400 тыс. человек потерь англичанам и 240 тыс. германцам и никаких результатов, кроме истощения обеих сторон, не дала.

Рижская операция

В первых числах сентября русский фронт снова приковывает к себе внимание. Контрреволюционеры подготавливали установление военной диктатуры в лице генерала Корнилова. На Государственном совещании в Москве в августе Корнилов открыто угрожал падением Риги и возможностью открытия немцам путей к Петрограду. По существу это было приглашением германскому командованию. Последнее предпринимает операцию по овладению Ригой. Цели были поставлены ограниченные: овладеть Ригой, а затем и Рижским заливом, упрочить положение своего левого фланга. Заодно можно было проверить боеспособность русской армии, прежде чем начать переброску дивизий на западноевропейский театр и испытать новые методы атаки, разработанные для будущих наступательных операций на западе. 1 сентября немцы форсировали Западную Двину и начали наступление. Вопреки ожиданию, русские части оказывали достаточное сопротивление. Донесения об этом вызывали возмущение Корнилова. Не исчерпав всех возможностей сопротивления, русское командование, выполняя директивы Корнилова, 3 сентября приказало очистить Ригу, и русские войска были отведены на так называемую Венденскую позицию. Немцы преследовали вяло. Вслед за сдачей Риги Корнилов начал открытый мятеж. Однако его расчёты не оправдались. Контрреволюционный мятеж был разгромлен революционными массами под руководством партии большевиков.

7 ноября в результате победоносного вооружённого восстания, под руководством партии Ленина—Сталина, в России была установлена власть Советов. Народы России революционным путём вышли из империалистической бойни. 5 декабря на восточно-европейском театре было заключено перемирие.

Операция с ограниченными целями. Верден. Мальмезон

Как уже было отмечено выше, во второй половине 1917 г. французские армии проводят ряд операций с ограниченными целями. Основная цель—постепенное втягивание в боевую работу потрясённых революционным движением французских армий, удержание стратегической инициативы и постепенное истощение германских сил. Все эти операции характеризуются огромным насыщением войск материально-техническими средствами, обеспечивающими успех с меньшими потерями. Эти операции представляют интерес как своеобразная лаборатория, в которой вырабатывались тактические приёмы борьбы для заключительной кампании 1918 г.

22 августа французы атаковали немцев у Вердена. После французских контратак в октябре—декабре 1916 г. в руках немцев ещё оставалось несколько тактически важных пунктов в зоне Вердена. Атаки французов 22—26 августа 1917 г. велись с задачей овладения этими пунктами, что им и удалось выполнить. Успех был обеспечен мощной артиллерийской поддержкой. Французы сосредоточили 2574 орудия, большей частью тяжёлых. В ходе операции эта артиллерия выбросила по 6 т снарядов на погонный метр фронта¹. При атаке у Мальмезона с целью овладеть важным выступом фронта, произведённой 23—26 октября 1917 г., французы сосредоточивают ещё более мощную по плотности артиллерийскую группировку—187,8 орудия на километр фронта. Это была максимальная плотность артиллерийского насыщения за всю войну. Успех был одержан с минимальными потерями² и был достигнут опять-таки мощным артиллерийским обеспечением атаки и хорошо организованным взаимодействием пехоты, артиллерии и танков. На участке главного удара на одно орудие приходилось 4,4 м фронта. На погонный метр было брошено 8 т снарядов.

Операция у Камбрэ

Кампания 1917 г. на западноевропейском театре закончилась операцией англичан у Камбрэ 20 ноября—операцией, характерной массовым применением нового средства борьбы—танков. Цели операции были ограничены. Английское командование имело в виду проверить в более благоприятных условиях и в условиях правильного использования и организованного взаимодействия с другими родами войск боевую ценность танков, эффективным успехом смягчить тяжёлое впечатление от неудачи фландрских боёв и в известной мере облегчить положение итальянцев, разгромленных у Капоретто, удержанием германских сил на западе. Успех операции основывался на массовом применении танков, действующих вместе с пехотой и хорошо обеспеченных артиллерийским огнём. Многочисленная авиация атаковала артиллерию и штабы немцев. Для атаки был избран участок у Камбрэ, местность которого была удобна для действий танков. Утром 20 ноября неожиданно для немцев, без обычной артиллерийской подготовки, англичане двинулись в атаку. Успех был ошеломляющ. Немцы были смяты, и к полудню германская оборонительная полоса была прорвана. В течение 6—8 часов англичане достигли результата, которого не удавалось добиться в предшествующих операциях. Однако развить успех англичане не смогли. Резервов было недостаточно, конница оказалась неспособной развить прорыв. В последующие

¹ У Вердена и на Сомме в 1916 г. не более 1 т на погонный метр.

² Французы потеряли 8—12 тыс. убитыми и ранеными, германцы — 12 тыс. пленными, 38 тыс. убитыми и ранеными.

дни бои велись уже без достаточного успеха. 30 ноября немцы, сосредоточив крупные силы, также внезапно переходят в контратаку и оттесняют англичан с большей части захваченных ими позиций.

Операция у Камбрэ не имела ни стратегического, ни оперативного результата. Но она подтвердила ценность нового средства борьбы—танков, она положила начало тактике общевойскового боя Антанты, основанного на взаимодействии пехоты, артиллерии, танков и авиации, действующей на поле боя. Операция у Камбрэ показала возможность прорыва позиционного фронта.

Боевые действия на итальянском фронте. Разгром итальянцев у Капоретто По общему плану Антанты, итальянские армии должны были вести наступательную операцию одновременно с англо-французскими армиями. С опозданием и только после того, как они убедились, что им не угрожает австрийское наступление, 12 мая итальянцы начали десятое наступление на Изонцо. Так же как и в предшествовавших операциях, успех итальянцев был достигнут ценой больших потерь и имел ограниченный характер. Прорваться к Триесту опять не удалось. В августе итальянцы производят одиннадцатое наступление всё на том же Изонцо, также с весьма ограниченными результатами и с огромными потерями.

Тем не менее эти атаки в сильной степени расшатали боеспособность австро-венгерской армии. По свидетельству Людендорфа, «ответственные военные и политические деятели Австро-Венгрии были убеждены, что ей не удастся вынести продолжения боя и 12-ю атаку на Изонцо». Германское командование должно было помочь своему союзнику. Не располагая большими резервами, оно направило на итальянский фронт семь дивизий, которые вместе с восемью австрийскими дивизиями образовали новую, 14-ю, австро-германскую армию под командованием германского генерала Белова. Эта армия была сосредоточена против участка итальянского фронта между Плеццо и Тольмино. Горная местность мало благоприятствовала действиям войск, и итальянцы не ожидали отсюда атаки крупных сил противника. Цель операции 14-й австро-германской армии сводилась к тому, чтобы ударом по левому флангу изонцского фронта итальянцев сорвать готовившееся ими двенадцатое наступление на Изонцо.

В ночь на 24 октября австро-германская артиллерия открыла мощный огонь химическими снарядами по итальянским окопам. А с рассветом началась пехотная атака. Первый удар австро-германцев пришёлся против 27 и 4-го итальянских корпусов. Фронт был прорван на участках обоих корпусов, и австро-германцы глубоко вклинились в расположение итальянцев.

Оставляя пленных и артиллерию, итальянские войска начинают

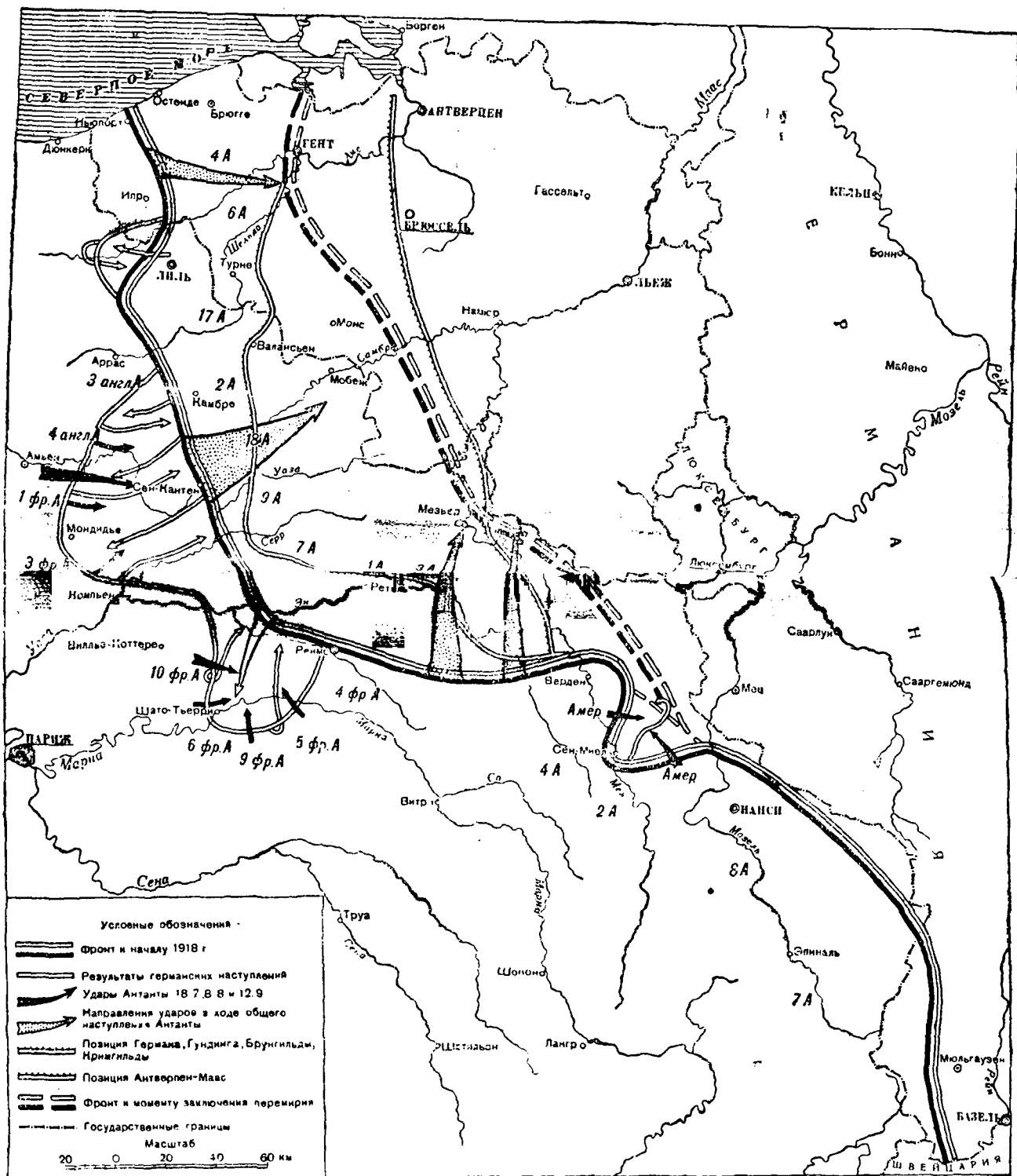

Схема 14. кампания 1918 г. на западноевропейском театре войны

в беспорядке отступать. Попытка удержаться на тыловых позициях не удалась. 26 октября итальянцы теряют важные рубежи— Монте Маджиоре, Монте Юанец—и продолжают отход на запад. Генерал Кадорна решает организовать сопротивление за рекой Тальяменто, куда и приказывает отойти поэтшелонно 2-й армии. Одновременно он организует последовательный отход и 4-й армии с Кадорских Альп. Поражение и отход 2-й армии поставили под угрозу 3-ю итальянскую армию, действовавшую на Изонцо. 27 октября Кадорна приказал отходить и 3-й армии. Отход был настолько неумело организован, что армия потеряла на восточном берегу реки Изонцо всю тяжёлую артиллерию. 28 октября итальянцы эвакуируют важный железнодорожный узел Удине и продолжают откатываться к реке Тальяменто. Отход превратился в паническое отступление. Управление расстроилось, командование и офицеры потеряли необходимый авторитет. Солдаты с криками «Долой войну!», «Долой офицеров!» устремлялись на запад, за Тальяменто. Неорганизованность отхода привела к тому, что почти вся артиллерия и запасы остались восточнее Тальяменто. В результате преждевременного взрыва мостов на Тальяменто свыше 60 тыс. итальянцев, оставшихся на восточном берегу, попало в плен к австро-германцам. Итальянские армии откатывались почти без давления со стороны противника.

30 октября в итальянскую главную квартиру прибыл генерал Фош. На помощь итальянцам англо-французы спешно перебрасывали свои дивизии. Было совершенно очевидно, что организовать сопротивление на Тальяменто не удастся. По совету генерала Фоша итальянское командование приняло решение организовать оборону реки Пьяве. Туда и было решено отводить войска, приводя их в порядок. Вперёд была брошена вся итальянская конница, которая должна была задерживать продвижение австро-германцев. Были приняты свирепые меры по восстановлению боеспособности армии. Полевые суды беспощадно расстреливали солдат и даже офицеров, отбившихся от своих частей, рассматривая первых как дезертиров, а вторых как оставивших свой пост. Постепенно отход остатков 2 и 3-й армий замедлился, и в конце концов с 7 по 15 ноября они отошли за реку Пьяве.

Наступавшая группа войск генерала Конрада после упорных боёв была остановлена войсками 1 и 4-й итальянских армий и вновь прибывшими франко-английскими дивизиями. Постепенно затихая, бои продолжались весь декабрь и январь, но уже не имели значительных результатов.

Операция австро-германцев, преследовавшая сравнительно ограниченные цели—срыв готовившегося наступления итальянцев, привела к разгрому итальянской армии. Итальянцы потеряли свыше 335 тыс. пленными, 130 тыс. убитыми и ранеными и огромное число

дезертиров и без вести пропавших. Было оставлено противнику 3152 орудия, свыше 3 тыс. пулемётов и огромное количество снаряжения и всякого рода запасов. Фронт итальянцев откатился почти на сотню километров к западу. Большая часть Венецианской области была занята австро-германскими войсками.

Гибель австро-венгерской монархии была отсрочена, а вместе с тем был отсрочен уже надвигавшийся крах австро-германского союза. Успех операции был построен на весьма невысокой оценке боеспособности итальянской армии и оперативной внезапности. Расчёт этот оправдался.

Бездарные итальянские генералы сделали больше чем кто-либо, для того чтобы подорвать боеспособность своих же солдат. Непрерывные лобовые атаки горных твердынь Карсо, Горицы и Байнзиццы, не обеспеченные необходимыми материально-техническими средствами, вызывали огромные потери.

Несмотря на то что Антанта была вынуждена перебросить часть сил (одиннадцать дивизий) на итальянский фронт, поражение при Капоретто не поколебало её общего стратегического положения на решающем западном театре.

Балканский театр

Ко времени общего наступления англо-французов на западном фронте генерал Саррайль подготовил наступательную операцию на фронте река Струма—Дойран—излучина реки Чёрна—Монастырь. Местность на большей части фронта наступления была трудно доступна. 22 апреля началось наступление армии генерала Саррайля, но существенных результатов не дало. Войска понесли значительные потери.

9 мая генерал Саррайль предпринял новое наступление, но оно закончилось 12 мая с такими же результатами.

Эти неудачи повлекли за собой вспышку волнений в войсках и новые трения между союзниками.

В июне Антанта заканчивает мероприятия по упрочению своего тыла на Греческом полуострове.

Блокада Греции Антантой, начавшаяся в 1916 г., поставила Грецию в исключительно тяжёлое положение. 10 июня Антанта предъявила ультиматум германофильскому правительству короля Константина. Королю пришлось отречься от престола, и он был выслан в Швейцарию.

Греция, разделённая в 1916 г. на две части, в середине 1917 г. была вновь объединена под властью сторонника Антанты Венизелоса. Во второй половине 1917 г. был предпринят ряд мер для значительного увеличения боеспособности греческой армии.

В дальнейшем, до самого конца кампании 1917 г., на балканском театре устанавливается затишье в боевых действиях. Обе стороны занимаются улучшением состояния своих войск и тыла и сколько-нибудь значительных боевых действий не предпринимают.

Кавказско-турецкий театр

Кампания 1917 г. на кавказско-турецком фронте прошла в условиях затишья. Продолжалось лишь наступление корпуса Баратова на Мосульском и Багдадском направлениях, где им были заняты Сулеймание и Керинд. Русские войска вновь вошли в связь с англичанами в Кизил-Рабате. На этом и закончились операции экспедиционного корпуса.

Внеевропейские театры

На месопотамском фронте англичане после тщательной подготовки и устройства тыла начали вновь наступательные операции на Багдадском направлении. 10 марта в руки англичан перешёл Багдад. Попытка германо-турецких сил отбросить англичан из Багдада не удалась. Продвигаясь к Мосулу, англичане к концу кампании укрепились на линии Кара-Тепе—Текрит, на полпути между Багдадом и Мосулом.

На сирийском фронте англичане в марте и апреле дважды атакуют город Газу, но неудачно. Только в конце года, после тщательной подготовки, англичане снова приступили к активным операциям. К 6 ноября был прорван фронт Биршеба—Газа, 19 ноября была занята Яффа, а 9 декабря турки оставили Иерусалим. Период дождей прервал дальнейшее развитие успешной операции.

В Восточной Африке в результате операций 1917 г. германские отряды были вытеснены в Португальскую Африку.

Война на море

Боевые действия на море в 1917 г. свелись к неограниченной подводной войне. Германия начала её в феврале 1917 г. Первоначально действия германских подводных лодок имели успех. В феврале было потоплено судов Антанты общим тоннажем в 781,5 тыс. *т*¹, в марте—885 тыс. *т*, в апреле—1 091 тыс. *т*. Свыше половины потопленного тоннажа принадлежало Англии. Положение её сделалось угрожающим. Адмирал Джеллико, например, заявил, что если «темп подводной войны» не изменится для Англии к лучшему, то предел её выносливости будет достигнут к 1 ноября 1917 г. Антанта принимает ряд мер против подводной войны: вооружаются коммерческие пароходы, создаётся система сопровождения коммерческих судов судами военного флота, ставится ряд минных и сетевых заграждений, блокируются миными заграждениями некоторые базы германских подводных лодок. Наконец, усиливается блокада самой Германии путём почти полного прекращения подвоза из нейтральных стран, откуда Германия ввозила некоторые необходимые ей материалы. Развёртывается строительство новых судов, используется тоннаж нейтральных государств. Всё это дало возможность противодействовать беспощадной подводной войне. К концу года количество по-

¹ За весь 1916 год было потоплено 1 125 тыс. *т*.

топленного тоннажа уменьшается. Провал германского плана неограниченной подводной войны становится очевидным.

Военно-экономическая мощь Антанты нашла выход из тяжёлого положения. Беспощадная подводная война в большой степени обратилась и против Германии. Блокада её была значительно усилена. Наконец, строительство подводных лодок, вызванное огромным размахом подводной войны, отнимало значительные фонды металла, необходимого для вооружения сухопутной армии, в частности танками.

Итоги кампании 1917 г. Стратегический план Антанты потерпел неудачу. Согласованные удары не удались вследствие отсутствия внутренней согласованности в действиях Антанты. Провал плана на западе был в значительной степени вызван и оперативным авантюризмом Нивеля. Германской коалиции удалось отразить удары Антанты, однако это было достигнуто ценой больших потерь. Активная часть германского плана в виде неограниченной подводной войны потерпела неудачу.

Антанта прочно укрепила своё положение в Сирии и Месопотамии и продолжала расширять свои территориальные приобретения.

Подлинным же победителем в 1917 г. оказалась революционная Россия, в которой рабочий класс и беднейшее крестьянство, под руководством партии Ленина—Сталина, свергли власть помещиков и капиталистов, установили власть Советов и вышли из войны.

VI

ВОЕННОЕ ПОРАЖЕНИЕ И КАПИТУЛЯЦИЯ ГЕРМАНСКОЙ КОАЛИЦИИ

**Общая обстановка
и планы сторон
на 1918 г.**

Преобладание военно-экономической мощи Антанты в 1918 г., особенно в связи с вступлением в войну США, вырисовывается достаточно ясно.

К началу кампании 1918 г. против 274 дивизий армий Антанты страны германской коалиции имели не менее 370 дивизий, но из них свыше 75 дивизий оставалось на фронтах против Советской России. С середины 1918 г. вооружённые силы Антанты в связи с переброской войск США должны были значительно возрасти.

На западноевропейском театре к началу кампании перевес в силах был на стороне Германии, но он не имел решающего значения. Этот перевес заключался в несколько большем числе дивизий (193 дивизии у Германии против 180 дивизий Антанты) и в превосходстве артиллерии. Зато в отношении авиации и танков перевес был на стороне Антанты.

На итальянском и балканском фронтах превосходство сил осталось на стороне Антанты. В Месопотамии и Сирии небольшое превосходство в силах было на стороне блока центральных держав.

Перспективы ближайшего будущего в отношении сил были более благоприятны для Антанты за счёт использования сил США; германская коалиция, наоборот, находилась в худшем положении. Она достигла предела напряжения своих сил и не имела возможностей дальнейшего их увеличения. «Влияние блокады и хозяйственной депрессии, тяготевшей над Германией, затруднения с комплектованием и возрастающая усталость наших союзников настоятельно требовали быстрого завершения войны. Подводная война не оправдала возложенных на неё надежд»,—так оценивает обстановку генерал фон Куль, бывший начальник штаба фронта Рупрехта Баварского.

Планы сторон на 1918 г.

«На рубеже 1917—1918 гг. обстановка на суше вследствие выхода из войны России сложилась для нас выгоднее, чем за год перед тем. Мы вновь, как в 1914 и 1916 гг., могли ставить перед собой задачу разрешения войны посредством наступления на суше. Соотношение сил складывалось для нас так благоприятно, как никогда»,—так оценил обстановку перед кампанией 1918 г. генерал Людендорф.

В середине 1918 г. с прибытием новых американских дивизий Германия теряла то небольшое превосходство в числе дивизий, которого ей удалось добиться к началу 1918 г.

Учитывая все эти условия, германское командование решило использовать преимущество в силах на западноевропейском театре и нанести решительное поражение англо-французским армиям до того, как во Франции появится значительное число американских войск.

Оценивая это решение германского командования, нужно признать, что при известных обстоятельствах оно могло иметь успех. Основным таким условием являлось сосредоточение на западноевропейском театре всех усилий не только германской армии, но и её союзников. Не взирая на это, германские империалисты двинули свои войска на Украину и в Белоруссию.

Предпринимая интервенцию против Страны Советов, германские империалисты не сомневались в успехе и таким образом рассчитывали убить двух зайцев, добившись решительных успехов и на западе и на востоке. Жестокая действительность, как показали последующие события, беспощадно разбила эти замыслы. Интервенция встретила решительный вооружённый отпор и провалилась, но она поглотила крупные силы как Германии, так и её союзников. Между тем успех действий на востоке, по словам Людендорфа, должен был бы воодушевить войска западного театра для грандиозных наступательных задач.

Германское командование переоценило силу своей армии. Один из германских историков так оценивает её состояние: «После переброски на западный фронт восточной немецкой армии можно было рассчитывать, что весной 1918 г. получится некоторое превосходство немцев в числе дивизий,—относительно не в орудиях, лётчиках и боевых припасах. Но эта армия походила в 1918 г. только на такой меч, рукоять которого имела трещины, лишь поверхностно скрытые от глаза, а клинок был лишь слегка наточен для нового употребления. Таким оружием можно было нанести немного ударов, затем оно снова притуплялось или совсем разбивалось»¹.

Предпринимать большие наступательные операции с армией, «сильно страдающей от недостатка средств передвижения, лошадей, автомобилей и пр. ...было бы непозволительной азартной игрой»².

После обсуждения ряда вариантов планов на 1918 г. германское командование остановилось на плане удара против англичан. Оно считало, что английские войска, вынесшие основную тяжесть боёв 1917 г., причинивших им огромные потери, являются менее боеспособными, чем французские. Следовательно, удар против них обещает более быстрый и решительный успех. Германское командование решило ударом на фронте между Аррасом и Ла-Фером прорвать фронт английских армий, разъединить силы французов и англичан, отбрасывая последних к побережью Ла-Манша. Над всеми решениями германского командования кампании 1918 г., начиная с планов её, довлеет стремление добиться быстрейшим путём решительных успехов. И в этом стремлении оно часто в погоне за тактическими успехами пренебрегало соображениями стратегического порядка.

Выработка плана Антанты на 1918 г. сопровождалась большими трениями между союзниками. Первоначально, ещё в ноябре 1917 г., английский главнокомандующий генерал Хейг выдвигал идею наступательного плана на 1918 г. Однако по мере усиления германских сил, по мере того как выяснялось их намерение вести решительные наступательные действия на западе, идеи наступательного плана союзников были отвергнуты. На заседании Высшего военного совета Антанты 30 января—1 февраля 1918 г. был предложен следующий план военных действий. Впредь до значительного усиления американской армии во Франции согласно этому плану следовало ограничиться обороной, сочетая её в необходимых случаях с нанесением контрударов. Переход к более активным операциям откладывался на 1919 г., когда превосходство сил и боевых средств союзников станет подавляющим.

¹ *Отто фон Мозер*, Краткий стратегический обзор мировой войны 1914—1918 гг., М. 1923, стр. 126.

² Там же, стр. 27.

Генерал Фош, бывший в этот период начальником французского генерального штаба, выдвигал несколько отличный план кампании 1918 г. Он также признавал необходимость оборонительного образа действий и решительных результатов рассчитывал добиться в 1919 г., но в то же время считал возможным ещё в 1918 г. перейти к наступательным действиям. 1 февраля Высший военный совет принял план Фоша. На остальных театрах было предложено ограничиваться обороной. Однако военными представителями Верховного совета Антанты одновременно было выдвинуто предложение о «нанесении ряда сокрушительных ударов турецкой армии, которые привели бы к окончательному поражению Турции и устранению её с театра войны». Такое предложение мотивировалось тем, что разгром турок дал бы «союзникам возможность связаться с теми элементами, которые оказывают сопротивление германскому владычеству в Румынии или на юге России, и оказать им существенную помощь»¹.

Это предложение было плохо замаскированной организацией интервенции Антанты против советских республик. Ллойд-Джордж горячо поддержал это предложение, но встретил возражение со стороны Клемансо, который считал, что задачу разгрома турок Англия выдвигает из специально британских интересов. Клемансо отлично понимал, что плодами разгрома турок и оккупации Кавказа и южных областей Советской России и Украины воспользуются преимущественно англичане, которые к тому же под предлогом борьбы с турками ослабят свои силы на Западе.

В окончательном решении предложение военных представителей было отвергнуто, англичанам была предоставлена возможность вести активные действия против Турции, но основные усилия должны быть направлены прежде всего на западноевропейский театр.

Как непременное условие успешной обороны против ожидавшихся наступательных действий генерал Фош выдвинул идею создания общесоюзнического резерва и объединения управления военными действиями союзников.

После длительных препирательств было решено создать межсоюзнический резерв в 30 дивизий. Но вследствие больших трений между союзниками и открытого саботажа Хейга, да и Петэна, резерв так и не был создан.

Не было также достигнуто соглашения о едином командовании. Было принято решение об организации Исполнительного комитета под председательством Фоша, который должен был руководить созданием общесоюзного резерва и его использованием. Этот комитет, как и организованный ранее Верховный военный совет, ни в какой мере не мог заменить единого командования.

¹ Меморандум 12 военных представителей в Версале от 21 января 1918 г.

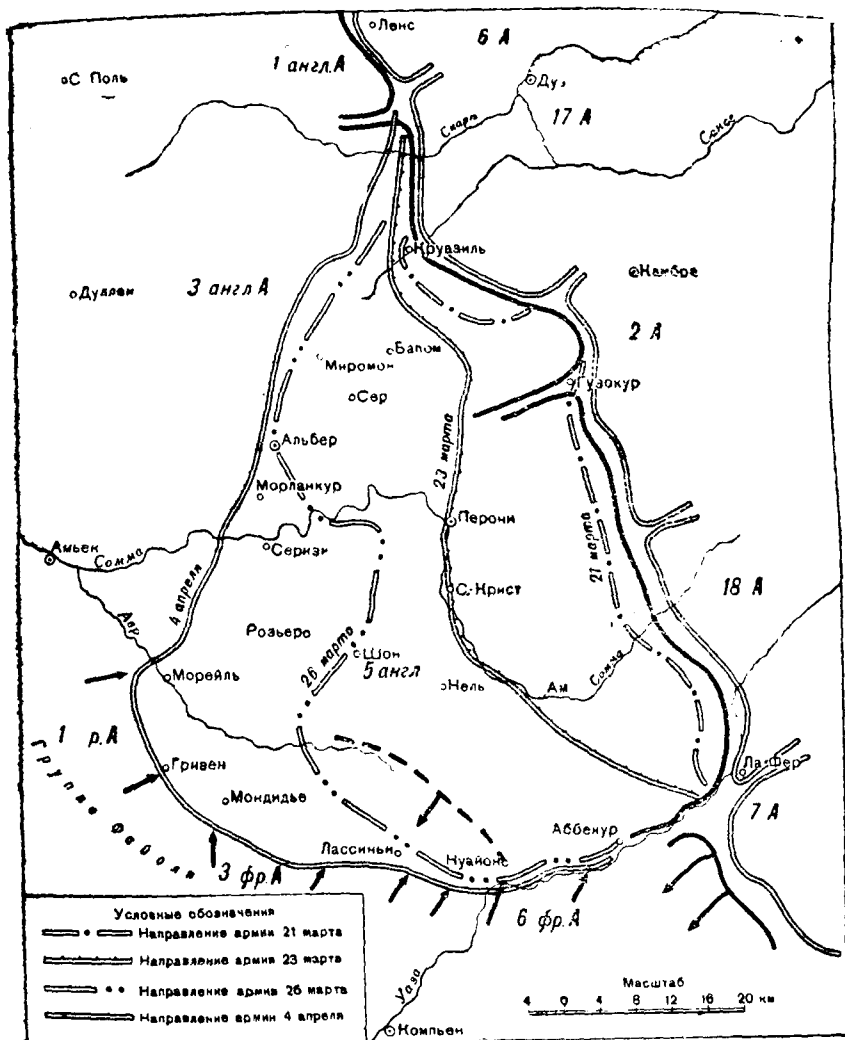

Схема 15. МАРТОВСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ ГЕРМАНЦЕВ В ПИКАРДИИ
В 1918 г.

Таким образом, вследствие внутренних противоречий и трещин союзники вступили в оборонительную кампанию 1918 г. без объединения усилий и без единого командования.

**Боевые действия
на западно-
европейском
театре.
Мартовское
наступление
немцев
в Пикардии**

Первоначальной задачей своих действий немцы поставили разгром англичан. 21 марта они начинают грандиозную атаку в Пикардии между Аррасом и Ля-Фером. Нанося удар по правому крылу англичан, германское командование имело в виду отбросить их к побережью и разгромить, дополнив удар в Пикардии атакой во Фландрии на Сент-Омер, Кале. Для удара было назначено три армии (17, 2 и 18-я армии) в составе шестидесяти двух пехотных дивизий с 6 604 орудиями и 1 000 самолётов. Силы англичан были вдвое меньше. Операция была тщательно подготовлена.

21 марта последовал мощный удар германских армий на всём фронте от Круазиля до Ля-Фера.

В течение первого дня атаки немцы одержали наибольший успех на фронте 18-й армии, где германской пехоте удалось проникнуть в глубину английских позиций на 6—7 км. В последующие дни германцы развивали успех. 18-я армия имела наибольший успех, достигнув реки Соммы и продвинувшись за неё.

23 марта германское командование считало, что «значительная часть английских сил разбита... Сейчас уже не представляется возможности, чтобы французы ещё были в состоянии предпринять наступление для обеспечения положения... Теперь целью операции является разделение французов и англичан посредством быстрого продвижения по обе стороны Соммы».

17-я армия получает направление на Сен-Поль, и далее на Аббвиль, имея задачей вместе с 6-й, а затем и 4-й армиями сбросить англичан в море. Южнее Соммы германское командование ставит задачей наступление против французов с целью выхода на линию Амьен—Мондидье—Нуайон. Этим решением германское командование расширяет первоначальный замысел операции. Оно уже не ограничивается разгромом англичан. Оно стремится одновременно нанести поражение и французским войскам южнее Соммы. Таким образом, оно раздваивает усилия своих армий со всеми отрицательными последствиями этого шага. Между тем союзники принимают меры противодействия успешно развивающемуся удару немцев.

Хейг настойчиво просит помощи французов, одновременно сосредоточивая к Амьену свои резервы. Петэн уже 22 марта начинает переброску резервов. На генерала Файоля возлагается объединение управления французскими силами южнее Соммы. В помощь действовавшей здесь 3-й французской армии перебрасывалась

1-я армия. Таким образом, сопротивление французов усиливалось и принимало организованные формы. Но для выполнения всех намеченных мероприятий требовалось время.

Тем временем германские войска продолжали успешно наступление. Разгром 5-й английской армии генерала Гофа был очевиден. 26 марта немцы заняли Нель. Между английскими войсками, отходящими на Амьен, и французскими, отходящими к Руа, образовался прорыв. Такой же прорыв образовался и к западу от Миромона.

Для германского командования открывается возможность развить эти прорывы, но необходимых для этого подвижных родов войск—конницы и танков—у него не было, и оно вынуждено было продолжать фронтальное наступление. 26 марта были заняты Миромон, Брей; германцы подошли к Альберу, преодолев поле воронок, оставшееся после сражения на Сомме в 1916 г.

26 марта германское командование ещё раз изменяет направление наступления своих ударных армий. 17-я армия направляется на Дуллен, 2-я армия—на Амьен, 18-я армия получает задачу овладеть Мондидье и центром своим выйти на линию Пьенш—Лассиньи. Таким образом, в погоне за тактическими успехами германское командование окончательно изменяет первоначальный оперативный замысел и вместо оттеснения англичан к морю намечает захождение своими ударными армиями в юго-западном направлении для наступления к Парижу. Полуразбитые англичане получили передышку.

26 марта явилось переломным днём в ходе всей операции. Подвизимые войска 1-й французской армии начали уже закрывать разрыв между 3-й французской и 5-й английской армиями. Под воздействием ударов немцев союзники должны были объединить свои усилия: соглашение об этом было достигнуто 26 марта. Задача объединения действий союзных сил была возложена на генерала Фоша, которому предстояла трудная задача преодолеть сепаратистские стремления обоих главнокомандующих и в первую очередь Хейга, внимание которого всё больше и больше устремлялось к портам Ла-Манша.

Начиная с 27 марта боевое счастье окончательно перестало служить германским армиям севернее Соммы. Истощённая потерями, слабо обеспеченная резервами 17-я армия имеет 27 марта совершенно незначительное продвижение. «Боеспособность 17-й армии уже истощилась; она понесла слишком много потерь 21 и 22 марта, так как, повидимому, она вела бой в слишком густых построениях» (*Людendorff*). Помимо этого позиции англичан в этом районе были сильнее, и сил их было больше. Предпринятая 28 марта атака 17-й германской армией по обоим берегам реки Скарпы успеха не имела, поэтому германское командование вынуждено было отказаться от атаки южного крыла 6-й армии, намечавшейся на 29 марта. На фронте южнее Соммы успехи германцев 27 марта были ещё значительны. Левый фланг 2-й армии, тесня разбитые

дивизии англичан, достигает линии Серизи—Вовилле—Розьер. Правое крыло 18-й армии, преодолевая сопротивление подвозимых резервов французов, захватывает Мондидье. На фронте Нуайон—река Элетт фронт уже довольно прочно стабилизировался. Утомление германских войск было уже достаточно ощутимым, крайне возросли трудности подвоза резервов, подвоза боеприпасов и снабжения. Дороги были разрушены. Дожливая погода ещё более затрудняла передвижение.

Между тем сопротивление союзников, главным образом французов, возрастает. Французы до 27 марта подвезли шестнадцать пехотных и кавалерийских дивизий, кроме того, части ещё шести пехотных дивизий и большое количество артиллерии. Превосходство сил на фронте 18-й германской армии с 27 марта перешло к союзникам. Германскому командованию ещё раз приходилось изменить первоначальную идею сражения—центр тяжести дальнейшего наступления надо было перенести непосредственно в направлении на Амьен (Людендорф). Генерал Людендорф ещё надеялся, что ему удастся развить это наступление в новую операцию, но наступательная сила германских армий уже теперь оказалась недостаточной против сосредоточившегося и перешедшего к активным действиям противника. 30 марта 18-я германская армия, усиленная четырьмя дивизиями резерва, решительно атакует на всём фронте, но успех крайне мал. Разбить подходящие резервы французов не удалось. Операция фактически закончилась. 4 апреля немцы предпринимают атаку с целью захватить Амьен—важный железнодорожный узел на коммуникации между союзниками, но успеха также не имеют. В дальнейшем правый фланг 7-й германской армии в боях 6—9 апреля продвинулся до реки Элетт, улучшив положение левого фланга 18-й армии.

Союзному командованию удалось приостановить германское наступление, но к активным действиям союзные армии ещё не были готовы. Инициатива оставалась в руках немцев, усилия которых с 9 апреля были перенесены во Фландрию, в долину реки Лис.

Результат операции

Германские армии одержали весьма крупный успех. 5-я английская армия потерпела поражение, значительно пострадала 3-я английская армия. Германцы захватили 90 тыс. пленных, 1 000 орудий, много пулемётов и военного имущества и проникли в глубь расположения противника до 65 км. Однако этот крупный успех не получил надлежащего оперативного развития. Первоначальная цель операции—прорвать фронт англичан, отбросить их к морю—выполнена не была. Не удалось выполнить и ограниченные цели—разъединить армии союзников и взять Амьен.

Вместо прорыва фронта образовался выступ, удлиняющий линию

расположения войск, потребовавший лишние дивизии для его занятия.

Основная причина неудачи немцев заключалась в недостатке сил, в частности подвижных сил для развития прорыва. Превосходство сил немцев не имело решающего характера. В ходе операции ими было вовлечено 90 дивизий, но их противники сосредоточили в ходе боевых действий 89 дивизий. Таким образом, то двойное превосходство в силах, которое было создано германским командованием в начале операции, было теперь потеряно, и силы уравнились. Превосходство в артиллерии и авиации также в значительной степени было потеряно.

Сковать силы союзников на других участках фронта не было возможности опять-таки вследствие отсутствия необходимого общего превосходства в силах.

Подвоз резервов французами производился беспрепятственно, ввод же германских резервов был связан с необходимостью преодоления разрушенной боями зоны.

Не имея решающего превосходства сил, германское командование в погоне за тактическими успехами разбрасывало свои усилия. Оно одновременно пыталось развить действия в северо-западном направлении против англичан, стремясь оперативно изолировать их силы от французов, рассчитывая разбить последних на парижском направлении. Такое рассредоточение усилий и попытки сразу решить две стратегические задачи, как показывает опыт истории, редко приводят к успеху. Потери немцев составили 160 тыс., потери англичан — около 174 тыс.

Крупный тактический успех немцев был обеспечен тщательной подготовкой операции, хорошо организованным взаимодействием пехоты, артиллерии и авиации.

В ходе операции отчётливо выявилась гибельность для союзников их внутренних трений и отсутствие единого командования. Это обстоятельство заставило их 26 марта возложить на генерала Фоша координацию действий союзных армий на западном фронте, а 3 апреля поручить ему общее руководство военными операциями французских, британских и американских армий. 14 мая Фош официально получил звание главнокомандующего союзными армиями во Франции.

Германское наступление на реке Лис	Операция во Фландрии, развернувшаяся по обоим берегам реки Лис, явилась продолжением германского наступления в Пикардии. Разрабатывая план кампании 1918 г. и готовясь к удару в Пикардии, германское командование учитывало, что если эта операция не даст решительных результатов, то должна быть предпринята новая наступательная операция.
------------------------------------	--

Мартовское наступление в Пикардии по своим результатам явно не удовлетворяло замыслу германского командования. Продолжать наступление на этом участке было безрассудно. Между тем пикардийское сражение отвлекло из Фландрии резервы англичан, а часть дивизий, бывших на позиции, была заменена утомлёнными в мартовских боях.

Учитывая это отвлечение сил англичан к их южному флангу, немцы 9 апреля атаковали их во Фландрии между Ипром и каналом Ла-Бассе. Они так же, как и в Пикардии, получили тактический успех, образовали новый выступ фронта, но основной цели — разгрома англичан — не достигли. Немцы вовлекли в операцию 39 дивизий, англо-французы — 35.

Майское наступление немцев на реке Эн Оперативно-стратегические неудачи пикардийского и фландрского наступлений не поколебали германского командования в его стремлении наступательными операциями нанести поражение союзникам и понудить их к миру.

После месячной передышки германское командование начинает новую операцию, на этот раз против французов между Реймсом и Суассоном. Французские резервы были в результате предшествующих боевых действий отвлечены на фронт севернее Уазы. Это давало немцам основание рассчитывать на успех. Направление удара на Париж давало возможность произвести известный моральный эффект. После разгрома французских сил немцы имели в виду снова обратиться против англичан. Германское командование скрытно сосредоточило для удара 25 пехотных дивизий с 3953 орудиями и 687 самолётами. На этом участке у французов было только 11 дивизий.

На рассвете 27 мая последовала германская атака. Сопротивление французов было задавлено мощным артиллерийским огнём германской артиллерии и потеряло организованный характер. Германские дивизии к полудню 27 мая достигают на фронте от Вильнёв до Берри-о-Бак реки Эн и захватывают неповреждёнными почти все мосты. Они форсировали реку Эн и продолжали стремительно развивать прорыв. В течение дня 27 мая германские войска достигли линии Воксайон — реки Вель — Базош — Фим — Норуа, продвинувшись на глубину до 20 км и захватив значительное число плешных и трофеев.

Успех для немцев превзошёл их ожидания и был обеспечен внезапностью удара. Командующий 7-й армией приказал продолжать преследование в течение ночи. В последующие дни германские войска развивают наступление наиболее успешно в центре, в южном направлении. 29 мая они занимают Суассон, Фер-ан-Терденуа и с севера подходят к Реймсу. Успех немцев и сосредоточение их сил убеждают союзное командование в том, что германские войска ведут решительное наступление, а не демонстративные действия. Фош

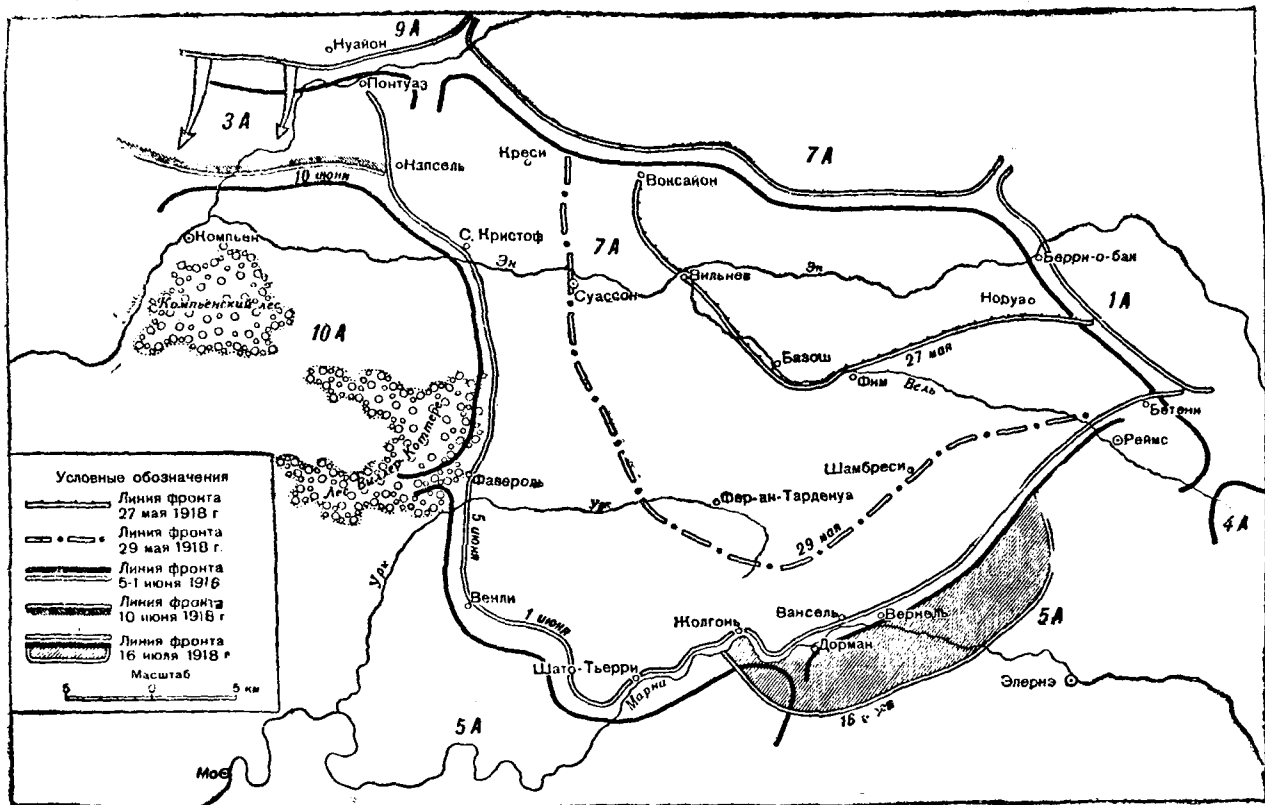

Схема 16. МАЙСКОЕ И ИЮЛЬСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ ГЕРМАНЦЕВ В 1918 г.

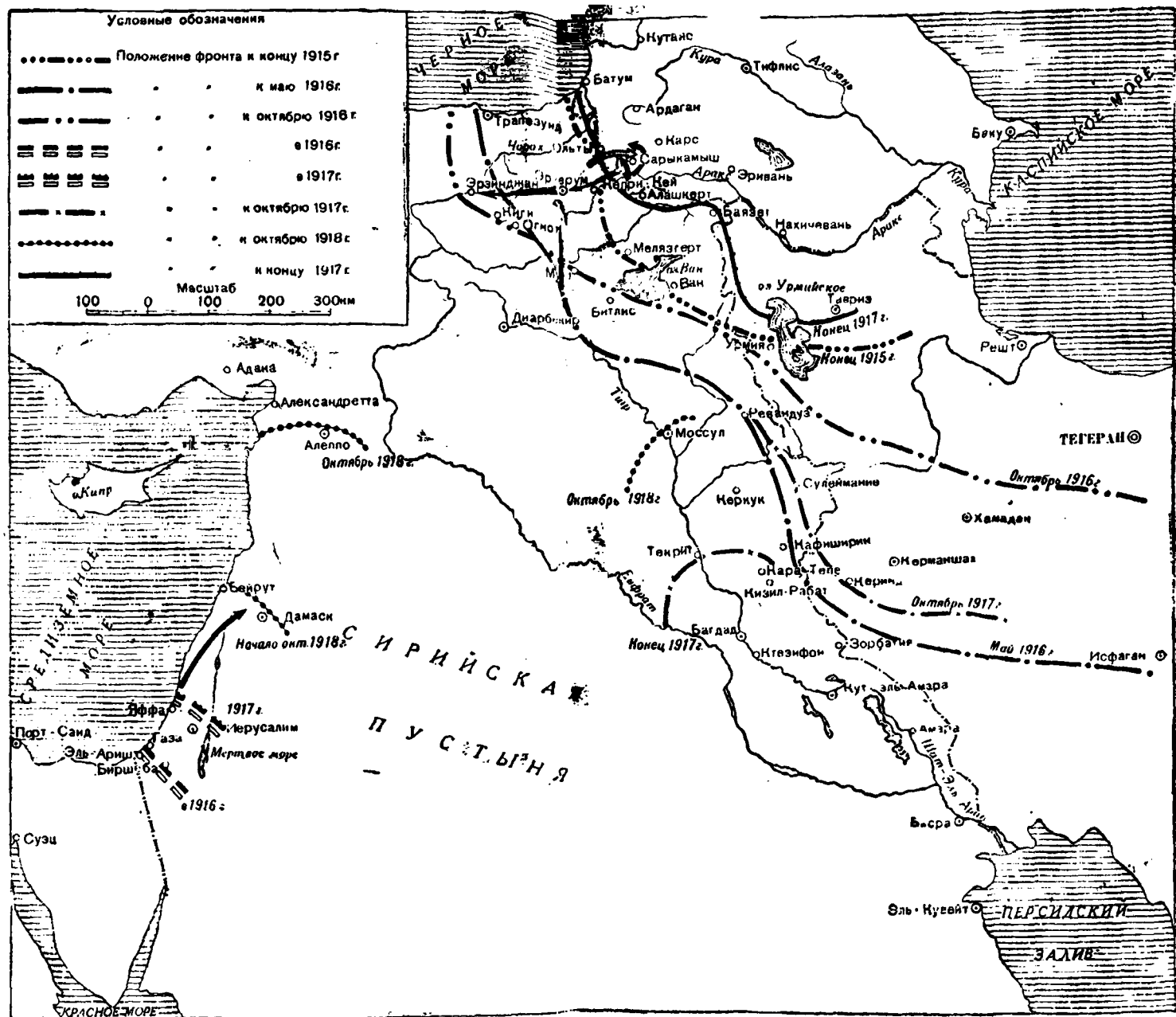

Схема 17. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА КАВКАЗСКОМ, МЕСОПОТАМСКОМ И СИРИЙСКОМ ТЕАТРАХ ВОЙНЫ

с 28 мая начинает направлять крупные резервы, для организации управления которыми перебрасываются на фронт борьбы управление 5 и 10-й французских армий.

Продвижение германских войск к югу создавало трудности их снабжения по единственной железной дороге к Суассону, находившейся под воздействием французского огня. Оставление в руках французов Реймса и группы Реймских высот, а также района западнее линии Суассон—Креси было чревато опасностями сильных контратак. Поэтому, продолжая наступление на юг и стремясь к Марне, германское командование увеличивает усилия для развития успеха на флангах. Попытки овладеть Реймсом двойным охватом войсками 1-й германской армии не удались. Реймские высоты также остались у французов; принимавшие в атаках участие германские танки были уничтожены. После 30 мая, когда центр немцев вышел на Марну, на левом крыле продвижение их было почти остановлено. Несколько более успешно идут наступления на правом крыле, между Нуайоном и Шато-Тьерри.

30 мая фронт наступления несколько расширяется за счёт вступления в боевые действия 7-го корпуса 7-й армии и 38-го корпуса 18-й армии. Этим корпусам удаётся форсировать Элетт и продвинуться до Понтуаза и Селена. В последующем до 5 июня на всём фронте от Нуайона до Шато-Тьерри немцы энергично атакуют, но в конечном результате их наступление останавливается на линии Понтуаз, Сен-Кристоф—Норуа—Венли—Шато-Тьерри.

Французское командование энергично перебрасывало резервы, основное внимание направляя на ограничение успеха германских войск на флангах, в частности на удержание Реймса и Реймских высот и лесного массива Виллер-Коттере, что ему и удалось. Пассивная оборона французов к концу операции активизируется, они начинают контратаковать. Силы союзников на фронте операции, непрерывно возрастая, доходят до сорока четырёх пехотных и кавалерийских дивизий. Немцы увеличивают свои силы до пятидесяти одной дивизии. Соотношение сил почти уравнивается, и к 7 июня бои прекращаются. Германские войска останавливаются на линии Понтуаз—Сен-Кристоф—Февероль—Венли—Шато-Тьерри—Вансель—Шамбреси—Бетени. Форсировать Марну и выдвинуться на фронт Дорман—Эпернэ им не удалось.

Непосредственным продолжением операций 7 и 1-й германских армий было наступление 18-й германской армии на участке между Мондилье—Нуайон в общем направлении на Компьен. Оно преследовало цель ликвидировать угрозу с фланга германским войскам в новом выступе и улучшить положение для последующих действий.

Атака началась 9 июня и первоначально имела небольшой успех. Но силы немцев были недостаточны, атака была подготовлена

хуже, чем предшествовавшие; внезапность не была обеспечена. 11 июня французы произвели сильную контратаку против правого фланга немцев четырьмя дивизиями при поддержке 153 танков. Контратака имела успех и произвела значительное впечатление на германское командование. Наступление не достигло успеха и было остановлено.

Оперативно-тактический успех немцев в майском наступлении был значителен. На 80-километровом фронте им удалось сломать оборонительную систему французов и углубиться в их расположение до 60 км. Германские войска вторично за время войны вышли на реку Марну, создавая угрозу французской столице—Парижу. Эта угроза в сочетании с бомбардировками германской авиации и систематическим обстрелом города из сверхдальнобойных пушек создавала паническое настроение у населения. Французским войскам было нанесено серьёзное поражение: они потеряли свыше 55 тыс. пленными, 650 орудий, 2 тыс. пулемётов, много оружия и вынуждены были перебросить в район прорыва до 40% своих сил. Но на этом успех немцев и ограничился. И за это они заплатили тяжёлыми потерями в 126 тыс. человек.

Если оценивать успех немцев с точки зрения их первоначальной цели—отвлечения французских резервов с севера, то эту цель немцы выполнили. Но под влиянием больших удач первых дней операции германское командование расширяло цели операции: оно стремилось перейти к маневренным действиям и разгрому французов. Этой цели ему достигнуть не удалось. Образовался новый выступ фронта, увеличивший его длину на 50—60 км. Резервы германских войск истощились, а вместе с ними терялось и превосходство в силах.

Основной причиной, не давшей германскому командованию возможности достичь развития успеха в оперативно-стратегическом масштабе и нанести решительное поражение союзникам, является, так же как в мартовском наступлении, отсутствие решающего превосходства в силах. Союзное командование перебрасывало свои оперативные резервы и уравнивало соотношение сил.

Июльское наступление немцев на реке Марне («Сражение за мир») Германское командование переоценило значение результатов своих наступательных операций. Оно считало своих противников накануне развала, что далеко не соответствовало действительности. С целью нанесения последнего сокрушающего удара Антанте германское командование предпринимает 15 июля новую наступательную операцию на реке Марне и по обе стороны Реймса. В целях поднятия боеспособности солдат, сильно пошатнувшейся в ходе предшествовавших боёв, германское командование прокламирует новое наступление как последнее, после победоносного завершения которого последует мир.

Для удара немцы сосредоточивают сорок семь дивизий с 2 тыс. орудий. Им уже с трудом удаётся создать только полуторное превосходство сил. Командование Антанты знало о готовящемся наступлении немцев и приняло ряд предупредительных мер. 15 июля германцы атаковали французов. Восточнее Реймса 4-я французская армия отошла в ночь перед атакой на вторую позицию, и, таким образом, удар немцев пришёлся впустую. Немцам удалось переправиться через Марну, но затем их наступление было остановлено. Провал наступления был очевиден, и Людендорф приказал 17 июля отойти за Марну.

**Оперативно-
стратегическая
обстановка
к середине июля.
Результаты
германских
наступательных
операций**

Средние числа июля, точнее 17 и 18 июля, явились ярко выраженным переломным моментом в ходе решающей кампании войны 1914—1918 гг. Прекратив наступление 17 июля, германское командование признало неудачу своей последней наступательной операции. Все крупнейшие наступательные операции первой половины 1918 г. стратегически потерпели не-

удачу. Германским войскам не удалось разгромить своих противников и даже не удалось заставить их говорить о мире. Провалилось и австро-венгерское наступление против итальянцев, предпринятое в период с 15 по 20 июня и закончившееся поражением австро-венгерцев.

Экономическое положение держав германской коалиции непрерывно ухудшалось. Надежда на использование ресурсов Украины рухнула. Интервенция встретила вооружённое сопротивление советского народа. Интервентам не удалось вывезти и десятой доли продовольствия, запланированной ими, особенно зерна. Продовольственная катастрофа нарастала.

Наступательные операции потребовали огромных жертв. Потери германской армии за первую половину 1918 г. превысили 700 тыс. человек. Пополнений нехватало. При средней потребности в 160 тыс. человек поступило лишь 60 тыс. Для пополнения приходилось пойти на расформирование дивизий; некомплект стал хроническим. Численность батальона с 750—800 человек снизилась до 650—625.

Боевая дисциплина германских войск начала заметно снижаться. Людендорф отмечает, что «некоторые дивизии в долине реки Лис явно неохотно шли в атаку; это наводило на размышления. В майском наступлении случаи задержки войск у найденных продовольственных запасов были ещё более частыми».

Между тем, несмотря на значительные потери, понесённые в первой половине 1918 г., силы союзников возрастали за счёт ускорения прибытия американских войск, и разница в числе дивизий между противниками постепенно сглаживается.

Силы уравниваются, и перевес их начинает переходить на сторону Антанты (210 дивизий Антанты против 207 германских).

Общее оперативное положение германской армии на западе ухудшилось. Образовавшиеся в результате наступательных операций выступы германского фронта увеличили его протяжённость на участке между морем и Аргонами на одну треть. Эти выступы составили угрозу рокадным железным дорогам севернее и восточнее Парижа и представляли известные оперативно-тактические преимущества при ведении последующих наступательных операций. Но с переходом к оборонительному образу действий значение их менялось. Удлиняя фронт, требуя больше сил для его удержания, эти выступы представляли большие трудности для их обороны и при энергичных ударах по их основанию могли стать ловушками для обороняющих их войск. Германское командование, несмотря на неудачу 15—17 июля, было намерено вести наступательную операцию во Фландрии, но это ему не удалось.

18 июля 1918 г. наступил перелом в ходе кампании. Оперативным выражением этого перелома явился контрудар 10-й французской армии у Виллер-Коттере.

Контрудар
французов
18 июля

18 июля 1918 г. на рассвете из леса Виллер-Коттере внезапно, без артиллерийской подготовки, двинулась под прикрытием артиллерийского огневого вала полутора тысяч орудий лавина в 340 танков, а за нею пехота—шестнадцать дивизий; сорок авиаэскадрилий содействовали наземным войскам. Это был контрудар 10-й французской армии генерала Манжена, составивший переломный момент в ходе кампании и положивший начало наступательным действиям Антанты. Командование преследовало цель нанести поражение германцам в Марнском выступе. Вместе с 10-й армией должны были наступать и остальные французские армии, охватывающие Марнский выступ.

Первоначальный удар французов имел успех. Они захватили 12 тыс. пленных, 250 орудий и в течение первого дня прорвали на фронте удара 10-й французской армии германские позиции. Но затем немцам удалось подвести резервы, и продвижение французов замедлилось. Отрезать немцев в Марнском выступе не удалось. С большими потерями они отошли, очистив Марнский выступ. Моральное впечатление от контрудара в германской армии было велико.

Планы сторон
на вторую
половину
кампании

Провал июльской наступательной операции германских армий и успех контрудара союзников 18 июля подняли уверенность командования союзными войсками в победе. Маршал Фош, получивший это звание в награду после 18 июля, в соображениях, изложенных на совещании командующих союзными

армиями 24 июля, заявил: «...союзные армии в разгар сражения снова взяли инициативу в свои руки; их силы позволяют им сохранить эту инициативу, а принципы военного искусства требуют от них этого. Пришёл момент оставить общую оборону, к которой нас вынуждало численное превосходство противника, и перейти в наступление». Фош считал, что обстановка изменилась в пользу союзников. Их войска по численности уравнились (фактически даже несколько превосходили) с германскими. В отношении военно-технических средств борьбы и морального состояния войск на стороне союзников был несомненный перевес. В их ряды довольно быстрыми уже темпами вливались американские войска, свежие и не утомлённые многолетней окопной войной. Однако Фош не рассчитывал ещё в 1918 г. добиться окончательной победы над противником. Осуществление этой задачи откладывалось на 1919 г., когда будет достигнут решающий перевес в силах и военной технике над немцами. До этого Фош намечал проведение ряда последовательных операций ограниченного масштаба, имеющих целью улучшение оперативно-тактического положения войск, улучшение сообщений, удержание оперативной инициативы и изнурение противника быстрыми и внезапными ударами.

Ближайшей задачей являлась ликвидация выступов¹, угрожавших французским коммуникациям и северному горнопромышленному району. Таким образом, рядом последовательных операций союзные войска помимо ликвидированного в период с 18 июля по 4 августа Марнского выступа должны были ликвидировать Амьенский и Сен-Миельский выступы и выступ на реке Лис. По замыслу Фоша, если намеченные операции увенчаются успехом в относительно короткий срок, «то можно уже теперь предусматривать на конец лета или на осень крупное наступление, которое может увеличить наши преимущества, не давая противнику передышки».

Провал июльского наступления, успешный контрудар союзников и вынужденное очищение немцами Марнского выступа, по словам германской официальной истории войны, «сделал поражение Германии очевидным для всего мира». Германское командование в лице генерала Людендорфа признавало неудачу. «Попытка победными усилиями немцев склонить народы Антанты к миру до прибытия американских подкреплений не удалась,—пишет он в своих воспоминаниях.—Ударная сила армии оказалась недостаточна, чтобы нанести решительное поражение противнику, прежде чем подойдут значительные американские подкрепления. Я отдавал себе ясный отчёт, что в связи с этим обстановка для нас стала складываться весьма

¹ Эти выступы образовались в результате наступления германских армий в марте—апреле 1918 г.—Амьенский и в мае 1918 г.—Марнский. Сен-Миельский выступ образовался в результате германского наступления в сентябре 1914 г.

угрожающе». Германское командование считало, что тяжёлые бои первого полугодия 1918 г., и в частности июльские, в значительной степени истощили силы противника, и поэтому рассчитывать на возможность крупных операций с его стороны оснований не было; частичные же наступления союзников германское командование считало возможным отражать и даже наносить контрудары ограниченного масштаба. «До сих пор выход из стратегических затруднений удавалось находить при самых серьёзных обстоятельствах; у меня,—пишет Людендорф,—не было никаких оснований предполагать, что на этот раз нам не посчастливится». Но это уже было оперативно-стратегическое руководство, основанное на случайной удаче, а не на реальных расчётах, т. е. явно авантюристического характера.

2 августа германское главное командование поставило следующие задачи войскам:

«Положение требует, чтобы мы, с одной стороны, перешли к обороне, а с другой—как только представится возможность, перешли бы опять в наступление». Предусматривались наступательные операции во Фландрии, но в меньшем объёме между Мондидье и Суассоном, небольшие атаки к востоку от Реймса и наступательная операция на фронте герцога Вюртембергского.

Таким образом, во вторую половину кампании армии Антанты вступили с чётко выраженным наступательным планом, но крайне осторожным и методически разрешающим последовательные, ограниченные по масштабу частные задачи. Эта настороженность в значительной мере была продиктована опасениями внутреннего политического взрыва в случае неудачи наступления, подобного Нивелевскому в 1917 г.

Германское командование вступало во вторую половину без необходимой оперативно-стратегической целеустремлённости. Это приводило к тому, что, не имея реальных возможностей на захват инициативы, но ориентированные на наступательные задачи, хотя и ограниченного масштаба, войска не отдавали всех сил и возможностей на организацию длительной оборонительной борьбы.

Амьенская операция 8 августа («Чёрный день» германской армии)

8 августа Фош предпринимает операцию по очищению от немцев Амьенского выступа, образовавшегося в результате мартовского наступления германцев. Удар должны были нанести четыре английских и одна французская армии силами двадцати шести пехотных и шести кавалерийских дивизий с 3316 орудиями, 516 танками и 700 самолётами. Превосходство сил у союзников было двойное против германцев. Внезапная атака 8 августа имела крупный успех. Германские войска были отброшены, Амьенский выступ ликвидирован. Также была ликвидирована угроза железной дороге Париж—Амьен. К наступающим присоединяется

3-я французская и 3-я английская армии. В руки наступающих падают 53 тыс. пленных германцев и 470 орудий. Ещё большим было моральное значение этого успеха. Германские солдаты видят безнадежность войны. Они кричат по адресу подходящих с тыла резервов: «Штрейкбрехеры! Долой затягивателей войны!» Германское командование вынуждено было отвести войска вновь на позицию Зигфрида, с которой они начали наступление 21 марта. «8 августа представляет самый чёрный день германской армии в истории мировой войны»¹,—так вынужден оценить результаты операции Людендорф. С этого момента «война приобрела характер бесшабашной азартной игры... Надо было кончать войну»².

Официальная германская история войны признаёт, что «мрачный путь через Компьенский лес к зеркальному залу Версаля был открыт катастрофой 8 августа».

Пытаясь избежать военного поражения и добиться окончания войны дипломатическим путём, Вильгельм 14 августа дал указания начать мирные переговоры.

Сен-Миельская операция

Продолжая выполнение задачи ликвидации германских выступов фронта, с 12 по 15 сентября американцы при участии французского корпуса проводят самостоятельную операцию по овладению Сен-Миельским выступом. Они стремились окружить немцев, но это им не удалось. Выступ был очищен, немцы отошли, американцы захватили 16 тыс. пленных и 443 орудия.

Общее наступление Антанты, военное поражение и капитуляция Германии

В сентябре положение германских армий ещё более ухудшается: пополнений нет. Для укомплектования частей германское командование должно было расформировать полевые дивизии. Разгром балканского фронта германской коалиции ещё более ухудшал положение Германии.

Военная катастрофа надвинулась. Дипломатия не спасает.

26 сентября армии Антанты переходят в общее наступление с целью последовательными ударами разбить германские армии. 26 сентября американцы и французы наносят удар между Реймсом и Верденом, 27 сентября англичане и французы прорывают германские позиции у Сен-Кантена и Камбрэ, захватив 60 тыс. пленных и 600 орудий, 28 сентября армии Антанты прорывают германский фронт во Фландрии. Германские армии потерпели поражение и вынуждены были отойти на вторую тыловую оборонительную полосу Германа—Гундинга—Брунгильды—Кримгильды.

28 сентября Людендорф, признав войну окончательно проигран-

¹ Людендорф, Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг., стр. 237.

² Там же, стр. 241.

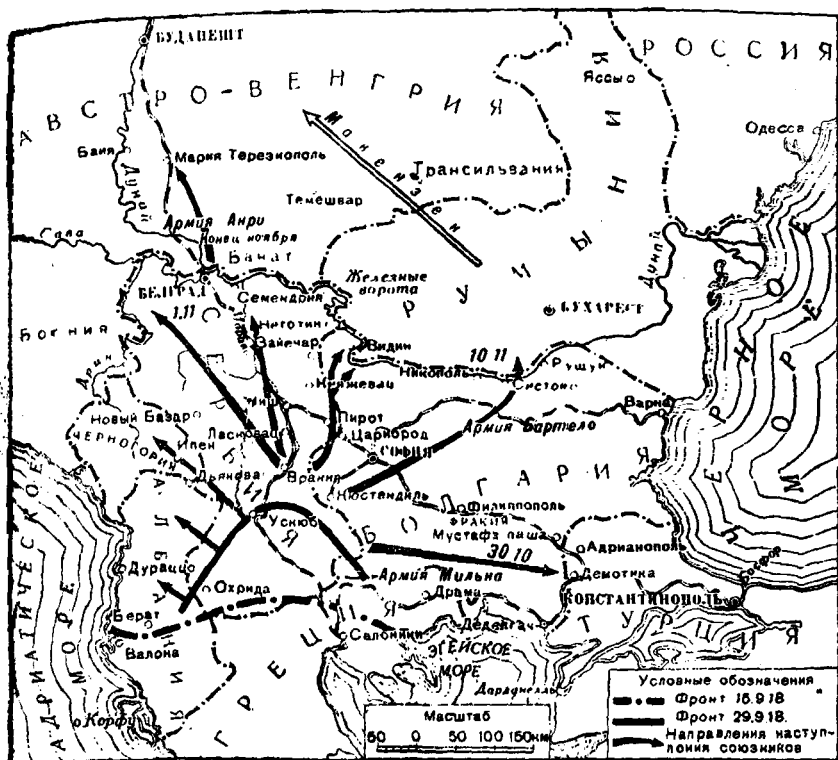

Схема 18. НАСТУПЛЕНИЕ СОЮЗНИКОВ НА БАЛКАНСКОМ ФРОНТЕ

ной, потребовал перемирия во что бы то ни стало, «иначе последует катастрофа на фронте».

3 октября германское главное командование делает ещё раз представление правительству о немедленном обращении к союзникам с просьбой о мире.

«Вследствие развала македонского фронта и связанного с ним нашего ослабления на западе и вследствие невозможности поподнить весьма значительные потери, которые наши войска понесли в последних боях, по человеческому разумению нет более никаких шансов принудить противника к миру».

Но время было упущено, маневрировать на дипломатическом фронте уже не было возможности. Союзники реально уже ощущали перевес в своих силах и неизбежное поражение Германии. В ночь с 4 на 5 октября германское командование обращается к союзникам с просьбой о мире.

14 октября армии Антанты атаковали немцев на новых позициях и последовательными ударами к 4 ноября прорвали позицию Германа—Гундинга—Брунгильды—Кримгильды, и германские войска откатываются на третью позицию—Антверпен—Маас; 9 ноября союзники прорывают южный фланг этой операции южнее Седана. На 14 ноября Фош намечает вторжение мощной группы войск в Лотарингию и Рейнскую область, но оно не состоялось.

8 ноября германская делегация явилась к Фошу с просьбой о перемирии; после 72-часового срока, данного для размышлений, германская делегация 11 ноября подписала условия перемирия, означающие фактическую капитуляцию Германии. Таким образом, война была проиграна. Она была проиграна, несмотря на то, что германские войска вели борьбу ещё на чужой—французской и бельгийской—территории, несмотря на то, что за спиной германских войск оставались ещё сильные оборонительные позиции и выгодные рубежи для сопротивления. Сильные удары союзных армий показали безнадежность дальнейшей борьбы. Всякая последующая задержка означала лишь увеличение размеров катастрофы.

Балканский фронт

До сентября на балканском фронте велись лишь боевые действия ограниченного масштаба.

Войска Антанты постепенно получили перевес в силах, особенно в технических средствах борьбы. 15 сентября союзники начали решительное наступление на болгарском участке фронта. Фронт был прорван, и войска Антанты развивают наступление. Под ударами противника болгарская армия развалилась. В районе Ускюба была пленена 11-я германская армия. Армии Антанты перешли в всеобщее преследование к Константинополю, на Бухарест, на Белград и в Албанию. Проигрыш кампании был очевиден. 29 сентября капитулировала Болгария, а 30 октября

было заключено перемирие с Турцией в Мудросе. Балканский фронт перестал существовать.

Итальянский фронт

15 июня австро-венгерские армии предприняли крупную наступательную операцию на реке Пьяве, стремясь ударами сильных группировок на флангах окружить и разгромить итальянцев. В конечном счёте операция не увенчалась успехом.

Итальянцы долго колебались с началом наступления и только под решительным нажимом Фоша 25 октября, когда победа Антанты была очевидна, перешли в наступление. Разложившиеся австрийские войска почти не оказывали сопротивления. 29 октября Австро-Венгрия обратилась с просьбой о перемирии, которое и было заключено 3 ноября.

Внеевропейские театры

На месопотамском фронте в течение 1918 г. англичане продолжали успешное наступление на Мосульском направлении. 24 октября они нанесли поражение туркам под Киркуком, и турецкая армия капитулировала. 31 октября англичанами был занят Мосул.

На сирийском фронте в течение лета царило относительное затишье, вызванное отвлечением части английских войск на западноевропейский театр. 19 сентября англичане перешли в решительное наступление и нанесли поражение турецким войскам. 1 октября ими был занят Дамаск, 7 октября — французами Бейрут, а 27 октября был занят Алеппо. Сирия перешла в руки Антанты.

Война на море

В течение 1918 г. подводная война продолжалась, но уже без особо значительных результатов.

Компьенское перемирие. Революция в Германии и Австро-Венгрии

Ещё в ночь с 4 на 6 октября, видя безнадёжность борьбы, германское правительство обратилось к президенту США Вильсону с просьбой «предпринять шаги к восстановлению мира. Чтобы избежать дальнейшего кровопролития, германское правительство просит о немедленном заключении перемирия на суше, на воде и в воздухе». Пока велась дипломатическая переписка, австро-венгерская монархия окончательно развалилась. 27 октября, когда уже в ряде полков австро-венгерской армии вспыхнуло восстание, министр иностранных дел Австро-Венгрии Андраши обратился к Вильсону с просьбой о сепаратном мире. 3 ноября Австро-Венгрия капитулировала. 5 ноября министр иностранных дел США от имени союзников сообщил германскому правительству согласие на переговоры о перемирии.

7 ноября вечером германские делегаты явились на передовые позиции французских войск и утром 8 ноября были доставлены в Компьенский лес, где на маленькой железнодорожной станции Ретонд их ожидали представители союзников во главе с Фошем. Здесь им

были предъявлены условия перемирия и назначен 72-часовой срок для подписания.

В 5 часов 10 минут 11 ноября текст условий перемирия был подписан. В 11 часов 11 ноября боевые действия, длившиеся 4 года и 3 с половиной месяца, закончились.

По условиям перемирия, германская армия фактически разоружалась. Она должна была выдать союзникам 5 тыс. орудий, 25 тыс. пулемётов, 3 тыс. миномётов, 1700 самолётов. Флот также разоружался. Немцы должны были передать союзникам 5 тыс. паровозов, 150 тыс. вагонов и 5 тыс. грузовых автомобилей. Немцы очищали не только занятые ими области, но и свою территорию западнее Рейна, которая оккупировалась союзными войсками. Германия обязана была освободить всех военнопленных союзников.

Военное поражение германской армии на фронте, кризис государственной власти развязали силы революции. 30—31 октября на кораблях германского флота открытого моря вспыхнуло восстание. 4 ноября к морьям присоединились солдаты кильского гарнизона, и был создан Совет солдатских и матросских депутатов. Революционное движение под лозунгом немедленного заключения перемирия и прекращения военной диктатуры охватывает западную Германию. 8 ноября Бавария была объявлена республикой. Кайзер Вильгельм II, уехавший ещё 29 октября из столицы в ставку, поближе к голландской границе, утром 10 ноября бежал в Голландию. К германской ставке в Спа уже шли революционные солдаты, чтобы арестовать его.

Германия стала республикой.

**Итоги
кампании 1918 г.**

Основным итогом кампании, завершившей первую мировую войну, является военное поражение и капитуляция коалиции центральных держав. Экономическая база Германии не выдержала длительного экономического соревнования с неизмеримо более мощной экономикой противника. Ограниченность запасов сырья и продовольствия поставила германскую экономику в конце концов в безвыходное положение. Хозяйственный организм Германии, несмотря на успехи в ряде случаев, в целом не выдержал соревнования с Антантой, на стороне которой были огромные ресурсы США и всего мира.

Войска Германии и её союзников были истощены длительной, бесплодной борьбой и потерпели поражение. В 1918 г. военное поражение на фронте сочеталось с политическим крахом внутри страны. Военное поражение облегчило, подтолкнуло развитие политического кризиса.

Государственный организм Германии, политической основой которого была диктатура буржуазно-юнкерского блока, развалился под ударами революции.

Германская стратегия 1918 г. может быть характеризована, как

«стратегия азарта», «стратегия ва-банк». Располагая крайне ограниченным превосходством в силах и сознавая гибельность дальнейшей затяжки войны, германское командование предпринимает решительные наступательные действия на западе. Втайне сомневаясь в решительном успехе, оно надеется на внутренние потрясения Антанты и её развал.

Решаясь на наступательные действия на западе, германские правящие круги одновременно предпринимает интервенцию на востоке против Страны Советов, хотя это отвлекает крупные силы. Расчёты германских империалистов не оправдались. Вместо «мирной эксплуатации» продовольственных и сырьевых ресурсов советской страны, германские империалисты встретили вооружённое сопротивление, народную освободительную войну, в результате которой интервенционистские планы потерпели крах.

Борьба вооружённых сил молодого Советского государства склалась на востоке крупные силы коалиции центральных держав. В марте 1918 г. немецкое командование вынуждено было держать на своём восточном фронте семьдесят дивизий, в том числе сорок три германских, а летом того же года, в период наиболее напряжённого положения на западном фронте, на востоке оставалось до пятидесяти дивизий, из которых тридцать три было германских. Всё это оказывало значительное влияние на численность сил немцев на западе.

Германское командование рассчитывало путём интервенции против Советского государства увеличить ресурсы для борьбы на западе, но оно не только не получило этих ресурсов, но и вынуждено было отвлекать на восток крупные силы; таким образом, оно не освободилось даже от необходимости борьбы на двух фронтах одновременно.

Стратегия Антанты в 1918 г., как и в предшествовавшие годы, характеризуется противоречиями, разнообразием, отсутствием объединённых усилий.

Только угрожающее положение, создавшееся в результате германских ударов, заставляет союзников создать единое командование и более или менее согласовывать свои действия.

Стратегия союзников 1918 г. отличается крайней осторожностью. Они стремятся избежать в военных действиях сколько-нибудь значительного риска. Они переоценивали силу сопротивления Германии, рассчитывая закончить войну только в 1919 г.

ВОЕННЫЕ ИТОГИ И УРОКИ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Германский империализм не выдержал испытания мировой войны, развязанной им в наиболее благоприятный для него момент. Экономика Германии и её блока не выдержала состязания с экономикой Антанты. Государственный организм Австро-Венгрии развалился под ударами народных масс. Мощная германская военная машина, исключительно тщательно подготовленная перед войной и давшая колоссальное напряжение в ходе войны, была разбита армиями Антанты. Военное поражение германской коалиции не является лишь результатом операций второй половины кампании 1918 г. Поражение Германии и её блока последовательно наращивалось в ходе войны, и кампания 1918 г. явилась лишь завершением этого поражения. Фундамент здания победы Антанты был заложен в поражении германских армий на Марне и австро-венгерских в Галиции в 1914 г. В этих двух грандиозных операциях потерпела полный крах вся стратегическая концепция победоносной войны германской коалиции, провалился план, на протяжении десятка лет разрабатывавшийся германским генеральным штабом, план, считавшийся шедевром стратегии, подготовке осуществления которого были отданы все силы, средства и возможности Германии. В 1915 г. германская стратегия, реализуя свой принцип «разбить одного из главных противников на востоке или на западе путём наступления», переносит свои главные усилия против России, рассчитывая вывести её из войны. Германское командование переоценило как свои возможности, так и слабость России. Выбить из игры последнюю не удалось. Это было равноценно второму поражению германской коалиции. С фатальной неизбежностью проваливаются и последующие стратегические предприятия германского командования—наступление у Вердена, неограниченная подводная война, грандиозные атаки на западноевропейском театре в первой половине 1918 г. и, наконец, интервенция на Украине и в Белоруссии. Провал этих предприятий по существу являлся поражением германской армии, подчас большего значения, чем прямое поражение отдельных армий в отдельных операциях.

Провалы всех этих решающих стратегических предприятий германское командование пыталось тщательно маскировать рядом эффектных успехов на второстепенных и третьестепенных театрах—в Сербии, Румынии, Италии, что могло произвести известное впечатление на психику масс, но эти успехи не могли изменить реального положения. Внутренние противоречия Антанты, препятствовавшие установлению стратегического и оперативного единства и целеустремлённости в действиях её членов, в значительной степени облегчали положение германской коалиции. Не подлежит сомнению,

что реальные возможности Антанты при разумном и координированном их использовании давали возможность разгромить германскую коалицию значительно раньше, чем это произошло.

Более тесная связь и взаимодействие союзных фронтов Антанты несомненно могли ускорить победу. Оказание помощи России в 1915 г. уменьшило бы размеры людских и территориальных потерь и создало более благоприятные условия для борьбы. В 1916 г. Более чёткое и дружное взаимодействие всех фронтов Антанты в 1916 г. несомненно привело бы германскую коалицию к краху значительно ранее 1918 г. Отсутствие такого взаимодействия, эгоистический подход к решению проблем общесоюзной стратегии и связанная с этим несогласованность усилий во времени и пространстве много способствовали затяжке войны.

Мировая война 1914—1918 гг. опровергла основную стратегическую идею предвоенного периода—идею кратковременной войны, когда считали, что «начавшись весной, война до осеннего листопада должна быть окончена и разрешены все вопросы тяжкого мирного договора для побеждённого» (*Шлиффен*). Война показала, что окончить её двумя-тремя сражениями нельзя, что современная война крупных государств приобретает затяжной, длительный характер со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Только решающее превосходство в силах и средствах над противником, только сочетание военного разгрома противника с политическим крахом его государственного организма даст возможность ускорить победоносное завершение войны.

Размах мировой войны 1914—1918 гг. превзошёл все ожидания. Войну начали восемь государств, в том числе решающие государства Европы, с населением в 732 765 тыс. человек. В ходе войны в неё было вовлечено тридцать три государства с населением в полтора миллиарда человек. Почти три четверти населения земного шара в той или иной степени было затронуто войной. Пространственно война охватила весь земной шар. Если главные сухопутные операции велись в Европе, то второстепенные имели место на Ближнем и Дальнем Востоке и в Африке. Боевые фронты простирались на 3 тыс. км. Боевые действия на море затрагивали не только моря, омывающие Европу, но имели место и в Атлантике, на Тихом и Индийском океанах и на севере до Баренцова моря включительно.

Мировая война 1914—1918 гг. подчеркнула значение массовых армий. В армии Антанты было мобилизовано свыше 48 млн. человек, в армии германской коалиции—свыше 25 млн. человек. Царская Россия мобилизовала 9—12% своего населения, Франция без колоний—19,9, Англия без колоний—12,7, Италия—14,1%. Мобилизационное напряжение центральных держав было выше и достигало у Германии 20,5%, у Австро-Венгрии—17%. До 50 и даже до

60% (Франция) трудоспособного мужского населения было призвано в армию. Армии воюющих государств, развернувшись по мобилизации, продолжали развёртываться в ходе войны. Число дивизий с 363 в 1914 г. в обеих коалициях достигает в мае 1917 г. максимума в 889 дивизий; некоторые государства более чем вдвое увеличили число дивизий в своих армиях (Германия, Россия), а Англия и США фактически почти заново создали миллионные армии в процессе войны.

Потери также превзошли людские потери в предшествующих войнах. В жертву Молоху войны было принесено 10 млн. человек убитыми и умершими от ран, 20 млн. было ранено и искалечено. Война 1914—1918 гг. подчеркнула кровопролитный характер современных войн. Она ещё раз показала, что современные войны ведутся массовыми армиями. Послевоенные попытки буржуазных теоретиков уйти «от кошмара масс» и найти выход в малой, профессионально отборной и высокомеханизированной армии оказались несостоятельными.

Первая мировая война показала невиданное развитие техники как в количественном, так и в качественном отношении. Ни в одной из предшествовавших войн не было выявлено такого военно-технического размаха и темпов развития военной техники. Развивались старые роды войск, создавались новые. Огневая мощь пехоты за время войны возросла в 2,5—3 раза. Число пулемётов во французской армии возросло в 20 раз, в германской—в 9 раз, в русской—в 6 раз. Число артиллерийских орудий лёгкой артиллерии в армиях главных участников войны (Германия, Франция, Англия, Россия и Италия) возросло в 2,3 раза, а тяжёлой—более чем в 6 раз. Заново были созданы такие роды войск и средства борьбы, как авиация, танки и военная химия. По некоторым подсчётам, за время войны названными выше участниками её было произведено: орудий—112,7 тыс., пулемётов—248,5 тыс., винтовок—14,5 млн., снарядов—526 млн., патронов для винтовок и пулемётов—23,5 млрд., самолётов—109 тыс., автомоторов—152,2 тыс., танков—8118. Техническая оснащённость армий значительно возросла. Если к началу войны в западноевропейских армиях на одного военнослужащего приходилось вооружения и имущества на 400 руб., то к концу войны уже на 2 тыс. руб. Мощность механических двигателей на одного бойца составляла в 1914 г. во французской армии 0,3 л. с., в германской армии—0,4 л. с. В 1918 г. эта мощность возросла во французской армии до 1,6, в германской—до 1,3. Сильно возрос и расход боевых средств. На одного военнослужащего на западноевропейском театре войны расходовалось боевых средств в 1914 г. на 500 руб., в 1917 г.—на 2 тыс. руб., в 1918 г.—на 3 тыс. руб. Особенно сильно возрос расход артиллерийских снарядов. Расчёты генеральных штабов оказались со-

вершенно переальными. Французским генеральным штабом мобилизационный комплект артиллерийских снарядов был исчислен примерно в 6,5 млн. штук, фактически же за время войны было израсходовано свыше 305 млн. штук.

Опыт войны 1914—1918 гг. разбил вдребезги предвоенные теории ведения войны мобилизационными запасами. Этот опыт со всей резкостью подчеркнул значение военно-экономической базы войны. Первая мировая война показала, что современную большую войну ведёт всё государство в целом, весь его народнохозяйственный организм. Без мощной промышленно-технической базы, без ресурсов промышленно-технического сырья, без достаточных продовольственных ресурсов современную большую войну успешно вести нельзя.

Неузнаваемо изменились в ходе войны состав и организация вооружённых сил. Пехота, несмотря на развитие технических родов войск, попрежнему осталась главным родом войск, хотя в ходе войны удельный вес пехоты в составе вооружённых сил снизился во французской армии с 71,8% в 1914 г. до 50,4% в 1918 г., а в германской соответственно с 60,6% до 39,3%. Сама пехота неузнаваемо изменилась. Она получила мощное пулемётное вооружение, вооружилась ручной и ружейной гранатой. В состав пехотного батальона была включена и пехотная артиллерия в виде малокалиберных пушек и миномётов. Пехотинец получил и средства противохимической защиты. В результате роста насыщения пехоты боевой техникой возросла в 2,5—3 раза её огневая мощь, увеличились боевые возможности, изменились организация и тактика.

Удельный вес артиллерии в составе вооружённых сил в ходе войны возрос более чем в полтора раза. Наряду с огромным количественным ростом этого рода войск, показанным выше, артиллерия развивалась и в качественном отношении. В ходе войны были разработаны и введены на вооружение новые образцы материальной части, преимущественно тяжёлые орудия, и значительно усовершенствованы старые. Дальнобойность основных образцов орудий увеличилась на 15—30%. Появились отдельные образцы сверхдальнобойных орудий, стреляющих на 100 км и более, но они боевого значения не имели. В ходе войны почти заново была создана зенитная траншейная артиллерия и зародилась противотанковая артиллерия. Изменились методы боевого использования и боевой работы артиллерии. После опыта первых операций артиллерию в бою начинают применять массированно. Артиллерийские группировки возрастают с сотен орудий до нескольких тысяч (свыше 6 тыс. в 1918 г.), плотность их возрастает до 100—150 орудий на километр фронта (максимум в октябре 1917 г. у Мальмезона—187,8 орудий на километр). Для создания таких группировок во всех армиях выделяется мощный артиллерийский резерв главного командования (АРГК). От многодневных артиллерийских подго-

товок атаки, сводивших на-нет внезапный характер последних, переходят к коротким (3—5 часов), но мощным огневым ударам. При этом стремятся не столько разрушить, сколько подавить, сковать противника на поле боя и в ближайшем тылу. Широко применяются химические снаряды. Значение артиллерии особо возросло в годы позиционной борьбы.

Первые танки на поле боя появились в сентябре 1916 г. Они были порождены условиями позиционной войны. Наступающему пужна была боевая машина, способная преодолеть зону огня по изрытой окопами и снарядными воронками местности. Такой машиной и явился танк. Применение первых, весьма несовершенных технических образцов, во многих случаях недостаточно умелое, не давало необходимого эффекта. Лишь конец 1917 г. (Камбрэ) принёс всеобщее признание значения танка как нового боевого средства, и в 1918 г. танки играют уже крупную роль в боевых действиях армий Антанты; число состоящих в войсках танков возрастает до 5 тыс. машин. За два года танки совершенствуются технически, скорость хода их возрастает с 2—3 км в час до 12 км, а дальность действия без пополнения запаса горючего и смазочного материала— с 24 км до 100—150 км. Появляется несколько типов танков в зависимости от их назначения. Немцы дорого заплатили в 1918 г. за недооценку танков как нового боевого средства.

Авиация вступила в войну в качестве разведывательного средства, технически очень несовершенного. Однако это новое средство борьбы приобрело сразу же всеобщее признание. На протяжении всей войны идёт техническое усовершенствование авиации и методов её использования. Мощность моторов возрастает с 60—80 л. с. в 1914 г. до 260—300 л. с. в 1918 г. Радиус действий возрастает соответственно с 75—100 км до 400—500 км; самолёты вооружаются, вооружение их доводится до нескольких пулемётов и до 1 тыс. кг бомб. В соответствии с техническим развитием изменяются и методы боевого использования. Авиация перестаёт быть только разведывательным средством. Она используется для бомбардировки в ближнем и глубоком тылу противника; этой бомбардировке подвергаются не только военные объекты, но и население многих городов. Авиация начинает с успехом применяться и для непосредственной атаки пулемётным огнём и бомбометанием наземных целей. От одиночных самолётов скоро переходят к массированному использованию авиации, сосредоточивая для некоторых операций до тысячи и более самолётов. Боевые действия на земле сопровождаются боем в воздухе.

В ходе войны создаются все современные виды авиации: разведывательная, истребительная, штурмовая, лёгкая и тяжёлая бомбардировочная.

В связи с развитием авиации возникает и развивается противоздушная оборона.

Военная химия также относится к числу новых родов оружия, возникших и развившихся во время мировой войны 1914—1918 гг. Вопреки торжественным декларациям и конвенциям, запрещавшим применение отравляющих веществ, германское командование впервые 22 апреля 1915 г. произвело газобаллонную атаку хлором у Ипра. С тех пор обе стороны широко перешли к применению боевых отравляющих веществ. Ассортимент их был весьма разнообразен. Изменялись и методы применения. От примитивного газовыпуска из баллонов постепенно перешли к химическому обстрелу из специальных газомётов, миномётов и с помощью артиллерийских снарядов. Эти методы оказались значительно более эффективными. Появление на поле боя стойких отравляющих веществ (иприт) летом 1917 г. открыло широкие возможности применения химических средств в сочетании с военно-инженерными заграждениями.

Широкое применение в ходе войны получили и военно-инженерные войска и военно-инженерные средства борьбы.

Использование автомобильного и железнодорожного транспорта получило исключительно большой размах. По существу автомобильная служба была создана заново. За весь период войны автотранспортом французской и английской армий было перевезено 39 млн. т разного рода военных грузов, 33 млн. человек войск и 16,5 млн. раненых. Крупнейшую роль автотранспорт сыграл в ряде операций, обеспечивая переброску войск и запасов.

Шпионаж и диверсии были широко применяемым оружием в мировой войне 1914—1918 гг., не менее важным, чем другие виды оружия. Шпионаж был неотъемлемой частью разведывательной службы всех воюющих государств и играл крупную роль в ходе войны. Шпионские сети были созданы заблаговременно, ещё в мирное время. Эти сети ещё более развёртывались, а в некоторых местах создавались заново в ходе войны. Нейтральные страны—Швейцария, Голландия, Испания, скандинавские страны—были ареной деятельности шпионов всех воюющих государств. Шпионы проникали всюду, вплоть до самых высоких учреждений. Германские шпионы окружали русского царя и царичу, равно как и военного министра Сухомлинова. Греческая королева была германской шпионкой. Английские шпионы проникли в германскую ставку. Наряду со шпионажем и в тесной связи с ним широко применялись и диверсионные методы борьбы. Методы эти были весьма разнообразны, начиная от примитивного взрыва небольшого моста в тылу войск противника вплоть до взрывов крупных заводов и складов в глубоком тылу. В результате диверсии в 1917 г. в Казани был взорван завод с большими запасами готового вооружения и снаряжения, а в Петрограде было сожжено таким образом

несколько заводов. В 1918 г. в громадной американской базе горючего, в порту Ля-Рошель, в течение восьми ночей подряд возникали пожары, бесспорно диверсионного происхождения. Несомненно в результате диверсий погибли от взрывов русский линкор «Императрица Мария» и итальянский линкор «Леонардо-да-Винчи». С помощью диверсий распространялись сельскохозяйственные вредители и заразные болезни.

Послевоенный период показал ещё больший рост шпионажа и диверсий как неотъемлемого средства войны, применяемого задолго до её возникновения.

Мощное и быстрое развитие военной техники не могло не оказать влияния на развитие методов боевых действий. Оперативное искусство и тактика в ходе войны претерпели значительные изменения. Время одюактного сражения безвозвратно кануло в вечность. Война показала, что достижение решительных стратегических целей осуществляется целым рядом последовательно развивающихся операций, включающих в себя многодневные сражения. Операции получили невиданный размах. Они поглощают огромные силы и материальные средства борьбы. Подготовка, питание их необходимыми средствами требуют напряжённой работы тыла и наличия необходимых запасов. Война подчеркнула исключительно большое значение резервов всех видов. Длительно развивающуюся операцию без резервов вести нельзя. В свою очередь и борьба с резервами противника приобретает большое значение. Возникает необходимость оказывать боевое воздействие на противника не только непосредственно на поле сражения, но и в тылу, против его резервов. Авиация в этом отношении даёт значительные возможности.

Резко изменились природа и характер боя. В ходе войны, в связи с развитием старых средств борьбы и появлением новых, бой превратился в сложный комплекс боевой работы пехоты, артиллерии, танков, авиации и других родов войск, тесно и организованно взаимодействующих между собой. Война особо подчеркнула значение огня в бою. Пренебрежение к огню, пренебрежение к лопате пехотинца стоили огромных потерь и приводили к неудаче. Опыт войны подтвердил большое значение фортификации в бою, значение таких средств ближнего боя, как ручная граната, траншейная артиллерия. Война показала, что современный бой приобрёл длительный, затяжной характер, требующий огромного напряжения сил бойца. Оборона стала быстро развиваться в глубину. В конце войны оборонительные позиции стали достигать десятка километров, а с тыловыми—и нескольких десятков километров. Для преодоления этих оборонительных позиций наступающий должен был сосредоточивать мощные технические средства борьбы и массы пехоты. В ходе боя надо было

наращивать силы, ведущие непосредственно атаку. Так со-
здался глубокий боевой порядок атаки. Развитие артиллерии, усо-
вершенствование авиации дали возможность поражать противника
не только на линии боевого соприкосновения, но и в ближайшем
тылу. Так зародился современный бой, основанный на одновремен-
ном воздействии на противника не только по фронту, но и по
глубине его расположения. Опыт мировой войны подчеркнул осо-
бое значение боевой выучки войск, умения вести боевые действия,
а со стороны командного состава—умения организовать и упра-
влять боем и взаимодействием в нём различных родов войск.

Наконец, мировая война 1914—1918 гг. и в особенности после-
довавшая за ней гражданская война в Советской России отчётливо
показали, что в конечном счёте в бою, в операции и в ходе
всей войны решающая роль принадлежит человеку, бойцу. От
его политико-моральных качеств, самопожертвования, решительно-
сти, боевого творчества и воли к победе зависит победа или
поражение на войне. Вполне понятно, что все эти качества боец
может проявить только в войне, цели которой ему близки и
понятны, в войне справедливой, в войне освободительной, напра-
вленной против захватчиков, интервентов и агрессоров.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предисловие	3
I. Планы сторон. Мобилизация. Стратегическое развёртывание вооружённых сил	6
II. Кампания 1914 г. Крушение германского военного плана. Поражение австро-венгерских войск в Галиции	21
III. Кампания 1915 г. Германское наступление на восточном фронте. Развитие позиционной борьбы на западе	42
IV. Кампания 1916 г. Первая попытка Антанты согласованными ударами разгромить германскую коалицию. Германский удар у Вердена и его неудача	54
V. Кампания 1917 г. Вторая попытка Антанты разгромить герман- скую коалицию согласованными ударами и её провал. Револю- ционный выход России из войны	70
VI. Военное поражение и капитуляция германской коалиции	93
Военные итоги и уроки мировой войны	118
